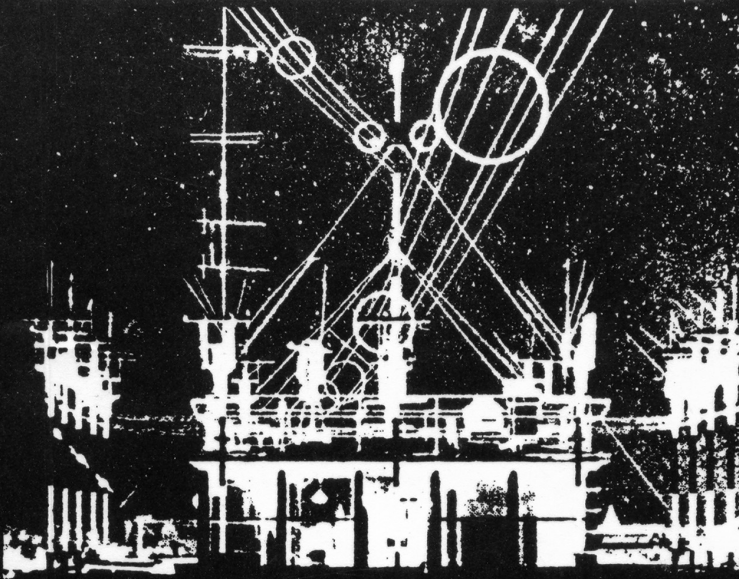

Г.Н. Вачнадзе

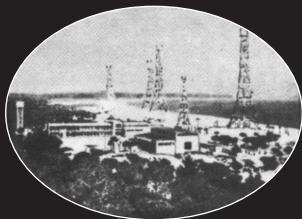
АНТЕННЫ НАПРАВЛЕННЫ

НА ВОСТОК

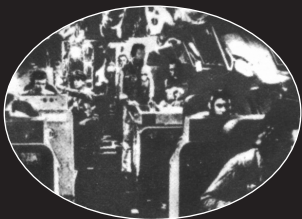
Издательство
политической
литературы

**Духовной нищетой буржуазной идеологии
в морали, идейным кризисом империализма
вызвано стремление наших классовых
противников избежать
сопоставления фундаментальных
ценностей социализма и капитализма,
подменить борьбу идей**

**«психологической войной» и подрывной
деятельностью, несовместимой
с нормальными межгосударственными
отношениями.**

**Именно так поступают идеологи
империализма, организуя в эфире
провокационные демагогические кампании**

**против Советского Союза
и других стран социализма.
Используя огромный пропагандистский
аппарат и новейшие технические
средства, империализм пытается
расшатать идеологические
устои социализма.**

Г. Н. Вачнадзе

**АНТЕННЫ
НАПРАВЛЕННЫ
НА
ВОСТОК**

**ФОРМЫ И МЕТОДЫ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РАДИОПРОПАГАНДЫ
НА СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА**

**Издание второе,
переработанное
и дополненное**

**Москва
Издательство
политической литературы
1977**

Вачнадзе Г. Н.

В22 Антенны направлены на Восток. Формы и методы империалистической радиопропаганды на страны социализма. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., Политиздат, 1977.
239 с.

В книге рассказано о подрывной деятельности империалистических радиостанций, таких, как «Голос Америки», Би-Би-Си, «Свободная Европа», «Свобода» и др. Используя новый обширный фактический материал, автор анализирует изощренные приемы и методы враждебной пропаганды, показывает ее идейную основу — воинствующий антикоммунизм и антисоветизм.

Книга кандидата исторических наук Г. Н. Вачнадзе рассчитана на широкие читательские круги.

В $\frac{11105 - 378}{079(02) - 77}$ заказ Союзкниги

327

© ПОЛИТИЗДАТ, 1977 г.

Поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности определяет суть международных отношений в 70-е годы нашего столетия. Благодаря инициативе и настойчивым усилиям Советского Союза и других стран социализма принципы мирного сосуществования все больше утверждаются в отношениях между государствами с различным социальным строем. Однако борьба в области идеологии не знает, не может знать разрядки, ибо она выражает борьбу классов, интересы которых противоположны.

Империалистические круги, прикрываясь демагогическими призывами к «деидеологизации» международных отношений, никогда и не помышляли о прекращении идеологической войны против социализма. Более того, предмет идеологических битв стал и сам процесс разрядки международной напряженности. Как сказано в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», нынешний этап мирового развития характеризуется усилением классовой борьбы на международной арене. Империалистические силы, страшась успехов и растущего влияния социализма, стремятся всячески помешать разрядке напряженности, демагогически разглагольствуя о «свободном обмене идеями и информацией», организуют идеологические диверсии против Советского Союза и других социалистических стран, клеветнические антисоветские, антикоммунистические кампании, пы-

таются вмешиваться в их внутренние дела. Используя огромный пропагандистский аппарат и новейшие технические средства, они пытаются расшатать идеологические устои социализма, оживить частнособственнические, националистические и религиозные предрассудки, навязать чуждые социалистическому обществу нравы и взгляды.

Обостряя идеологическую борьбу, усиливая подрывную деятельность, империализм стремится тем самым затормозить процесс быстрого распространения идей социализма, дискредитировать их в глазах мировой общественности.

Факты полностью подтверждают вывод, сделанный Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым: «Положительные сдвиги в мировой политике, разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма. Но, с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной»¹.

Империализм развернул бурную деятельность, стремясь приспособить тактику, формы и методы своей пропаганды к обстановке ослабления международной напряженности. Эта тактика приспособления имеет многоплановый характер. Она проявляется во всех областях классовой борьбы, но особое значение приобрела в области идеологической. Однако тактические ухищрения не меняют сути дела. А она в том, что империалистические силы упорно продолжают разжигать «психологическую войну» против Советского Союза, других социалистических стран.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, стр. 74.

В основе «психологической войны» лежит стремление посеять рознь между народами и государствами, вмешиваться во внутренние дела Советского Союза и других социалистических стран, дезориентировать их граждан с помощью клеветы и грубой подтасовки фактов.

Империалистическое радиовещание на языках народов СССР — самый широкий канал проникновения в нашу среду буржуазной идеологии и осуществления попыток идеологического воздействия. За последние годы радиопропаганда на социалистические страны, которую ведут буржуазные государства, резко возросла. Объем радиопередач из капиталистических стран только на СССР достиг 200 часов в сутки. «Радиовещание на границу представляет собой один из ключевых элементов американской внешней политики», — подчеркивалось в официальном докладе президента США Дж. Картера конгрессу. А главным объектом этого вещания, как явствует из того же доклада, был и остается Советский Союз.

«Психологическая война» и ее составная часть — идеологические диверсии являются для империализма средством достижения их постоянной цели: ослабления социалистического содружества в целом или отдельного его звена, дискредитации достижений реального социализма, провоцирования внутри социалистических стран действий, направленных против существующего строя. Поэтому непримиримое отношение к любым проявлениям буржуазной идеологии, политической беспечности и самоуспокоенности, принципиальная оценка и активная борьба с ними являются одной из важнейших обязанностей каждого коммуниста, каждого советского человека.

«В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на XXV съезде партии. — Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»¹.

Наше понимание форм и методов идеологического противоборства принципиально отличается от того, которого придерживаются империалисты. Социализм решительно отвергает такие методы в идеологической борьбе, которые порождают ненависть и подрывают доверие между народами и государствами, приводят к конфликтам, к гонке вооружений и обострению международных отношений. Идеологическая борьба, как считают коммунисты, предусматривает уважение суверенитета, прав и обычаев других стран, а также соблюдение обязательных правовых и этических норм. Такое понимание принципов идеологической борьбы полностью отрицает «психологическую войну», идеологические диверсии.

Однако силы международной империалистической реакции руководствуются иными критериями, не считаясь с интересами народов, их идеологией, культурными и моральными ценностями. Цель этой книги — разоблачение деятельности разветвленной системы империалистических радиостанций, осуществляющих идеологические диверсии против Советского Союза и других социалистических стран.

¹ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 74.

ГЛАВА I

Немного истории

Буржуазная пропаганда на социалистические страны, в какой бы тональности она ни велась, имеет антикоммунистический, антисоветский характер.

Старшее поколение советских людей помнит стиль выражений, употреблявшихся империалистическими политиками в «диалоге» с социализмом. Тон нынешней западной пропаганды стал в значительной степени более сдержанным. Но изменился ли антисоветский настрой информационных программ Запада, предназначенных для населения социалистических стран?

Перед тем как ответить на этот вопрос, напомним читателю факты недавнего прошлого. Итоги второй мировой войны продемонстрировали всему миру мощь социалистического строя, показали масштабы риска, которым чреваты в нашу эпоху военные авантюры против социалистических стран для самих агрессоров.

Коренное изменение в расстановке классовых сил в мире, рост популярности коммунистических идей — все это вызывает серьезную тревогу на Западе. Империалистические круги продолжают ожесточенные политические атаки на социализм. Глобальной антикоммунистической пропаганде, идеологическим диверсиям против стран социализма стало придаваться все большее значение.

Сигналом к развязыванию «холодной войны» прозвучало выступление 5 марта 1946 г. бывшего премьер-министра Великобритании

Уинстона Черчилля в Фултоне (штат Миссури, США) в присутствии тогдашнего президента США Г. Трумэна. «Если начнется третья мировая война, — констатировал американский профессор Д. Флеминг в двухтомном труде «Холодная война и ее источники (1917–1960 гг.)», — то речь Черчилля в Миссури будет главным документом, объясняющим ее происхождение»¹.

В тот год президент США совершил тысячемильное путешествие из Вашингтона в Фултон не только для того, чтобы представить частное лицо из Англии академической аудитории Вестминстерского колледжа. «Искренний и правдивый совет» Черчилля (по его собственному определению. — Г. В.) нужен был правящей верхушке США как оправдательная ссылка на личный авторитет одного из руководителей антигитлеровской коалиции. Создание империалистического военного блока на основе союза «англоязычных» стран Запада при руководящей роли США, наращивание «значительного военного превосходства» западных стран, планы превращения ООН в «мирового полицейского» на службе империалистических держав, предостережение о «возрастающей угрозе миру и христианской цивилизации» со стороны «Советской России и ее коммунистической международной организации...» — все эти и другие моменты в речи Черчилля полностью соответствовали новой внешнеполитической программе США по установлению на обоих полушариях некоего Pax Americana — мира на американских условиях.

На антикоммунистической, антисоветской платформе империалистические круги США сколачивали блок наиболее реакцион-

¹ D. Fleming. The Cold War and his Origins. 1917–1960. N. Y., 1961.

ных сил. Лозунг внешней «угрозы» для капиталистической Европы «со стороны Востока» использовался американским монополистическим капиталом в попытках ослабить окрепшие в боях с фашизмом коммунистические партии, принизить колоссальный авторитет СССР — главного участника разгрома гитлеризма, «попробовать на прочность» нарождающиеся народно-демократические системы в странах Восточной Европы, а также обеспечить беспрепятственное проникновение американского капитала в обескровленную войной экономику Западной Европы.

Уже в марте 1947 г. президент США Трумэн полностью отказался от реалистического курса внешней политики, проводившейся Ф. Рузвельтом. Он выступил с собственной доктриной «сдерживания» коммунизма, обосновавшей широкую кампанию идеологических (равно как и всяких других) диверсий и провокаций против социалистических стран. В послании конгрессу от 12 марта Трумэн объявил действия «коммунистических государств» угрожающими безопасности США. В его интерпретации так называемая политика «сдерживания советской экспансии» одновременно выражала готовность Америки «оказывать помощь свободным народам» в сохранении их «свободного государственного устройства»¹. Что же касается внешней политики, то «весь мир должен принять американскую систему, ибо она удержится в США только в том случае, если станет мировой системой».

Доктрина «сдерживания» коммунизма осуществлялась как во внутренней, так и во внешней политике Соединенных Штатов. Борьба с коммунизмом, по Трумэну, должна

¹ А. Dalles. The Craft of Intelligence. N. Y., 1963, p. 6.

была происходить не только на международной арене. Антисоветизм и антикоммунизм нашли свое наиболее яркое выражение во внутренней жизни США в период маккартизма (50-е годы). Гонения на инакомыслящих, преследования всего прогрессивного на основе ложных, ничем не обоснованных обвинений в «неблагонадежности» получили широчайшее распространение в обстановке слежки, доносов, шантажа, разгула террора.

Америка 50-х годов «тратила свою энергию на поиски коммунистов под каждой кроватью», и «миллионы простых американцев со страхом оглядывались, ожидая, что и их похлопают по плечу и позовут на объяснение перед великими инквизиторами»¹.

Американский буржуазный журналист Ф. Кук писал, что за Маккарти стоял «комплекс большого бизнеса, прессы и религии». Когда сенатор начал свою кампанию клеветы против либералов, против коммунизма, он быстро привлек дополнительную солидную поддержку финансовых магнатов. Политический крах сенатора от штата Висконсин последовал в 1954 г., и, хотя Маккарти вскоре умер, его «наследие» продолжало жить. Все американские президенты с того времени, заявляет Ф. Кук, «были вынуждены оглядываться, опасаясь, как бы какая-либо их акция не вызвала обвинений в том, что они проявляют «мягкотелость» по отношению к коммунизму»².

Соединенные Штаты взяли на себя в западном мире ведущую роль в разработке и осуществлении стратегии и тактики антикоммунистической политики. В этой стране антикоммунизм был возведен в ранг государст-

¹ F. Cook. The Nightmare Decade. The Life of Senator Joe MacCarthy. N. Y., 1971, p. 3.

² Ibid., p. 540.

венной политики, создан беспрецедентный в истории аппарат подрывной идеологической деятельности во всемирном масштабе. По-новому стала оцениваться роль внешнеполитической пропаганды Соединенных Штатов. «Политическая пропаганда (на зарубеж.— Г. В.) — это использование средств связи и информации в интересах власти... цель заключается в экономии материальных затрат на мировое господство»¹, — формулировал американские цели видный буржуазный идеолог.

В конце 40-х годов конгресс США принял законы, определяющие юридическую основу деятельности многих звеньев пропагандистского аппарата. Были созданы новые, чрезвычайно разветвленные службы, призванные вести «холодную войну». Штат одного только Управления психологической стратегии насчитывал 9 тыс. человек. С февраля 1947 г. на русском языке начинает вещать радиостанция «Голос Америки». Несколько позже открыли свои передачи радиостанция «Свободная Европа» (РСЕ), специализирующаяся на подрывных радиопередачах против пяти восточноевропейских социалистических стран, и радиостанция «Свобода» (РС), вещающая на языках народов СССР (поначалу она называлась «Освобождение»).

С началом «холодной войны» против Советского Союза и ряда государств Восточной Европы весь пропагандистский арсенал США был нацелен на борьбу «против коммунизма». В Америке начало появляться множество организаций, нередко под «частной» вывеской, для ведения подрывной деятельности против стран социалистического лагеря. В середине 1949 г. в Нью-Йорке стал функционировать национальный комитет «Свобод-

¹ Н. Lasswell. Propaganda in War and Crisis. N. Y., 1951, p. 22.

ная Европа» с собственной радиостанцией, а двумя годами позже — Американский комитет освобождения от большевизма. Эти организации, согласовывая свои действия с госдепартаментом, изыскивали самые разнообразные формы антикоммунистической и антисоветской деятельности, включая саботаж, провокации и идеологические диверсии. Одной из них можно считать организованную в 50-х годах шумную кампанию эмигрантских «писем и посылок из Америки» своим «родственникам» в странах социалистической системы, целью которой была попытка компрометации народной власти, коммунистов, внешней и внутренней политики СССР.

В 1948 г. Совет национальной безопасности Соединенных Штатов рекомендовал, наряду с эскалацией военных приготовлений, предпринять «огромные пропагандистские усилия». Планирование зарубежной пропаганды в целом и отдельных «информационных программ» возлагалось на специальный орган — «Аппарат программ по связям с общественностью за рубежом», при общей координации всей его деятельности помощником государственного секретаря по связям с общественностью. Из государственного бюджета США в 1949 г. на зарубежную пропаганду было выделено 31,2 млн. долларов. В следующем, 1950 г. — уже 47,3 млн.

Антикоммунистическая направленность внешнеполитической пропаганды США усилилась после развязывания войны в Корее. С этой целью был создан специальный «Комитет при президенте по вопросам психологической войны». Направление «главного пропагандистского удара» отнюдь не держалось в секрете. Антикоммунистическую ориентацию всей пропагандистской деятельности средств массовой информации

подтвердил Трумэн в апреле 1950 г., выступая перед Американской ассоциацией редакторов газет.

В этой речи президент говорил о «кампании правды против коммунизма». Однако в служебных американских документах того периода обширный, рассчитанный на много лет комплекс антикоммунистических мероприятий США прямо именовался «психологическим наступлением против Советского Союза». Наравне с военными, дипломатическими и экономическими программами в планы экспансии Соединенных Штатов была включена пропаганда в качестве «четвертого оружия внешней политики».

В 1951 г. американский конгресс принял специальный закон «о взаимном обеспечении безопасности». При этом была утверждена так называемая поправка Керстэна — об ассигновании конгрессом 100 млн. долларов на диверсионную работу против социалистических стран. Обосновывая свое предложение, конгрессмен Ч. Керстэн не скрывал агрессивных целей: «Моя поправка предусматривает возможность оказания помощи подпольным организациям, которые, возможно, имеются в этих странах или могут появиться в них... Эта помощь будет заключаться в том, чтобы осуществить прямую цель свержения нынешних законных правительств, существующих в указанных странах»¹.

В августе 1952 г. в США было создано междуведомственное Бюро национальной психологической стратегии. Оно координировало деятельность различных организаций, причастных к ведению внешнеполитической пропаганды. Весь огромный пропагандист-

¹ Цит. по кн.: «Международные отношения и внешняя политика Советского Союза. 1945–1949». М., 1958, стр. 115–116.

ский аппарат американских монополий был поставлен на службу «холодной войне». «Мы должны приспособить нашу внешнюю политику к стратегии холодной войны... мы должны позаботиться о том, чтобы выиграть в этих условиях и без потерь»¹, — говорил президент Д. Эйзенхауэр. В 1953 г. по предложению Эйзенхауэра конгресс утвердил закон о создании Информационного агентства США (ЮСИА) — правительственной организации, «призванной объединить все иностранные информационные программы». Директором агентства был назначен Т. Стрейберт — один из видных специалистов в области радиопропаганды. 1 августа того же года новая организация отпраздновала официальный «день рождения». Совет национальной безопасности в утвержденном им статусе ЮСИА предписал агентству «объяснить и интерпретировать за границей цели и политику правительства Соединенных Штатов», всячески пропагандировать «американский образ жизни».

Эффективность деятельности правительственных и частных агентств внешнеполитической пропаганды США, несмотря на ее масштабы, не удовлетворяла руководящих американских деятелей разных поколений. «Мы израсходовали многие миллиарды долларов, готовясь к возможной войне бомб, самолетов и пушек, — говорил государственный секретарь США Джон Фостер Даллес, — но мы расходовали мало на войну идей, в которую мы глубоко вовлечены и в которой мы терпим неудачи, не возместимые никакой военной мощью».

Причины неудач империалистической пропаганды таились, однако, отнюдь не в нехватке средств, на которую ссылался Даллес.

² «The New York Times», 9. VI. 1953. 12

Так называемая превентивная идеологическая борьба против прогрессивных сил, которую развернули США в глобальном масштабе после 1946 г., отравила международную атмосферу, но не запугала социалистические страны. В провале доктрин «сдерживания», а затем и «отбрасывания» коммунизма, разработанных Даллесом, правящим американским кругам вскоре пришлось убедиться. «Я самый непримиримый враг коммунистической теории в мире, — заявил однажды генерал Эйзенхауэр, — но я убежден: глупо притворяться, что она не имеет большой притягательной силы для людей... Нам нужно понять коммунизм, мы должны изучать, в чем его притягательная сила. Совершенно бесполезно просто кричать о своей вражде к коммунизму».

Разгром контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г. со всей очевидностью показал бесперспективность надежд империалистических политиков и генералов добиться своих целей военными средствами. В этих условиях западную пропаганду стали ориентировать на длительные усилия по «размыванию», «эрозии» социалистического строя.

К критическому осмыслению целей и методов «холодной войны» были привлечены лучшие силы пропагандистов буржуазной идеологии. Этой проблеме посвящено огромное количество книг и статей, вышедших в США. В предисловии к сборнику «Сдерживание и холодная война» доктор философских наук Томас Патерсон пишет, что доктрина «сдерживания» стала после второй мировой войны главным и наиболее последовательно применявшимся на практике принципом американской внешней политики¹. Как отмечал

¹ «Containment and the Cold War. American Foreign Policy since 1945». Ed. by T. Paterson. N. Y., 1973, p. 7.

бывший сенатор У. Фулбрайт в помещенной в сборнике статье «Потрепанная и избитая доктрина Трумэна и будущее», доктрина «сдерживания», или «доктрина Трумэна», как ее часто называют, постоянно меняла свою тактическую окраску — от «массированного возмездия» и теории «ограниченной войны» до подрывной деятельности, но всегда это были вариации основной доктрины, правильность которой лишь немногие тогда подвергали сомнению. Так продолжалось в 50-е и 60-е годы, и лишь провал американской политики в Индокитае способствовал все возрастающему стремлению политических деятелей к пересмотру этой доктрины. Особенно это необходимо, продолжал У. Фулбрайт, в период ослабления военной конфронтации СССР и США, подъема национально-освободительных движений. По его мнению, именно «доктрина Трумэна» в ее обобщенной форме привела США к катастрофе в Юго-Восточной Азии и к деморализации в самих Соединенных Штатах.

Полемика на Западе среди буржуазных политологов о том, кого же следует винить за пагубные последствия послевоенного политического курса, продолжается. Американский исследователь Ч. Ми, отвечая на вопрос, можно ли было избежать «холодной войны», не исключает такой возможности, особенно если бы Трумэн «желал избежать конфликта и искал путей упрочения мира». Однако, говорится в книге, «мало что из действий Трумэна можно назвать частью плана, рассчитанного на обеспечение спокойствия»¹.

Критическое направление в историографии американской внешней политики стало столь значительным, что повлекло за собой

¹ Ch. Mee (jr). Meetings at Potsdam. N. Y., p. 308. 14

появление целого ряда «антикритических» выступлений. Французский буржуазный философ и социолог Раймон Арон отвергает реалистические выводы некоторых американских историков, как он пишет, «ревизионистской школы», о том, что «холодной войны» можно было избежать и вина за нее падает на Соединенные Штаты. Р. Арон и в 1973 г., и позже продолжал отстаивать «классическую интерпретацию», стремясь доказать невозможность развития исторических событий по иному руслу. По его мнению, ответственность за «холодную войну» нельзя возложить на ту или иную сторону. Р. Арон советовал «ревизионистам» не ставить «детского вопроса» — кто виноват? — и раз навсегда отказаться от термина «холодная война», так как «доктрина Трумэна и последующие события показывают, что антикоммунистический подход был словесным (подчеркнуто Ароном.— Г. В.)»¹.

В социалистических странах массы трудящихся лучше, чем потенциальные читатели Р. Арона на Западе, знают, что злобный антисоветский подход был не только «словесным», но и дополнялся политикой ядерного шантажа, диверсий и экономической блокады. Станным выглядит и совет Р. Арона вообще отказаться от употребления термина «холодная война» — сейчас, когда многие буржуазные политологи вынуждены согласиться с позицией социалистических стран, давно разоблачивших истинных вдохновителей политики «холодной войны».

Последние годы буржуазная пропаганда предпочитает называть доктрины «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма по именам их создателей, придавая стереотипам

¹ R. Aron. République impériale. Les Etats — Unis dans le monde. 1945–1972. P., 1973, p. 54.

«доктрина Трумэна» и «доктрина Даллеса» значение феноменов из прошлого американской истории, не связанных с четвертьвековым официальным внешнеполитическим курсом США в отношении стран социалистического содружества. Тем самым пытаются создать впечатление, что наиболее агрессивные по своему характеру доктрины «холодной войны», во-первых, несут на себе отпечаток личных предрассудков и заблуждений Г. Трумэна и Д. Ф. Даллеса, а во-вторых, уже якобы не имеют отношения к современной политической практике. Р. Арон прямо называет хронологические рамки «холодной войны» — «март (или июль) 1947 г. — март 1953 г.»¹. Он требует проведения строгого различия между периодом «холодной войны» и периодом мирного сосуществования, между напряженностью и разрядкой. А вот вторая догма Р. Арона. Подобно многим буржуазным идеологам, он рассматривает «холодную войну» как состояние отношений между государствами двух систем, а не как форму перманентной агрессии Запада. «Холодная война, — пишет Р. Арон, — есть фаза чрезвычайной напряженности, начавшаяся еще в годы совместной или одновременной войны против третьего рейха и открыто развернувшаяся с марта 1947 г., после провозглашения доктрины Трумэна»².

В западной политической литературе сформировалась еще одна точка зрения — проповедующая фаталистический взгляд на теорию о происхождении «холодной войны». Французский публицист Андрэ Фонтэн опубликовал двухтомную «Историю холодной войны». По А. Фонтэну, «холодная война» означает «постоянную и глубокую враждебность меж-

¹ «Archives européennes de sociologies P., 1974, N 2, p. 207.

² Ibid., p. 210.

ду Советским Союзом и Западом», начиная с 1917 г. и военной интервенции западных стран¹.

Доктрины «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма, основанные на мифической «советской угрозе», оказались весьма негативными по своим последствиям в первую очередь для народа Америки. Немалое значение в процессе длительной по времени девальвации ценностей периода «холодной войны» имеют крупные внешнеполитические неудачи США и, в частности, крушение тех надежд, которые американские правящие круги связывали с использованием военной силы.

Американская общественность ставит острые вопросы: что дали огромные затраты на гонку вооружений? Зачем нужны были огромные людские и материальные потери США во Вьетнаме, если итогом был крах позиций США в Юго-Восточной Азии? Какова действительная роль военной мощи в системе внешнеполитических средств? Все громче звучат голоса тех американцев, которые заявляют, что постоянное наращивание военной мощи США явилось одной из основных причин затянувшегося экономического спада 70-х годов.

Многие видные представители правящих кругов Запада считают сегодня, что действия США привели к ослаблению американских позиций на всех важных политических направлениях. Потерпели провал попытки лидеров империализма не допустить расширения и укрепления социализма, помешать росту его влияния. Это поняли, хотя и с большим опозданием, руководители буржуазного мира. Выступая 22 мая 1977 г. с речью по вопросам внешней политики в университете Нотр-

¹ А. Fontaine. Histoire de la guerre froide, t. 1. P., 1965, p. 15.

Дам, президент США Дж. Картер признал, что внешнеполитический курс США в послевоенный период, в основе которого лежало «сдерживание коммунизма», оказался несостоятельным.

Много трудностей и бед принесла развязанная империализмом «холодная война» народам всех континентов. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев указывал, что «холодная война» «привела к расколу мира на враждующие военно-политические блоки, к разрыву нормальных связей между многими государствами, она уродовала внутреннюю жизнь многих стран. Ее зловещим детищем стал фантастический рост средств массового человекоистребления. Она обнаружила удивительную способность превращать из блага во зло самые замечательные достижения человеческого гения. Ну как здесь не вспомнить слова Карла Маркса, уподоблявшего прогресс при капитализме жестокому божееству, которое не хотело пить нектар иначе, как из черепа убитого!

«Холодная война» к тому же была не такой уж «холодной». Она то и дело перемежалась настоящими войнами, которые развязывали империалисты и колонизаторы под лозунгами борьбы против коммунизма. Создавая питательную почву для самой махровой реакции, она мешала социальному прогрессу народов, мешала многим освободившимся от колониализма странам проводить независимую политику.

Подобно темному смерчу, она втягивала в свою орбиту и тех, кто хотел бы оставаться в стороне, бросала мрачную тень на всю обстановку на нашей планете»¹.

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4. М., 1974, стр. 376.

Мирные инициативы Советского Союза и других социалистических стран, предпринимаемые в условиях открыто выражавшейся враждебности со стороны империалистических кругов, имели непреходящее значение. Такие конкретные шаги показывали народам, кто действительно стремится к упрочению мира; они способствовали уменьшению угрозы новой мировой войны и подготавливали почву для последующей постепенной нормализации международной обстановки.

Меняющееся соотношение сил на мировой арене в пользу социализма, все более широкое распространение идей социальной справедливости наряду с обострением внутренних противоречий капитализма создавали объективные условия поражения тех буржуазных пропагандистов, которые, следуя канонам оголтелого антикоммунизма, старались дискредитировать СССР, все социалистическое содружество в глазах трудящихся капиталистических и развивающихся стран. Запуск советского искусственного спутника Земли в 1957 г. подорвал один из главных пропагандистских тезисов империализма — о «технологической и экономической слабости» Советского Союза. После спутника уже трудно было заставить кого-либо поверить в «неспособность» социалистического строя к быстрому наращиванию темпов производства, в «отсталость» СССР и т. п.

Буржуазные идеологи были вынуждены тогда отказаться от наиболее примитивных приемов подачи материалов о коммунизме в своих обращениях к аудитории социалистических стран. В пропаганде наряду с тенденциозными комментариями о социалистической действительности стали чаще появляться темы, доказывающие «динамизм политической и экономической системы капитализма»,

«высокое качество и возможности западной системы образования», «прогресс в решении расовой проблемы», «разрешение сельскохозяйственных и социальных проблем в условиях народного капитализма» и т. п.

Быстрый рост числа империалистических радиопрограмм на языках народов социалистических стран сопровождался некоторым изменением методов обращения к слушателю. В материалах стали шире использоваться «объективные» факты (разумеется, тщательно отобранные или подтасованные) в противовес прежним заведомо враждебным «эмоциональным» лозунгам. Классовую цель антисоветской, антисоциалистической пропаганды теперь стремились затушевать внешне «объективным» подходом, отказом от оскорбительных и грубых выпадов. Высокомерный и нравоучительный тон, откровенное подстрекательство к террористическим действиям и саботажу, облеченные в форму «указаний и советов эмигрантов-соотечественников из-за рубежа», были характерны больше для начального периода «холодной войны». Бесполезность откровенно злобных, ожесточенных нападок заставила со временем западных пропагандистов прибегать к другой профессиональной теории буржуазной журналистики — «деидеологизации» и «надпартийности» информации. Суть этой теории состоит в попытках «поднять информацию над идеологиями», придать ей видимость такого отражения всего комплекса реальностей, которое, мол, не зависит от классового или партийного момента. Суть, однако, в том, что комментирование и оценка избранных западной пропагандой явлений и событий на практике были и остаются безусловно подчиненными целям дезинформации, политической дезориентации аудитории.

Итак, методы менялись, модернизировались тактические установки, но классовая цель враждебной пропаганды оставалась неизменной. В этом смысле интересно следующее признание западногерманского журнала «Ауссенполитик». В ноябре 1962 г. в нем был опубликован ряд «советов» по идеологической обработке населения социалистических стран: «Необходимо всеми средствами современной пропаганды психологически тонким способом вносить наши идеи в общественную жизнь коммунистических государств. Используя национальные задачи, религиозные пережитки, человеческие слабости — зависть, тщеславие, жажду удовольствий, следует поддерживать безразличное отношение к целям государственного руководства... Люди в коммунистических государствах станут сознательно или несознательно носителями западных идей; зародится чувство всеобщего недовольства, являющегося предпосылкой для внутренних изменений и переворота в этом государственном строе. Путем непрерывной, изматывающей противника работы следует ускорить это развитие»¹.

Растущее разнообразие средств и методов антикоммунистической, антисоветской пропаганды отнюдь не означало отказа от традиций «психологической войны». Скорее даже наоборот. «Проведение «черных операций»... стало признанной частью нашей международной деятельности, особенно... в области пропаганды и психологической войны, которую правительство приказывает вести за его спиной. Если эта деятельность обнаруживается, правительство обычно, если может, открещивается от причастности к ней»², — говорится в исследовании корпорации РЭНД, из-

¹ Цит. по: «Neues Deutschland», 23. IX. 1968.

² M. Dyer. The Weapon on the Wall. Baltimore, 1959, p. 170, 175.

вестной в США своими работами по планированию и анализу внешней политики.

Но еще при администрации Кеннеди правящие круги США стали приходиться к выводу о необходимости создать более гибкие и эффективные инструменты для оказания давления на социалистические страны. Предлагалось изыскивать любые противоречия в социалистическом лагере, вести активную пропаганду с целью выявления «недовольных» за «железным занавесом».

Администрация Кеннеди предпринимала энергичные усилия для повышения эффективности американской внешнеполитической пропаганды, подчеркивая настоятельную необходимость «бороться за умы людей». Целый ряд комиссий и «авторитетных лиц» занимался анализом деятельности ЮСИА, пытаясь внести в нее «свежую» струю. Особое внимание при этом по-прежнему уделялось вопросам идеологической обработки зарубежного общественного мнения. Предлагалось (в какой уже раз!) «разработать способы и методы использования слабых и чувствительных сторон в коммунистическом мире и навязать ему проблемы, хлопоты и кризисы»¹.

Зарождавшуюся в те годы практику договоров о научно-техническом сотрудничестве и культурном обмене ведущих капиталистических государств со странами социализма также стремились приспособить к целям антикоммунизма. Государственный департамент стал поощрять контакты и обмен через посредничество частных фондов США, университетов и организаций типа Комитета услуг друзей Америки, Межуниверситетского комитета и других. В соответствии с программами обме-

¹ R. Strausz-Nir, W. Kintner, S. Possoni. A Forward Strategy for America. N. Y., 1901, p. 282.

на большое число ученых и общественных деятелей из восточноевропейских социалистических стран побывало в США. С 1962 г. Межуниверситетский комитет начал организовывать стажировки в Соединенных Штатах для молодых исследователей Чехословакии, Венгрии, Болгарии, посылая равное количество американцев на учебу в указанные страны.

Сами по себе эти процессы могли быть позитивным вкладом в дело мирного сотрудничества народов. Однако направление групп ученых и туристов, организация различных специализированных выставок, прокат кинофильмов и книжный обмен рассматривались специалистами «психологической войны» в качестве важной составной части процесса идеологического проникновения в район Восточной Европы с целью «эрозии», «размывания» устоев социализма. Ожидаемый эффект заключался не только в демонстрации «преимуществ», которыми будто бы располагает «свободное общество». Для отдельных притаившихся контрреволюционных элементов в странах социализма такая политика США должна была служить символом того, что «Америка не забывает об их судьбе и поддерживает их»¹.

К попыткам оказать идейное и политическое влияние на самые различные группы населения в социалистических странах путем «наглядной пропаганды» западного образа жизни были привлечены многие капиталистические страны. Считалось, что программы, организуемые на средства отдельных университетов Англии и Франции, специальных организаций по работе с иностранцами — Британского совета и «Альянс франсэз», помогут

¹ «The United States and Eastern Europe». N. Y., 1907, p. 179.

«завязать диалог» с кругами интеллигенции социалистических стран.

Империалистические круги США давно пытались найти наиболее приемлемую для них форму международного антисоветского союза как в военной области, так и в идеологической сфере. В одном из коммюнике сессии Совета НАТО говорилось о необходимости, «не игнорируя военной стороны деятельности НАТО... разработать предложения по улучшению сотрудничества стран-членов в невоенных областях». Речь шла помимо экономических проблем об общем идеологическом противодействии коммунистическим идеям, о попытках дискредитации политики СССР и социалистического строя.

Некоторые политические деятели Западной Европы, в частности генерал де Голль, справедливо усматривали в планах подобного «многостороннего сотрудничества» стремление США обеспечить с помощью НАТО политику американского диктата в Европе.

Империалистическая пропаганда против стран социализма начала приобретать новую форму в период пребывания у власти президента США Линдона Джонсона. Необходимость обеспечить «разный подход к различным коммунистическим странам», как выразился в свое время государственный секретарь США Дин Раск, стала с 1964 г. определяющим моментом в антисоветской политике империалистических сил Запада. Почему антисоветской? Да потому, что главным объектом враждебной пропаганды на восточноевропейские социалистические страны, как показал опыт всего послевоенного периода, является братский союз этих государств, их дружба с СССР. Антисоветизм стал основой антикоммунистической, антисоциалистической пропаганды,

ориентированной на население Польши, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Югославии.

Речь президента Джонсона в мае 1964 г., в которой он заговорил о политике «наведения мостов» через «пропасть», разделяющую Запад и народы Восточной Европы, знаменовала собой официальное вступление в силу новой политико-идеологической доктрины «холодной войны». На первый план в доктрине «наведения мостов» были выдвинуты не военно-подрывные, а идеологические и политические методы «расшатывания» социализма в СССР и других социалистических странах. Тем не менее этот курс, как и прежде, не исключал военных методов борьбы американского империализма против отдельных звеньев мировой социалистической системы. Империалистическая пропаганда в первую очередь была направлена на акцентирование особенностей развития социалистических стран и поощрение каждой из них к «самостоятельному осуществлению своих целей», налаживание тесных связей с капиталистическим миром. Эта политика в отношении социалистического содружества получила дальнейшее развитие в послании Джонсона конгрессу (октябрь 1965 г.).

Отказываясь от наиболее грубых и примитивных средств воздействия, буржуазные идеологи нового курса рассчитывали на активизацию контрреволюционных элементов в социалистических странах при всемерной поддержке пропагандистской машины Запада. Разработанная программа была достаточно комплексной — с использованием самых различных приемов идеологического воздействия — и обширной. «Данное направление в политике США исходит из того, что Восточ-

ная Европа отличается, будет отличаться и должна отличаться от Советского Союза, — говорится в одном американском внешнеполитическом исследовании тех лет. — Нам следует использовать наши ресурсы и всю нашу ловкость для углубления этих различий и в целях подчеркивания особых национальных интересов каждого из государств данного района. Американское преимущество должно оставаться скрытой, но постоянно действующей силой, и мы должны использовать торговлю и даже помощь, а также наши культурные связи для того, чтобы помочь каждому народу Восточной Европы постепенно и мирно проложить свой собственный путь к большей свободе... открыть большие возможности для государств Восточной Европы быть представленными в различных международных организациях, в рамках которых национальные интересы этих стран могут вступить в противоречие с национальными интересами СССР»¹.

Слабые шансы на конечный успех всегда порождают разногласия. Одни «специалисты по коммунизму» считали, что Соединенным Штатам следует проявлять больше изобретательности и смелости в «интеллектуальных взаимоотношениях» с СССР и другими социалистическими странами Восточной Европы. Были и другие мнения. «У многих американцев, — отмечал «советолог» Р. Бирнс, — просто не хватает политической утонченности, чтобы оказывать поддержку политике, которую они считают слабой и оппортунистической. Более того, в то время как многие видят в программах культурного обмена средство ослабления и размежевания коммунистических государств, другие усматривают в них бумеранг, который мо-

¹ «The United States and Eastern Europe», p. 176. 26

жет привести к расколу самого Запада. Кроме того, следует иметь в виду, что представители естественных наук и другие ученые, направляемые на Запад коммунистическими правительствами, могут обеспечить серьезное усиление коммунистического могущества»¹.

Доктрина «наведения мостов», которой США и ряд капиталистических государств, по существу, придерживаются до сих пор, преследовала цель вызвать «эволюцию» социализма в результате усиления любыми возможными способами экспорта буржуазной идеологии. Это наглядно проявилось в «модели» контрреволюции для Чехословакии (мы имеем в виду события 1968 – начала 1969 г. – Г. В.), предусматривавшей «де-идеологизацию» общества, создание атмосферы «духовного плюрализма» на начальных этапах подрыва социалистического строя, «размывание» устоев народной власти, а затем постепенное возрождение капиталистических порядков.

И далее, доктрина «наведения мостов», по мнению ее либеральных толкователей в Вашингтоне, требовала стимулирования постепенного «экономического втягивания» социалистических стран Восточной Европы в орбиту Запада, даже при сохранении ими коммунистической идеологии. Ближайшая задача должна заключаться, как заявляли либеральные идеологи, в том, чтобы «укрепить узы», связывающие Восточную Европу с Западом (США). Стимулятором этого «втягивания» могло бы при определенных условиях стать постоянное американское «присутствие» в этих странах в виде товаров, систем управления, технологии для демонстрации возможностей частного предпринимательства.

¹ «The United States and Eastern Europe», p. 182-27

Такая политика, по мнению буржуазных стратегов, создавала возможность хотя бы косвенного влияния на эволюцию этих стран «в сторону капиталистической модели».

Концепция либералов казалась правящему классу США привлекательной вплоть до августа 1968 г. Однако провал планов международной реакции в ЧССР содействовал укреплению в восточноевропейской политике США сторонников прагматико-консервативного направления.

С достижением ядерного паритета двух великих держав — СССР и США — все большее распространение в западных странах получило утверждение о перемещении противоборства между противоположными общественными системами из военной в другие сферы — экономическую, политическую, идеологическую.

Характерно высказывание Ричарда Пайпса, директора Русского исследовательского центра Гарвардского университета (США), в статье, опубликованной в лондонском журнале «Сервей»: «СССР — единственный серьезный военный соперник США, и по отношению к нему конфронтация должна уступить место политике переговоров, причем усилия надлежит сосредоточить на возможных соглашениях в любых сферах. Именно они создают климат взаимного доверия, столь необходимый для урегулирования в дальнейшем существенных разногласий. Кроме того, расширение торговли вовлечет СССР в паутину интересов»¹.

Доктрина «наведения мостов» с приходом в Белый дом президента Р. Никсона не была избавлена от таких форм политики, свойственных «холодной войне», как всевозможные торговые ограничения и экономическая

¹ «Survey». L., 1973, vol. 19, N 3, p. 31.

блокада, как практика ведения ожесточенной «психологической войны» в сфере идеологии.

Западная печать заговорила о долгосрочных планах идеологических диверсий, в соответствии с которыми выхолащивание коммунистических идей должно вестись постепенно, но постоянно и неуклонно. Особая ставка делалась на подрыв единства социалистического содружества путем разжигания национализма и поддержки ревизионизма как главных орудий в идеологической борьбе против стран социализма.

Прагматики-консерваторы заявляли о необходимости ориентировать антисоветскую политику не на «гипотетические возможности, а на более стабильные, реальные, готовые факторы». К таковым они относят, в частности, специфические особенности стран Восточной Европы.

«Размывание» социализма как мировой системы продолжает оставаться стратегической целью доктрины «наведения мостов». Правда, вместо термина «оторвать» европейские социалистические страны от СССР стали пользоваться термином «ослабить» узы. Прагматики считают, что ослабление взаимозависимости стран «европейской зоны» социализма не обязательно должно начинаться (и развиваться) прежде всего в военно-политической сфере. Оно может нарушать одни линии взаимосвязи этих стран и сохранять другие, проявляться в пропаганде «особого пути» в экономике, идеологии, социальной сфере, культуре. Важно, по их расчетам, в чем-то постоянно противопоставлять эти страны друг другу. Именно к такого рода проблемам, по мнению консерваторов, и должна «подключаться» политика США. Иными словами, необходимо стимулировать

«центробежные тенденции в европейской зоне социализма», попытаться использовать Восточную Европу как средство в «игре» против СССР.

Стратегию империалистической пропаганды стали приспособлять к изменявшейся в пользу сил социализма международной обстановке. «Никакая западная политика, — писал Генри Киссинджер, — не может гарантировать эволюцию Центральной Европы в более благоприятном для нас направлении. Она может только одно — использовать возможности, когда те представляются»¹. Главная цель империализма — ослабление и, если удастся, ликвидация социалистического строя — в выступлениях официальных лиц все чаще выражается в завуалированном виде. Президент Никсон в своем послании конгрессу «Внешняя политика США в 70-е годы» писал: «...мы можем надеяться на то, что течение времени и появление нового поколения в коммунистических странах приведут к какому-то изменению коммунистических целей»².

«Подключение» американской внешнеполитической стратегии 70-х годов к внутренним идеологическим, социальным, экономическим, политическим проблемам, возникающим в тех или иных социалистических странах или в системе их взаимоотношений, выходит далеко за пределы просто «пристального наблюдения». Налицо попытки США добиться внутренней трансформации каждой из социалистических стран в такое общество, в котором от подлинного социализма ничего бы не осталось. Именно

¹ «Agenda for the Nation». Wash., 1968, p. 601–602.

² «United States Foreign Policy for the 1970's. A New Strategy for Peace. A Report to the Congress by Richard Nixon, President of the U. S. Febr. 18, 1970». Wash., 1970, p. 12.

в таком смысле в работе «Экономическое развитие в странах Восточной Европы», написанной по заказу конгресса США, говорится о возможности возвращения политических устоев в этом районе к принципам так называемого «демократического социализма доленинского Второго Интернационала»¹.

Во многих официальных публичных заявлениях на Западе политика «наведения мостов» трактовалась как процесс, создающий якобы предпосылки для мирного сотрудничества стран двух систем. В действительности, пишут финские авторы британского журнала «Коэкзистанс», это противоположный процесс, при котором растущее «сотрудничество» — в том смысле, как его толкуют на Западе, — ведет к нарушению принципов мирного сосуществования и в конечном итоге может даже создавать угрозу миру. Западные страны, считают эти авторы, должны избавиться от остатков стратегии «холодной войны», от политики изоляции стран социалистического содружества и «либерализации» Восточной Европы. Запад должен отказаться от планов и политики так называемого «отрицательного наведения мостов» и перейти к осуществлению экономического сотрудничества с социалистическими нами на действительно равноправной и взаимовыгодной основе².

Основные концепции «наведения мостов» стали так или иначе частью политики реагирования империализма на Программу мира, выдвинутую XXIV и развитую дальше XXV съездом КПСС. Усложнение и модернизация политико-идеологического и пропагандист-

¹ «Economic Development in Countries of Eastern Europe». Congress of the United States. Wash., 1970, p. 38.

² «Co-existence». Glasgow, 1974, vol. II, N 1, p. 2.

ского курса империализма в отношении социалистических стран не делает его более эффективным. В этом отношении характерно признание радиостанции «Голос Америки»: «Разрядка, хотя она и представляет собой отход от холодной войны, создает новые проблемы, в некоторых отношениях более трудные, чем те, которые связаны с положением, когда друг другу противостоят вооруженные силы».

Следует отметить, что в последнее время в ведущих капиталистических странах предпринимаются действия в целях расширения и ужесточения пропаганды, всех средств идеологического воздействия на социализм. В странах Западной Европы в 1974—1976 гг. было создано пять новых антикоммунистических журналов, в том числе один, выходящий на пяти языках. Систематически увеличивается бюджет радиостанций «Свобода» (РС) и «Свободная Европа» (РСЕ). Если в 1973/74 г. на эти подрывные радиостанции было выделено из бюджета 45 млн. долларов, то в 1975/76 г. — уже 70,6 млн. долларов. В 1976 г. проводились консультации по вопросу создания новых американских и западноевропейских радиовещательных станций, организационный устав и пропагандистская деятельность которых отвечали бы профилю РС и РСЕ. Имелось в виду, что новые станции, не имеющие официального статуса, будут реализовывать диверсионные концепции идеологической борьбы империалистических кругов.

Доктрину «наведения мостов» можно расценить как наступление периода некоторого «спада одержимости» в антисоветской пропаганде и политике. Однако спад этот, к сожалению, продолжался недолго.

Утверждение принципов мирного сосуществования, развитие процессов разрядки в результате настойчивых усилий СССР и других стран социалистического содружества определенными империалистическими кругами на Западе рассматриваются как серьезное препятствие для пропагандистской кампании, направленной против социалистических стран. Они активизировали идеологические диверсии.

Усилия направленной радиопропаганды предполагается дополнить использованием других каналов идеологического проникновения в страны социалистического содружества.

Что кроется за империалистической концепцией «свободного обмена информацией»

Процесс разрядки международной напряженности не привел, как первоначально надеялся кое-кто на Западе, к ослаблению социалистического строя в СССР, в братских странах социализма.

Американские реакционные круги стали настойчиво призывать своих западноевропейских союзников интенсифицировать попытки идеологического проникновения в социалистические страны. Тезис о «военной угрозе» со стороны Советского Союза был в начале 70-х годов дополнен тезисом о необходимости объединения усилий Запада перед лицом наступления... коммунистической «подрывной пропаганды». «Советская угроза, — рассуждал видный американский государственный деятель и публицист Джордж

Болл, — в 70-е годы выступает не столько в виде возможного применения открытой силы, сколько как возможное расширение политического влияния, опирающегося на силу»¹.

Герхард Веттиг из федерального института по изучению Восточной Европы и международных отношений (г. Кёльн) пишет, что «о принципиальной неуязвимости западных обществ по отношению к влиянию извне не может быть и речи». По мнению этого буржуазного идеолога, выход может быть найден лишь путем ликвидации остатков демократических свобод, которые еще сохранились в капиталистическом обществе благодаря самоотверженной борьбе трудящихся масс.

«Все формы контактов с Востоком» должны быть взяты под государственный контроль, чтобы «в столкновении с советским лагерем не создавать оголенных политических флангов»; «противоборствующие общественные силы на Западе не должны более являться источником различной, не всегда конформистской информации»; в странах Запада «лица и группы, симпатизирующие социалистическим государствам», не могут иметь «права распространять информацию и тем самым оказывать влияние на общество»². Реализовав все эти меры, Запад, по мнению Ветти-га, смог бы лишь «уменьшить существовавшую асимметрию между двумя системами на Востоке и на Западе». Автор рассматривает расширение личных контактов и духовных связей между обеими частями Европы как важнейший канал проникновения буржуазной идеологии на Восток. В связи с этим ясна подоплека обвинений, которые он

¹ «Survey», 1973, N 3, p. 10.

² «Aus Politik u. Zeitgeschichte». Bonn, 1975, 15 Мдрз, N 11, S. 4.

высказывает в адрес советского руководства. А именно: «чрезмерное ограничение» доступа западной информации — книг, кинофильмов, радио- и телепередач. Веттиг выступает за право «свободного эфира», с тем чтобы «жители различных государств не были втиснуты в узкие, обособленные информационные коробки»¹.

В канун созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе империалистические круги попытались вновь сформулировать свои «требования» к социалистическим странам — открыть государственные границы для «свободного потока информации» из arsenалов буржуазных центров «идеологической войны», т. е. совершить то, что Советская страна совершенно обоснованно отказалась делать с первых дней своего существования.

Противники разрядки, используя доктрину «свободного потока информации», пытаются извратить и в конечном счете нарушить положительный характер ряда важных общественно-политических явлений современной жизни.

Известно, что полезный обмен информацией, экономические и торговые, культурные и научные связи между странами двух систем продолжают расширяться. Удельный вес информации и пропаганды в структуре международных отношений необычайно возрос вследствие вовлечения в мировой политический процесс новых народов, классов и слоев населения. Ибо, как указывал В. И. Ленин, «историю творят теперь самостоятельно миллионы и десятки миллионов людей»¹. Поэтому осуществление внешнеполитической деятельности того или иного государства стало

¹ «Aus Politik u. Zeitgeschichte», Bonn, 1975, 15 Мдрз, N 11, S. 6.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 82.

затруднительным без учета общественного мнения стран — объектов его внешней политики.

В силу этого США и другие капиталистические страны стремятся обращаться не только к иностранным правительствам, но и непосредственно к народам с рекламой своих внешнеполитических акций, с пропагандой империалистической точки зрения на актуальные проблемы современности. Еще в 1961 г. в докладе очередной правительственной «комиссии Спрейга», инспектировавшей пропагандистскую деятельность США за рубежом, говорилось: «Сегодня признано, что, если правительства не смогут эффективно пропагандировать свою политику и действия среди всех влиятельных кругов зарубежного населения, их политические программы могут быть сорваны»¹.

«Публичная дипломатия», или «дипломатия общественного мнения», как претенциозно окрестили американские идеологи практику навязывания своих воззрений другим странам и народам, покоилась на уверенности, что сформировавшийся аппарат империалистической пропаганды на социалистические страны сможет реализовать цели «идеологической войны». Запад поставил на службу идеологической экспансии последние достижения науки и электронной техники в области средств информации. Координируемая в рамках западного сообщества система пропаганды на социалистические страны была поставлена под полный контроль правительственных служб, отделена от местных средств массовой информации, рассчитанных на внутреннюю аудиторию. Скажем, правящие круги США предприняли максимум усилий за-

¹ «The Department of State Bulletin», Febr. 6, 1961, p. 186.

конодательного и административного порядка, чтобы оградить население страны от любой нежелательной информации из иностранных источников (почти полностью отсутствуют коротковолновые приемники, растет сеть кабельного телевидения, подвергается строгой цензуре пресса, преследуются в судебном порядке прогрессивные журналисты и т. д.).

Сегодня большинство государств земного шара выступает против бесконтрольного, одностороннего «свободного потока информации», означающего на практике экономическую, культурную, идеологическую экспансию империалистических государств (прежде всего США). Но политико-идеологическая доктрина «свободного распространения», «свободного потока», «свободного обмена идеями, информацией и людьми» проводится со все большей интенсивностью. Она неизменно присутствует во всех гегемонистских планах и устремлениях главных империалистических держав. На эту доктрину делал ставку в свое время небезызвестный Джон Ф. Даллес. В 1946 г. он заявлял: «Если бы мне предоставили право выбрать только один принцип нашей внешней политики, то я сделал бы этим принципом свободный поток информации».

Экспансионистская природа лозунга «свободного потока информации», по существу, никогда не изменялась. Практика взаимоотношений между ведущими капиталистическими державами и развивающимися странами, равно как и между самими западными государствами, всегда строилась по принципу «сильный топчет слабого» и преследовала цели идеологического подавления и подчинения под флагом «свободы мнений и циркуляции идей».

Исторический опыт позволяет сделать вывод, что лозунг «свободного потока информации» использовался прежде всего тогда, когда речь шла о посягательстве на государственный суверенитет и о вмешательстве во внутренние дела других государств с помощью средств массовой информации. В 30-е годы, когда получило развитие радиовещание, фашистская Германия первая использовала радио в агрессивных целях. В «Справочнике по германскому радиовещанию 1930–1940 гг.» говорится об использовании радио в осуществлении экспансионистских целей германского империализма при отторжении им земель соседних государств.

Луэлин Уайт и Роберт Д, Ли, авторы книги «Народы говорят с народами», изданной в 1946 г. в США, называют Геббельса родоначальником такого рода диверсионной и подрывной деятельности¹. Защищаясь от гитлеровской радиопропаганды, австрийское правительство вынуждено было впервые в истории средств массовой информации ввести глушение нацистских радиопередач из Германии.

Еще до окончания второй мировой войны правящие круги США включили вопрос о «свободном распространении» американской информации в свою официальную политическую программу. В июне 1944 г. руководители могущественного в США Американского общества директоров газет приняли резолюции, призывающие две главные политические партии монополистического капитала США поддержать «мировую свободу информации и ее распространение без ограничений во всем мире». Через два месяца после этого демократы и республиканцы внесли

¹ См. «Вестник МГУ». Серия «Журналистика», 1974, № 1, стр. 4.

это положение в свои партийные программы. И уже в сентябре 1944 г. обе палаты конгресса приняли резолюцию, которая полностью соответствовала рекомендациям газетных магнатов. Конгресс выразил свою веру в «мировое право на информацию через посредство агентств, которые собирают и распространяют новости самостоятельно или совместно с другими агентствами всеми средствами без дискриминации в отношении источников распространения, тарифов или расходов; это право должно охраняться международным соглашением».

Добившись одобрения конгрессом своих целей, руководители Американского общества директоров газет заявили на своем совещании в ноябре 1944 г., что «большинство американцев и их газеты поддержат политику правительства... и действия в целях устранения всех политических, юридических и экономических барьеров, которые являются помехой для средств информации, и было бы хорошо, если бы наше правительство ясно дало знать об этом другим странам»¹.

Заместитель государственного секретаря США Уильям Бентон вскоре после войны был уполномочен сформулировать и разъяснить американскую политику в области обмена информацией. В январе 1946 г. во время радиопередачи госдепартамента Бентон дал следующее определение позиции правительства в вопросе о «свободе коммуникаций»: «Государственный департамент намеревается сделать все, что в его власти, в политической или дипломатической области, чтобы способствовать слому искусственных барьеров, которые препятствуют экспансии во всем мире американских частных

¹ «The New York Times», 29. XI. 1944.

агентств печати, распространению иллюстрированных журналов, фильмов и других средств общения... Свобода печати — и свобода обмена информацией вообще — является составной частью нашей внешней политики»¹.

Главная цель политики так называемого «свободного обмена информацией», прокламируемая США на протяжении всего послевоенного периода, — борьба повсюду против идей социализма, создание благоприятных условий для экспансии американских монополий далеко за пределы национальных границ.

Руководители Западной Европы в большинстве своем правильно понимали вторую составную этой политики, т. е. американские намерения в экономической сфере, но тем не менее вынуждены были признавать доктрину США «о свободном» (и одностороннем) потоке информации. Их беспокойство в связи с растущей популярностью коммунистических идей и влиянием прогрессивных сил было сильнее, чем желание противостоять экономическому и политическому проникновению США в Европу. Доктрина о так называемом свободном распространении информации аргументировалась как моральный долг США перед капиталистическим миром, как эффективное идеологическое оружие Запада в «холодной войне» против Советского Союза, против стран социалистического содружества.

В конце 60 — начале 70-х годов в правящих кругах многих капиталистических стран стали распространяться умонастроения, в большей мере явившиеся реакцией на американскую «культурную» экспансию и на подчинение национальных информационных систем

¹ «Editor and Publisher», 21. IV. 1945.

целям американской пропаганды. Появились ссылки на необходимость защиты национального и культурного суверенитета, самобытность культуры и т. п.

Особо сильное давление со стороны американской пропагандистской машины испытывают молодые развивающиеся государства, которые буквально захлестывает поток американских фильмов, телевизионных программ, грампластинок и иллюстрированных журналов. Именно это заставило премьер-министра Гайаны сказать: «Нация, средства информации которой находятся в руках иностранцев, не является нацией».

«Свободный поток» американской информации служит целям империалистического проникновения США в другие страны, подавляет национальную культуру, национальные традиции и т. д.

Все большую тревогу у мировой общественности вызывает духовная «американизация» Западной Европы. Приведем такой пример. В 1975 г. рекламные фирмы США контролировали 30% французского рынка; каждый четвертый полнометражный фильм на французском экране – американский; до 40% музыкальных произведений в передачах французского радио и телевидения – американские.

Трезвомыслящие буржуазные деятели не могли не предвидеть негативных последствий «американизации» духовной жизни. Стали предприниматься попытки видоизменить и модернизировать доктрину «свободы информации».

К началу 70-х годов ООН и ЮНЕСКО, выражая мнение большинства стран-членов, признали факт несбалансированности международного обмена информацией. В отчете

совещания экспертов ЮНЕСКО в Монреале в 1969 г. с сожалением констатировалось, что международные культурные связи не обязательно приводят к улучшению и расширению взаимопонимания государств и народов. В отчете говорилось, что так называемый «свободный поток информации» «часто является односторонним потоком и не отвечает истинному обмену информацией»¹.

В канун Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе состоялась Межправительственная конференция по политике в области культуры в Европе (1972 г.). Многие представители из 30 европейских государств, участвовавшие в Межправительственной конференции, подчеркивали необходимость осторожного обращения с таким сильным средством, каким являются идеи, распространяемые средствами массовой информации в международном масштабе. «Каждая минута вещания по радио и телевидению может осуществлять положительное или отрицательное, конструктивное или разрушающее, обогащающее или загрязняющее действия, но в любом случае влияние таких передач на культурную жизнь общества бесспорно» — так выразил тогда свое предостережение генеральный директор ЮНЕСКО Рене Майо.

Аналогичные мысли высказывались и консультативной комиссией ЮНЕСКО, созданной в 1971 г. и сформулировавшей «Предложения для международной программы по изучению информации»: «...насколько реально велик равный обмен информацией, а также каковы масштабы односторонней передачи информации из индустриально

¹ «Средства массовой информации в обществе; необходимость исследования». Отчет и документы ЮНЕСКО по вопросам массовой информации № 59 (1970), стр. 27.

развитых стран в развивающиеся? Как предохранить «хрупкое здание» культуры коренного населения страны от массового вторжения иностранного потока информации?» Где проходит демаркационная линия между «предохраняющим экранированием» и вредной «изоляционистской политикой», которая может лишить отдельные нации возможности приобщения к достижениям мировой культуры?»¹.

Пожалуй, наиболее исчерпывающие ответы на подобные вопросы дал президент Финляндской Республики Урхо Калева Кекконен, выступая 21 мая 1973 г. на Международном семинаре экспертов в области телевидения в г. Тампере. «Информационный империализм» — так определил президент У. Кекконен ситуацию, при которой две трети всех информационных сведений, распространяемых по всему миру, так или иначе «производятся» в США. «В мире коммуникаций, — говорил президент Финляндии, — можно заметить, до какой степени проблемы свободы слова внутри какого-либо государства идентичны проблемам свободы слова в мировом сообществе, образованном различными государствами. На международном уровне также имеются идеалы свободы коммуникаций, но их действительное осуществление извращается в угоду богатым и в ущерб бедным. Вообще поток информации между государствами — и в особенности материал, используемый телевидением, — в очень большой мере является односторонним и непропорциональным и отнюдь не отличается глубиной и полнотой, каких требуют принципы свободы выражения мнений»².

¹ Документ ЮНЕСКО. COM/МД/20/1971, стр. 12.

² Цит. по: «Le Monde Diplomatique», Sept., 1975.

Вот лишь некоторые факты, иллюстрирующие высказанное положение. Они были приведены, в частности, в работах профессора Каарле Норденстренга и доцента Тапио Вариса из Института журналистики и массовых коммуникаций Тамперского университета. В телепрограммах социалистических стран Европы 10% объема вещания к 1973г. составляла телепродукция западноевропейских государств. Эти последние допускали соответствующий импорт программ из социалистических стран лишь до 2% от общего объема собственного вещания. Общий экспорт телепрограмм Запада в социалистические страны Европы составляет за год примерно 3 тыс. часов (1972 г.). Обратный поток не превышал тысячи часов. Обмен между системами Евровидения и Интервидения начался в 1965 г. В 1974 г. Интервидение из предложенных ему 5 тыс. фрагментов теле новостей приняло две трети, в свою очередь предложило Западу 3 тыс. фрагментов, из которых Евровидение купило лишь десятую часть¹.

В мае 1975 г. на очередной международной встрече журналистов и исследователей средств массовой информации (СМИ) в г. Тампере (с участием представителей 10 социалистических и капиталистических стран) К. Норденстренг выступил с докладом «Свободный поток информации: взлет и падение доктрины». Он проанализировал истоки зарождения этой доктрины и превращения ее в идеологическую основу американской идеологической экспансии после второй мировой войны. Говоря о том, что большинство государств выступает против бесконтрольного, одностороннего «сво-

¹ См. «Reports and Papers on Mass Communication», 1974, N 70, p. 7–58.

бодного потока», который на практике означает неограниченный поток буржуазной идеологии, «культуры кока-колы», потребительских ценностей и в целом попытки внедрения повсюду сомнительных стандартов «американского образа жизни», Норденстренг процитировал весьма знаменательное высказывание министра культуры Финляндии на Генеральной конференции ЮНЕСКО: «Мы не желаем способствовать созданию «глобальной деревни», в которой все производят и потребляют одинаковые товары и идеи, — мы стремимся обеспечить целостность и своеобразие местных и национальных культур. Международные обмены являются желательными и имеют значение именно на основе национального и этнического разнообразия. Поэтому международное сотрудничество в области культуры и коммуникаций должно основываться на уважении суверенитета и равенства всех государств и разнообразных культурных традиций»¹.

Проблема международного обмена информацией, его характера и сущности приобрела столь высокую значимость, что стала предметом дипломатических акций и темой международных встреч и переговоров на высшем уровне, «мнение по этой проблеме является составной частью политических программ правительств и политических партий»².

¹ «Демократический журналист», 1975, № 8, стр. 5.

² «Электросвязь становится социальной силой первой величины, изменяющей образ жизни, влияющей на общественное мнение и формирующей его в доселе невиданных размерах» (из заявления специального помощника президента США, директора Управления по вопросам политики в области электросвязи К. Т. Уайтхеда). («Telephony», 31. X. 1970, р. 60).

Прогрессивная мировая общественность уделяет большое внимание вопросам использования и роли средств массовой информации в интересах народа. Об этом много говорилось на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, который состоялся в Москве в октябре 1973 г. Длительное время наслоения политики «холодной войны» серьезно тормозили обмен подлинными культурными ценностями, осложняли выработку совместных действий в целях защиты культуры от негативных влияний, от пропаганды средствами массовой информации расистских, шовинистических и милитаристских идей, от распространения низкопробной книжной продукции. Участники конгресса призывали деятелей культуры активизировать свою деятельность, направленную на то, чтобы действительно использовать средства массовой информации на благо народов. «От нас зависит, — говорится в вступительном докладе по сотрудничеству в области просвещения и культуры, одобренном на заседаниях комиссии по этим проблемам, — каким целям будет служить новая техника средств массовой информации: задачам объединения или разъединения народов, станет ли она проводником культурных ценностей или рассадником дезинформации, сеющим недоверие и распри между государствами с различными общественными системами».

Участники Всемирного конгресса миролюбивых сил осудили злоупотребления средствами массовой информации, которые, находясь в руках монополий, злонамеренно используются для распространения идей жестокости, бесчеловечности, агрессии и вражды между народами.

Империалистическая концепция «свободного потока информации» осуждалась участниками многих международных форумов по-

следних лет. Она не прошла и па Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Западный вариант «урегулирования международного обмена людьми и духовными средствами общения» был твердо отклонен социалистическими странами. Однако и после завершения общеевропейского совещания идеологи империализма Запада не отказались от попыток добиться уступок идеологического порядка от стран социализма, в то же время продолжая и усиливая против них идеологическую войну. Такой курс формулируется «советологами» как необходимость и впредь использовать политическое и экономическое давление якобы для... «улучшения отношений в гуманитарной сфере между Востоком и Западом»¹.

В начале 70-х годов, после многолетней тактики проволочек², соглашаясь на созыв общеевропейского совещания, многие политические деятели на Западе настаивали на том, что надо заставить СССР самой дорогой ценой «заплатить за разрядку», вынудить Советский Союз согласиться пойти на значительный компромисс, в частности в области обмена идеями, информацией, людьми, с тем

¹ «Aus Politik u. Zeitgeschichte», 1975, N 11, S. 36.

² «Идея Совещания по европейской безопасности исходила, и в этом не может быть никакого сомнения, от Советского Союза», — свидетельствует солидный парижский журнал («Difense Nationale», 1975, п. 3, р. 40). Она была выдвинута министром иностранных дел СССР 10 февраля 1954 г. во время четырехстороннего совещания министров иностранных дел в Берлине, а затем повторялась и уточнялась в ряде советских нот, направленных западным державам в 1954, 1955 и 1966 гг. 17 марта 1969 г. государства — участники Варшавского Договора принимают Обращение ко всем европейским странам, призывающее к скорейшему созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

чтобы расшатать идеологические основы социализма.

В таком духе, в частности, проходили весной 1973 г. слушания в постоянной комиссии по расследованиям американского сената. Приглашенный выступить в подкомиссии «советолог» Л. Лабек, редактор британского журнала «Сервей», определил значение «свободного обмена людьми и информацией» как в конечном счете «более важный показатель подлинной разрядки напряженности, чем торговля или даже стратегический баланс». Лабек пытался обвинить Советский Союз, социалистические страны Восточной Европы в том, что они-де всячески препятствуют развитию контактов в этих областях¹. В материалах слушаний содержатся открытые требования продолжать и даже активизировать деятельность радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», которые якобы способствуют «развитию контактов». «Эти две радиостанции, — говорится в материалах сенатской комиссии, — приносят пользу потому, что являются таким элементом в современном балансе сил, который равен многим дивизиям, но при этом обходятся значительно дешевле»².

Привлечение английских «советологов» к участию в «слушаниях» американского сената было стремлением реакционных сил Соединенных Штатов заручиться поддержкой союзников по НАТО. В ФРГ таким собеседником сенатора Джексона мог бы быть представитель Бонна в информационном отделе «Европейского совета» доктор юридических наук Курт-Кристоф фон Пфойль. В 1973 г. в

¹ «Negotiation and Statescraft. Hearings before the Permanent Subcommittee on Investigations of the Committee Operations. United States Senate», Part I—II. Wash., 1973, p. 78.

² Ibid., p. 73.

период, когда уже открылся первый этап общеевропейского совещания, Пфойль писал в своей книге «Авантюра в Хельсинки», что не следует соглашаться на установление «жесткого статуса государственных границ», вместо чего нужно-де добиться принятия «взаимного свободного обмена людьми и информацией». Предложение социалистических стран об установлении интенсивных культурных, экономических и научных связей следует, по мнению автора, обсуждать в «пакетной форме», обязательно включая свободный обмен людьми, идеями, экономическое кооперирование и т. п.¹

Приверженцы доктрины «свободного потока информации» в ее специализированном антисоветском варианте считают реальным достижение «перемен через сближение», т. е. путем претворения в жизнь «теории конвергенции» в отношениях с социалистическими странами. Западногерманский политолог К. Швайтцер заявляет, что в условиях разрядки западные страны придают большое значение «внешней культурной политике». Он приводит данные, из которых следует, что ассигнования на ее проведение увеличиваются из года в год во всех странах Запада и что ее результаты в перспективе могут оказаться гораздо более эффективными, чем любые другие меры².

В ходе обсуждений на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе выяснилось, что западноевропейские страны связывали урегулирование проблем по «первой корзине» (вопросы безопасности) с

¹ К.-Ch. Pfeul. Das Abenteuer von Helsinki. Chancen und Gefahren einer Konferenz über Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa. Mainz, 1973, S. 37–38, 44.

² С. Schweitzer. Chaos oder Ordnung? Einführung in die Problematik der Internationalen Politik. Kulu, 1974, S. 97.

получением существенных уступок по «третьей корзине», в особенности в отношении обмена информацией и контактов между людьми. Так проанализировал тактику западных держав на общеевропейском совещании французский журнал «Дефанс насьональ». Зная, что СССР стремится добиться скорейшего завершения совещания, западноевропейские политики вообразили, что в конце концов они добьются от Советского Союза значительных идеологических уступок — к такому выводу приходит на его страницах сотрудник парижского Центра исследований международных отношений Филип Девиллер. Он признает, что западные участники переговоров «часто забывали, что цель этих обсуждений — способствовать уменьшению или уничтожению причин напряженности, росту взаимопонимания и укреплению мира»¹.

На всех стадиях подготовки заключительных документов общеевропейского совещания разворачивались весьма оживленные дискуссии, в ходе которых западные державы намеревались добиться от СССР и других социалистических стран значительных уступок в области идеологии. В ряде проектов резолюций, отмечает Ф. Девиллер, полностью лишенных реализма, западные державы выдвигали жесткие требования, неприемлемые как по форме, так и по содержанию. Их представители, казалось, забывали, продолжает Ф. Девиллер, что существующие в Европе социальные системы отличаются друг от друга, в частности в том, что касается контроля государства над информацией и передвижением людей. «Это дало Советскому Союзу основания опасаться, что страны НАТО хотят просто переместить передовую

¹«Défense Nationale». P., 1975, N 3, p. 53. 50

линию холодной войны и теперь вплотную стремятся подорвать социалистическую систему изнутри»¹.

Наиболее ответственные буржуазные политические деятели признают — и окончательные результаты общеевропейского совещания были выработаны в соответствии именно с такой точкой зрения,— что борьба идеологий не должна вызывать опасной напряженности в отношениях между государствами.

Вместе с тем идеологическая борьба отнюдь не проявляет тенденции к затуханию по мере углубления разрядки международной напряженности.

Что же касается лозунга «свободного потока информации», то он на деле означает «не свободу и не информацию, а посягательство на свободу других государств посредством дезинформации»², — пишет советский профессор Я. Н. Засурский. Этот лозунг выдвигается как барьер на пути оздоровления международного климата теми кругами на Западе, которые наживались и наживаются на «холодной войне». Только давая решительный отпор использованию буржуазией средств массовой информации и культуры в агрессивных целях, в целях идеологических диверсий против социалистических стран, можно развивать и дальше процесс разрядки международной напряженности.

Как главное идейно-политическое оружие империализма в борьбе против социализма, демократии и прогресса антикоммунизм обречен на гибель. Но это не означает, что он не представляет определенной опасности для социалистических стран и других прогрессивных сил. Коварная тактика подрыва идей-

¹ «Défense Nationale». P., 1975, N 3, p. 53.

² «Вестник МГУ». Серия «Журналистика», 1974, № 1, стр. 11.

но-политических и моральных основ социализма путем усиленной контрабанды реакционных буржуазных теорий может в некоторых случаях причинить вред, дезориентировать слабо подготовленных в теоретическом и политическом отношении людей. Именно поэтому коммунисты призывают к активной, наступательной и эффективной борьбе против всех поползновений антикоммунизма и антисоветизма.

Противоборство капитализма и социализма в области идеологии в условиях разрядки напряженности приобретает особое значение. От исхода великой битвы за умы и сердца людей в огромной степени зависят перспективы развития человечества.

«Добиваясь утверждения принципа мирного сосуществования, — отмечал Л. И. Брежнев, — мы отдаем себе отчет, что успехи в этом важном деле ни в какой мере не означают возможности ослабления идеологической борьбы. Напротив, надо быть готовыми к тому, что эта борьба будет усиливаться, становиться все более острой формой противоборства двух социальных систем. И у нас нет сомнений в исходе этого противоборства, ибо правда истории, объективные законы общественного развития — на нашей стороне!»¹

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 15–16.

ГЛАВА II

Планирование и координация империалистической пропаганды, ее исследовательские центры

Внешнеполитическая пропаганда всегда рассматривалась как одна из форм политики во взаимоотношениях между государствами. Эксплуататорские классы любой социально-экономической формации, преследуя собственные интересы, распространяли в соответствующих кругах дружественных или враждебных государств всевозможную информацию политического, военного, экономического и культурного характера. Современная внешнеполитическая пропаганда империализма характерна не только расширением масштабов, использованием новых технических средств воздействия, но прежде всего идеологической, антикоммунистической ориентацией и нацеленностью главным образом на население зарубежных стран — через голову их правительств.

В поисках выхода из обостряющегося кризиса капиталистической системы апологеты империализма в течение десятилетий после Великой Октябрьской социалистической революции питают иллюзии относительно того, что растущую популярность коммунистических идей в странах Запада, мощь и авторитет мирового социализма можно подорвать с помощью мер политического проникновения и угрозы военной силы. Внешнеполитическая пропаганда Запада 70-х годов, несмотря на имеющиеся крупные разногласия между странами-партнерами, направлена прежде всего на дискредитацию всего прогрессивного, коммунистического, советского.

Усиление идеологической борьбы между капитализмом и социализмом привело к росту в империалистических странах числа специальных учреждений, призванных обеспечить эффективность пропагандистского воздействия средств массовой информации на народы социалистических государств и других стран мира.

Исследовательские центры в области идеологии с четко выраженным антикоммунистическим и антисоветским направлением имеются ныне в США, Англии, ФРГ, Франции, Италии и других капиталистических странах.

* * *

В Великобритании антисоветизм утвердился в официальных кругах в первые же месяцы после установления Советской власти в России. Для борьбы с большевизмом были мобилизованы не только военные и идеологические ресурсы, но и лучшие умы английской разведки. Бесплотными фигурами прошлого кажутся нам теперь участники контрреволюционного «заговора послов», или, конкретнее, «заговора Локкарта». Сэр Роберт Брюс Лок-карт, кадровый работник Сикрет интеллидженс сервис (СИС) — английской разведывательной службы, тихо скончался в начале 1970 г. 60 лет назад имя этого матерого шпиона-дипломата впервые прозвучало в советской печати в связи с провалом в 1918 г. крупного заговора, целью которого было объединить и организовать в Советской России силы контрреволюции и попытаться с их помощью свергнуть большевиков.

Локкарту, арестованному тогда органами ВЧК, удалось избежать справедливого возмездия. Спустя полтора десятка лет этот человек, имя которого стало чуть ли не символом

коварства врагов социализма, становится одним из организаторов и активных сотрудников Британского совета. Эта государственная специальная пропагандистская организация действует с 1934 г. Штаты ее насчитывают 5 тыс. человек, расходы — до 12 млн. фунтов стерлингов ежегодно. Официально задачи Британского совета были сформулированы в следующих словах: «...информировать внешний мир о жизни английского народа, способствовать взаимному обмену знаниями и идеями с другими народами, распространять влияние английского языка как в иностранных государствах, так и в английских колониях и на зависимых территориях, оказывать помощь зарубежным школам, предоставлять возможность зарубежным студентам получить образование в университетах Соединенного Королевства, ближе знакомить другие народы с английской культурой, образом мысли и жизни, практикой образования, достижениями промышленности и государственным управлением, сотрудничать с доминионами в деле расширения культурных традиций».

Фактически же главным в деятельности совета является пропаганда антикоммунизма и обработка в соответствующем духе прибывающих в Англию иностранцев. Совет издает 18 периодических изданий, осуществляет переводы иностранных авторов на английский язык, издает, в частности, произведения советских авторов, но преимущественно такие, которые подвергаются в СССР критике по идейным и политическим мотивам. Британский совет набирает в развивающихся странах молодых людей для учебы в английских учебных заведениях, направляет в эти страны своих представителей, лекторов, полностью или частично содержит в ряде стран за свой

счет учебные заведения и 200 библиотек. Работники совета «опекают» иностранных студентов в Англии, контролируют туризм, обмен студентами и преподавателями.

Через Британский совет осуществляется руководство так называемой «Добровольной службой за границей» (английская разновидность американского «Корпуса мира»). Информация сотрудников Британского совета, их наблюдения находят применение в английских службах разведки и внешнеполитической пропаганды.

Совет поддерживает тесный контакт с Центральным бюро информации, созданным правительством Великобритании в 1946 г. «для пропаганды за рубежом английских достижений в различных областях». Его аппарат — 1800 человек, ежегодный бюджет — более 6 млн. фунтов стерлингов. Бюро занимается подготовкой печатных материалов, кинокартин и телефильмов по заявкам министерств и ведомств, в особенности МИД, английских посольств за границей.

Британские ведомства, имеющие касательство к разведке и к внешнеполитической пропаганде, заняты сбором любой доступной информации о странах социализма. Это и скрупулезное, систематическое изучение материалов радио, печати, телевидения, выступлений ученых на теоретических и научных конференциях, симпозиумах. Это и использование поездок туристов, получение информации от предателей, перебежчиков, агентов. Анализ собранного материала позволяет лучше ориентироваться в методах и средствах осуществления пропагандистских и иных акций.

После разгрома фашистской Германии разведка Великобритании направила свои основные усилия на подрывную деятельность против социалистических стран. В конце 40-х и в

начале 50-х годов английские власти создали ряд специальных органов по планированию и координации подрывных акций. Так, в 1953 г. при кабинете министров Великобритании был создан «Комитет по борьбе с коммунизмом», который возглавлял заместитель министра иностранных дел. В комитет входили высокопоставленные представители разведки, министерства обороны, министерства иностранных дел, комитета начальников штабов и т. д. Первым председателем этого комитета был Глэдуин Джэбб, имя которого и было присвоено комитету. «Комитет Джэбба» затем был заменен консультативным комитетом по вопросам «психологической войны», или «комитетом Додса – Паркера». Эти органы руководили операциями «психологической войны», планировали подрывные акции, пытаясь нанести ущерб крепнущему единству стран социалистического содружества. В качестве координатора усилий по проведению политики и пропаганды антисоветизма выступает объединенный разведывательный комитет и межведомственный комитет информации.

* * *

В Федеративной Республике Германии вопросы внешнеполитической пропаганды находятся в сфере компетенции федерального ведомства печати и информации (ФВПИ). В его функции входит подготовка сообщений для правительства «о фактах и мнениях внутри и вне страны», а также «информирование органов массовой информации и населения всего мира о политике и деятельности правительства ФРГ». Ведомство организует широкие пропагандистские кампании за рубежом.

Федеральное ведомство печати и информации пять раз в неделю выпускает бюлле-

ть на немецком, английском, французском, испанском, арабском, португальском и итальянском языках, издает книги и брошюры для распространения на Западе и в развивающихся странах. Годовой бюджет ФВПИ — 120 млн. марок. Из этих средств финансируется деятельность радиостанций «Немецкая волна» и «Радио Германии», а также оплачиваются материалы, поставляемые западногерманскими и зарубежными публицистами.

Непосредственное подчинение ведомства канцлеру ФРГ — один из показателей важности функций этой организации. ФВПИ прямым или косвенным образом контролирует в общей сложности до 2200 организаций, занимающихся формированием общественного мнения в ФРГ. Особое место среди органов информации и институтов, занимающихся общественно-политическими проблемами, отводится службам, имеющим касательство к идеологической и пропагандистской деятельности за рубежом.

Основная задача этих организаций — обеспечение внешнеполитического курса ФРГ, пропаганда идей буржуазного, западного образа жизни на примере «успехов западногерманского общества всеобщего благосостояния». Такая пропаганда ведется и на развивающиеся страны. Ее идеологическая платформа — антикоммунизм, постоянные попытки дискредитации успехов социалистических стран и превознесение «возможностей современного капиталистического общества».

Важным идеологическим центром ФРГ по пропаганде за рубежом является «Интернационес». Эта организация была создана в 1958 г. при Немецком промышленном институте в Кёльне (известная пропагандистская

служба монополий). «Интернационес» распространяет среди зарубежных организаций и отдельных лиц периодические и прочие издания ФРГ, теле- и кинопродукцию, устанавливает и поддерживает связи с зарубежными переводчиками с немецкого языка, организует выставки за границей и зарубежные выставки в ФРГ. В задачу «Интернационес» входит также пропаганда среди находящихся в ФРГ иностранцев.

Масштабы работы «Интернационес» значительны. Ежемесячно готовится до 300 статей на 40 языках; выходит иллюстрированный еженедельник на 18 языках. Ежегодно радиостанциям в 60 странах высылаются 250 программ на магнитофонной ленте. За рубеж направляются сотни тысяч экземпляров книг и грампластинок.

Официально «Интернационес» считается «учреждением по развитию межгосударственных отношений», филиалом федерального ведомства печати и информации и располагает собственным бюджетом в 25 млн. марок. Из них только почтовые расходы составляют более миллиона марок. Деятельность центра освещается прессой ФРГ крайне скупо, что свидетельствует о стремлении не привлекать внимание общественности к характеру и масштабам его идеологической работы.

С 50-х годов одной из основных идеологических организаций, непосредственно ведущих пропаганду за рубеж, становится Институт Гёте. Полное название организации — «Институт имени Гёте по распространению немецкого языка и культуры за границей» («ИГ»). Из Мюнхена он осуществляет руководство 160 филиалами и учебными центрами за рубежом, где работают более 200 сотрудников. Бюджет института — 85 млн. марок.

«ИГ» издает журнал «Преподавание немецкого языка для иностранцев», являющийся методическим пособием для иностранцев, изучающих немецкий язык. Зарубежные отделения «ИГ» широко привлекают к работе известных местных деятелей науки и культуры. Внешне чисто культурный центр, «ИГ» выражает интересы западногерманского монополистического капитала. Достаточно заметить, что большинство членов его правления одновременно входят в наблюдательные советы промышленных концернов или являются президентами банков, страховых обществ, крупных фирм.

О характере деятельности средств пропаганды ФРГ можно судить по выступлению журнала «Шпигель». «Политической рекламой, — пишет журнал, — занимаются Бонн и бундесвер, предприятия и союзы, церкви и партии, профсоюзы и спортивные объединения, города, земли, университеты, театры и суды, иностранные государства и представительная верхушка внутри страны. Ежедневно они выпускают поток информации...»¹

* * *

Важную роль в объединении усилий крупнейших правительственных центров «психологической войны» США, в особенности против социалистических стран, играет Совет национальной безопасности (СНБ). Вопросами пропаганды в совете занимается так называемый Комитет по координации, в состав которого входят советник президента по вопросам национальной безопасности (председатель), заместители государственного секретаря и министра обороны, директора ЦРУ,

¹ «Der Spiegel», 9. VII. 1968. 60

ЮСИА и Управления международного развития. Комитет осуществляет общее руководство деятельностью всех правительственных институтов, имеющих касательство к вопросам пропаганды и идеологических диверсий, в том числе Федерального бюро расследований, Национального агентства безопасности, «Корпуса мира» и т. п. Комитет контролирует многочисленные частные и получастные «исследовательские» учреждения, институты, различного рода организации антикоммунистического толка.

Специфика Совета национальной безопасности заключается в выработке направлений деятельности преимущественно стратегического, долговременного порядка. СНБ, пожалуй, единственный крупный государственный орган США, который не имеет собственной пресс-службы и поэтому не занимается непосредственным инструктированием журналистов. «Централизованным производством новостей», т. е. прежде всего инструктажем журналистов, занимаются служащие аппарата президента, информационных отделов государственного департамента, министерства обороны и других правительственных ведомств.

Поток новостей из правительственных пресс-служб тщательно отбирается, обрабатывается и соответствующим образом комментируется. Но такой официальный фильтр отнюдь не служит преградой для запуска в пропагандистскую машину информационных фальшивок ярко выраженной антикоммунистической, антисоветской направленности.

Когда в Белом доме принимается политическое решение, то одновременно намечается, каким образом оно будет подано американской и мировой общественности. Небольшой

аппарат сотрудников пресс-службы президента не только информирует журналистов, но и, по существу, координирует внутри- и внешнеполитическую пропаганду США. Пресс-секретарь Белого дома, общаясь ежедневно с президентом и участвуя в разработке текущей информационной и пропагандистской политики правительства, согласовывает деятельность отделов печати госдепартамента, Пентагона, других министерств и учреждений. Он информирует своих коллег в этих ведомствах о важных политических проблемах и о том, каким образом следует их освещать в печати.

Ежедневные встречи с журналистами в Белом доме, государственном департаменте и Пентагоне длятся до получаса. Периодически пресс-служба Белого дома организует выступления на пресс-конференциях помощников президента, министров и руководителей других правительственных органов, а также лидеров конгресса после их регулярных встреч с президентом. Форма воздействия на мировое общественное мнение в виде подобных «наставляющих» пресс-конференций, как показывает американская практика, выходит далеко за рамки «информирования» американской общественности. Они использовались, в частности, правительством США для оправдания американской политики во Вьетнаме и для попыток оказать давление на правительство ДРВ во время парижских переговоров по Вьетнаму. Администрация Никсона держала в строжайшей тайне всю фактическую информацию о переговорах, но, когда считала необходимым попытаться оказать давление на представителей Демократической Республики Вьетнам, «допускала просачивание» в печать «конфиденциальной» (и, разумеется, тенденциозной) информации из «самых высших правительственных кругов».

В пропагандистском арсенале Белого дома часто используется такое средство распространения анонимной информации, как проведение «неофициальных» пресс-конференций для узкого круга «доверенных корреспондентов». Корреспонденты, присутствующие на таких пресс-конференциях, не могут называть в своих сообщениях фамилии лиц, выступавших на них, а должны ссылаться лишь на «официальных лиц» или «официальных представителей правительства». Практикуются также и неофициальные пресс-конференции, в отчетах о которых вообще нельзя ссылаться на источники, а все сказанное на них должно излагаться корреспондентом от себя личпо. Белый дом использует такие пресс-конференции для проталкивания в печать своих взглядов по особо щекотливым международным вопросам.

Информационные службы Белого дома и государственного департамента превратились в 70-х годах в важные органы пропагандистского обеспечения внешней политики США. Информация, которую ежедневно представляют официальные лица аккредитованным при Белом доме и госдепартаменте американским и иностранным корреспондентам, нередко оказывается односторонней (имеется в виду не только классовая точка зрения, но и отбор фактов) или вовсе не отражает действительного положения вещей и политики США. Бывший секретарь президента Линдона Джонсона по вопросам печати Билл Мойерс признал после ухода из Белого дома, что он, как и другие пресс-секретари, зачастую дезинформировал прессу.

Большое усердие на пропагандистском поприще проявляет министерство обороны. В Пентагоне существует пост помощника министра по связям с общественностью, под на-

чалом которого более 200 офицеров, чья работа заключается якобы в «развитии и поддержании деятельности, направленной на сохранение добрых отношений между министерством обороны и всеми слоями общественности как внутри страны, так и за рубежом», а на самом деле — в откровенной антикоммунистической пропаганде.

Операции «психологической войны» за пределами границ США Пентагон должен проводить совместно с гражданской пропагандистской организацией американского правительства — ЮСИА. Однако в большинстве случаев американские военные круги игнорируют инструкцию, согласно которой именно ЮСИА должно координировать все зарубежные «информационные программы правительства США» и его «психологические операции». Освещение в течение многих лет событий в Индокитае американскими информационными агентствами подтвердило это наглядным образом. «Ориентация» американской и мировой общественности находилась практически под монопольным контролем американской военной цензуры. «Американскую публику захлестывает непрерывный поток дезинформации из Вьетнама», — заметил однажды в беседе с профессором журналистики У. Риверсом один из его учеников, работавший корреспондентом газеты «Нью-Йорк тайме» во Вьетнаме. Корреспондент приводил примеры описанных в печати США несуществующих «побед» над противником, никогда не происходивших «героических атак и оборон»¹.

В 1970 г. бывший сенатор У. Фулбрайт издал книгу «Пропагандистская машина Пентагона», составленную в значительной мере из

¹ W. Rivers. The Adversaries. Politics and the Press. Boston, 1970, p. 59.

его выступлений в сенате. Высказываясь на эту тему с сугубо критических позиций, Фулбрайт считает, что немногие американцы догадываются о влиянии пропаганды на их жизнь. Министерство обороны США, отмечается в книге, использует на пропагандистской работе вдвое больше людей, чем Информационное агентство США¹.

Согласно американским данным, ежегодно в США издается около полутора тысяч книг антикоммунистического содержания. Из них на долю только отдела пропаганды Пентагона приходится более 250. Министерство обороны — владелец крупнейшего радио- и телекомплекса. Оно располагает 204 радиостанциями и 80 телестудиями на всех континентах. 6,5 тыс. сотрудников разведывательного управления министерства обороны также вносят свой вклад в область антисоветской пропаганды и идеологических диверсий.

В области разработок конкретных проблем антисоветской политики Пентагон выступает основным заказчиком для обширного числа «фабрик мысли», речь о которых пойдет ниже. Самые известные из них — это, несомненно, корпорация РЭНД, Гудзоновский институт и Институт оборонных исследований, которые заслужили также название «академий смерти и разрушения».

* * *

Информационное агентство США (ЮСИА) — ведущая организация США, занимающаяся «идеологической деятельностью за рубежом». Этот правительственный орган — основной проводник и орудие политической и идеологической экспансии США за рубе-

¹ W. Fulbright. The Pentagon Propaganda Machine. N. Y., 1970, p. 33.

жом. Другой функцией ЮСИА, помимо пропаганды внешнеполитических целей США, является насаждение враждебных социалистическому лагерю настроений в мире.

Официальная формулировка задач и целей ЮСИА гласит:

«Задачей Информационного агентства Соединенных Штатов является помощь в достижении целей внешней политики США путем влияния на публичную позицию других стран и консультирования президента США, его представителей за рубежом, а также различных ведомств и агентств по вопросам участия в формировании мнения за рубежом по поводу текущей и планируемой политики США, программ и официальных выступлений»¹.

Важную роль, отводимую ЮСИА в осуществлении идеологической обработки зарубежной общественности, неоднократно отмечали руководители США. В частности, президент США Дж. Кеннеди, говоря о задачах ЮСИА, подчеркивал, что оно должно «показывать Соединенные Штаты как могучую, демократическую, динамичную нацию...»².

Информационное агентство США было создано на базе своего идеологического предшественника — Центра международной информации и некоторых более мелких информационных служб. Законом 1961 г. «О взаимных обменах в области образования и культуры» функции ЮСИА были расширены, и на него также была возложена «международная деятельность по распространению образования и культуры», что превратило ЮСИА в основное орудие «психологической войны».

¹ «Inquiry of the USA Government Department's. 1971–1972». Wash., 1971, p. 523.

² R. Rubin. The Courses of the USIA. N. Y., 1969, p. 30.

Формально ЮСИА имеет статус автономного органа, отчитывающегося перед Консультативной комиссией Соединенных Штатов по вопросам информации и дважды в год — перед конгрессом США. В своей работе агентство тесно сотрудничает с другими правительственными органами — государственным департаментом, Советом национальной безопасности, Центральным разведывательным управлением, министерством обороны, управлением международного развития и т. д.

Основная организационная общность существует у ЮСИА с государственным департаментом. «Координационное соответствие действий агентства и государственного департамента, — отмечает исследователь ЮСИА Р. Рубин, — призвано способствовать осуществлению информационных программ, обеспечивающих необходимую политическую разведку»¹. Находящиеся на зарубежной службе сотрудники ЮСИА фактически являются тайными агентами госдепартамента; они входят в штат посольств США, им присваиваются (наравне с сотрудниками госдепартамента) дипломатические ранги, и они включаются в его официальные списки — «Биографический регистр» и «Список служащих за рубежом».

Сфера деятельности ЮСИА затрагивает всевозможные области экспорта американской буржуазной идеологии и культуры.

ЮСИА распространяет в мире от лица правительства США — большей частью бесплатно — американскую пропагандистскую литературу, кино- и телефильмы, радиопрограммы, организует выставки, контролирует науч-

¹ R. Rubin. The Sources of the USIA, p. 30.

ные и культурные обмены. Пропагандистские программы ЮСИА предназначены для распространения исключительно за пределами территории США. В функции ЮСИА входит координация и практическое руководство всеми пропагандистскими операциями, которые проводят гражданские и военные органы США за границей.

Наибольшее внимание руководство ЮСИА уделяет деятельности радиостанции «Голос Америки». В 1975 г. из общего его бюджета в 243 млн. долларов на радиопропаганду было выделено 71 млн. по сравнению с 49 млн. — на прессу и публикации, 25 млн. — на кино-и телефильмы¹.

На 1975 г. число штатных сотрудников ЮСИА составляло 9,5 тыс. человек, из которых 3,2 тыс. находились в Вашингтоне, а остальные — в 269 заграничных представительствах (ЮСИС), включая 5,2 тыс. граждан тех 111 стран, где они размещены. В некоторых «горячих точках» работают большие группы американских сотрудников — специалистов в области антикоммунистической пропаганды. Особое внимание в деятельности ЮСИА отводится СССР и другим социалистическим странам Европы. Пропаганда на эти страны ведется с 17 «опорных пунктов», где работают 60 американцев и 174 «местных» служащих².

Советский Союз является первоочередным объектом деятельности ЮСИА. Общие ассигнования на программы ЮСИА для СССР в 1974 г. составили, по официальным данным, 10 млн. долларов, или 4,8% всего бюджета агент-

¹ «State-USIA Authorizations. Hearings, Senate, 93-nd Congress, 2-nd Session». Wash., 1974, p. 165.

² «U. S. Information Agency. Hearings before the Subcommittee on State Department Organisation and Foreign Operation of the Committee on Foreign Affairs». Wash., 1974, p. 42.

ства¹. Для сравнения скажем, что в том же году агентство на пропаганду во всей Латинской Америке, где оно имеет десятки информационных центров, израсходовало 20,9 млн. долларов.

До 1974 г. ЮСИА готовило на зарубежные страны 56 периодических изданий. Их число было затем сокращено. 20 изданий ликвидировано, многие объединены в один журнал «Хорайзонс Ю-ЭС-ЭЙ», издающийся раз в два месяца на 19 языках со сменными полосами. Продолжает выходить журнал «Проблеме оф комьюнизм», своего рода пособие по «теории» антикоммунизма. Из 7 млн. долларов, ассигнованных в 1975 г. на выпуск периодических изданий ЮСИА, 1,5 млн. было израсходовано на издание журнала «Америка» для Советского Союза — наиболее дорогостоящего журнала агентства. В отличие от большинства других материалов ЮСИА журнал практически не касается внешнеполитических аспектов — он призван создавать благоприятное впечатление об Америке у советского читателя, способствуя тем самым выполнению лишь одной из функций пропагандистского аппарата США².

¹ «USIA Appropriations Authorization, Fiscal Year 1974. Hearings, Senate, 93-nd Congress, 1-st Session». Wash., 1973, p. 91.

² Журнал «Америка» часто ссылается на материалы внутренних средств массовой информации США, но никогда не приводит содержащуюся подчас в них острую критику пороков американской системы. Общая направленность статей далека от объективной. Так, в ноябрьском номере «Америки» за 1974 г., где описывались причины и процедура отставки президента Никсона, не нашли отражения факты о незаконных ассигнованиях представителей большого бизнеса в фонд переизбрания президента (что выяснилось в процессе «уотергейтского дела» и широко обсуждалось американской прессой); ничего не сказано о методах предвыборной борьбы с партией противника (например, «грязные трюки», также ставшие известными в процессе расследования); лишь вскользь упоминается о самом се-

ЮСИА пользуется услугами обширной радиотелеграфной сети, с помощью которой ежедневно рассылается во все американские посольства и отделения агентства за границей поток информации от 15 до 20 тыс. слов. Сюда включаются речи политических деятелей США, официальные документы, выдержки из важных публичных заявлений, обзоры печати, новости и комментарии. Они служат для американских представителей в зарубежных странах основным источником для подготовки пропагандистских бюллетеней. Некоторые материалы, направляемые постам ЮСИС из Вашингтонской штаб-квартиры, предназначены для передачи в местную прессу. Сотрудники ЮСИА при этом не настаивают, чтобы при опубликовании давалась ссылка на источник. В результате большинство материалов, публикуемых ЮСИА в Азии, Африке, Латинской Америке, ссылки на агентство не имеют, т. е. воспринимаются читателями как местные.

Мало рекламируемым видом печатной продукции ЮСИА являются статьи или даже целые периодические издания, публикуемые в разных странах без указания источника или с помощью подставных лиц. Так, например, в разгар американской войны в Индокитае, ЮСИА завалило в буквальном смысле слова Лаос пропагандистской литературой, выдававшейся за местную. Скажем, тираж самой крупной газеты в стране составлял 3,3 тыс. экземпляров, а тираж выпускавшегося ЮСИС журнала (без указания изда-

рьезном последствии «Уотсгейта» — глубоком разочаровании американцев в исполнительной власти, в американской избирательной и всей политической системе. Таким образом, этот номер журнала был превращен в панегирик американской правовой системе и буржуазной законности вообще, переживающей острейший кризис.

теля) составлял 43 тыс. экземпляров. Скандальную известность получило участие ЮСИА в операции «психологической войны», которую вели Пентагон и ЦРУ против ДРВ. В типографии ЮСИА на Филиппинах огромным тиражом печатались 159 различных листовок, которые затем разбрасывались над территорией ДРВ. Огромные суммы тратятся на организацию перевода на местные языки и издание массовыми тиражами произведений американских авторов (разумеется, только тех, чей образ мыслей полностью соответствует целям американской пропаганды за рубежом). Достаточно заметить, что только за первые 15 лет своего существования ЮСИА совместно с иностранными издательствами выпустило более 14 тыс. названий книг общим тиражом 120 млн. экземпляров. Большая часть их была распространена бесплатно — роздана школам, колледжам, институтам, библиотекам, частным лицам. И конечно же просветительской эту деятельность назвать трудно. Поступления в американские библиотеки за рубежом тщательно подбираются работниками ЮСИА среди присылаемых им образцов 5% книг, выходящих ежегодно в США. И все же в 1971 г. тогдашний директор ЮСИА Ф. Шекспир после инспекционных поездок по зарубежным представительствам пришел к выводу, что книги и журналы в библиотеках и читальных залах агентства содержали слишком много «критического материала». Практика заказов была изменена, с тем чтобы позволить руководителю представительства ЮСИА выписывать лишь определенный набор литературы. Список покупаемых книг в конце концов был сведен к 50, из числа которых представительства заказывают требуемое количество экземпляров. В эти 50 книг

входят более десятка статистических и энциклопедических справочников, а также сочинения отщепенцев из социалистических стран.

ЮСИС имеют фильмотеки, просмотрные залы, где регулярно демонстрируются американские фильмы, как художественные, так и документальные. Правительство иностранного государства прекращает, к примеру, закупку американских кинолент, в ответ ЮСИС, располагающие собственными кинопередвижками, активизируют демонстрацию новых фильмов.

По своей тематике американские фильмы не являются открыто пропагандистскими. Однако даже в научно-приключенческих фильмах из серии о космосе, в детективах проводится настойчивая апология образа жизни Запада, реклама его индустриальной мощи, техники, «справедливости» решения расовой проблемы. В 1974 г. было выпущено 15 серий о «подвигах» американской подводной лодки, которые, хотя и не имели прямой антисоветской направленности, изобиловали упоминанием о «шпионах из стран народной демократии», «красной опасности» и т. д.

Кинопродукция ЮСИА не раз подвергалась критике в США как чересчур односторонняя. При наличии колоссальной американской кино- и телепродукции ЮСИА занимается самостоятельным изготовлением фильмов — до 50 ежегодно. По утверждениям руководителей ЮСИА, они стремятся осуществлять «сбалансированный показ американской жизни», изображение «сильной, демократической, динамичной нации». Но пропаганда эта больше напоминает телевизионную торговую рекламу. Вот тематика фильмов, снятых ЮСИА в 1973 г. «Цветы» — фильм об

индуизме в США; цель — показ свободы религии в стране. «Верующие» — о православной церкви в США; цель — та же. «Инаугурация» — вступление Р. Никсона во второй срок президентства; попытка показать демократизм избирательного процесса. «Продолжающаяся революция» — о «динамичности» американской системы, не нуждающейся в коренной ломке сложившихся устоев. «Новый Юг» — фильм сделан с целью изменения неблагоприятных для США представлений за рубежом о расовой проблеме в Америке.

Традиционный экспорт кино- и телепродукции ЮСИА дополняется видеозаписями. В Вашингтоне производятся записи бесед и дискуссий с участием американских деятелей по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, которые затем демонстрируются за рубежом. Развитием этой системы является «электронный диалог», когда сразу после показа видеопленки аудитория может задавать по телефону вопросы заокеанским участникам дискуссии. Этот метод не раз использовался для официального разъяснения американских внешнеполитических акций в разных странах для журналистов, политических деятелей, бизнесменов.

Целям воздействия на широкие слои населения иностранных государств служат периодические выставки, которые составляются и работают под контролем ЮСИА. Помимо самостоятельных выставок ЮСИА организует экспозиции на международных ярмарках, выставках и фестивалях, используя возможности министерств торговли, труда и других ведомств. Руководство ЮСИА считает выставки едва ли не самой эффективной формой пропаганды на социалистические страны. К 200-летию США особый размах приобрели «кочующие» выставки ЮСИА. В 1975 г.

заграничное турне начала документальная выставка «Мир Франклина и Джефферсона».

«Обратная связь» — в виде реакции зарубежной общественности на пропагандистские усилия ЮСИА — зачастую оказывается неблагоприятной для правящих кругов Америки. За 24 года существования агентства его библиотеки более ста раз подвергались нападениям участников бурных антиамериканских демонстраций, причем многие из этих библиотек были сожжены и разгромлены.

О непопулярности ЮСИА за рубежом дают косвенное представление девять крупных перестроек его внутренней структуры и аппарата (в 1957 г., 1962 г.— дважды, 1965 г.— дважды, 1967 г., 1969 г., 1973 г. и 1975 г.). Каждый новый американский президент назначал свое доверенное лицо на должность директора ЮСИА. После каждой из упомянутых реорганизаций агентство расширяло свою деятельность; тем не менее эффективность работы ЮСИА, по мнению правящих кругов США, продолжала оставаться низкой.

В связи с изменившимися условиями в мире в деятельность ЮСИА вновь были внесены значительные коррективы. Идеологи ЮСИА усматривают новые для себя возможности в повышении «проникающей» способности средств массовой информации в период уменьшения напряженности в отношениях между странами с различными социальными системами. Выступая 12 ноября 1974 г. в Национальном клубе печати в Вашингтоне, тогдашний директор ЮСИА Джеймс Кио отметил возможности использования его ведомством расширения культурных контактов с социалистическими странами.

В 27-м докладе американскому конгрессу о деятельности ЮСИА (октябрь 1974 г.) содержались следующие выводы. «ЮСИА понима-

ет, что политика разрядки напряженности с Советским Союзом... означает резкое усиление идеологического конфликта во всем мире», — отмечается в документе. Согласно докладу, перед ЮСИА ставились две основные задачи: «объяснять народам земного шара политику разрядки международной напряженности» (так, как если бы инициатором ее являлись США) и при этом отражать «глубокую озабоченность, которая возникает среди американцев и граждан других стран, когда происходят конкретные случаи нарушения разрядки» (разумеется, со стороны социалистических государств).

Антикоммунистическая пропаганда ЮСИА, ведущаяся по шаблонам политики «с позиции силы», не достигает поставленных целей. Мало того, она вызывает протесты реалистически мыслящих американских политиков. Обсуждения в конгрессе проектных цифр бюджета ЮСИА на очередной финансовый год регулярно оставляют след в виде заявлений примерно следующего содержания. «Представление о США за рубежом в последние годы явно ухудшилось, оно упало до самого низкого уровня за всю их историю», — заявил в одной из подкомиссий конгресса директор Института международных социальных исследований Ллойд С. Фри.

Обозреватель американского газетного треста «Копли» Д. Даниелопол отмечал в 1969 г., что ЮСИА далеко не достигло поставленных перед ним целей. В директивах президента, писал обозреватель, говорится, что ЮСИА должно «помогать достижению целей внешней политики США... оказывая влияние на общественное мнение других стран. Каждый, кому приходилось путешествовать по Европе, знает, как мы далеки от достижения этой цели. Если Соединенные Штаты теряют друзей

и престиж, то Советский Союз, напротив, завоевывает позиции даже среди наших союзников»¹.

Пропагандистская шумиха, сопровождающая кампании по выколачиванию в конгрессе все более крупных бюджетных ассигнований на деятельность ЮСИА, основывается, как правило, на утверждениях о значительном превосходстве потенциального противника — СССР — в деле зарубежной информационно-пропагандистской деятельности.

Руководители ЮСИА не устают твердить о мнимой ограниченности объема американских пропагандистских программ по сравнению с аналогичными зарубежными программами СССР. Это «отставание» должно якобы вызывать озабоченность правящих кругов США и способствовать получению ЮСИА дополнительных ассигнований. «Что касается пропаганды своих взглядов и обеспечения поддержки им, то Советский Союз в целом действовал гораздо более успешно, чем Запад... — заявлял очередной директор ЮСИА Ф. Шекспир.— Во многих районах мира возникает впечатление, что на Западе вечная кутерьма, вечная смута и неуверенность в будущем, в то время как в странах с коммунистическими режимами все прочно и солидно. Поскольку это так, надо считать, что Советский Союз справляется с пропагандой своих концепций лучше, нежели Запад»².

Эффективность пропаганды никогда не находилась в прямой зависимости от капиталов, вкладываемых в ее организацию. Уместно привести здесь слова известного в свое время американского журналиста Уолтера Липпмана, которого трудно заподозрить в симпатиях к коммунизму: «Мы будем обманывать себя,

¹ «Congressional Record», 27. I. 1969, p. E509—E510.

² «U. S. News and World Report», 1. V. 1972.

если не поймем, что главная сила коммунистических государств заключается не в их подрывной деятельности, а в силе их примера, в наглядной демонстрации того, чего Советский Союз достиг...»¹

Официально, как это сформулировано в законе о создании ЮСИА, цель агентства состоит в том, чтобы дать возможность правительству «добиться лучшего понимания политики Соединенных Штатов другими странами и укреплять взаимоотношения между народами США и народами других стран». История ЮСИА неопровержимо свидетельствует, что оно меньше всего печется о «развитии взаимопонимания» между народами и направляет свои главные усилия на идеологическо-подрывную деятельность против стран социализма и на пропаганду внешней политики США, «американского образа жизни» и буржуазной идеологии.

«Страны железного занавеса являются главным объектом для пропаганды ЮСИА американского образа жизни»², — заявил Дж. Кио в интервью американскому журналисту в сентябре 1974 г. Ясно и другое. Антикоммунизм и антисоветизм по сегодняшний день остаются главными направлениями всей деятельности ЮСИА. Они проступают в каждом материале ЮСИА, на них нацелены все политические установки агентства.

* * *

Немалый интерес представляет «деловая активность» за пределами границ США пропагандистских служб Центрального разведывательного управления США. Сотрудники

¹ Цит. по: «США: экономика, политика, идеология», 1971, № 7, стр. 108.

² «U. S. News and World Report», 30. IX. 1974.

ЦРУ, прикрываясь личиной работников официальных американских учреждений, часто выступают главными практическими исполнителями и организаторами идеологических диверсий США за рубежом. Вообще среди американского персонала за границей трудно провести черту между сотрудниками ЦРУ и, скажем, ЮСИА. Каждая из этих служб взаимно дополняет друг друга, сплетаясь в единое нерасторжимое целое.

«Разведывательное сообщество» США (так можно назвать диверсионно-шпионский комплекс, куда входят помимо ЦРУ Управление разведки и исследования госдепартамента, разведывательные управления министерства обороны и родов войск, Агентство национальной безопасности, Комиссия по атомной энергии, ФБР и т. д.) стало одним из крупнейших в мире потребителем и производителем информации. Буржуазные социологи теперь уже вынуждены признавать, что альянс пропагандистских и секретных служб представляет собой наиболее серьезную форму политической патологии в Америке.

Известный политолог профессор Гарвардского университета Карл Фридрих определяет явления «секретность» и «пропаганда» как разные способы обращения с информацией политического свойства, где в первом случае речь идет о сокрытии важных с точки зрения государства сведений, а во втором — об их подаче в определенном урезанном или искаженном свете за счет подмешивания ложных данных. «Основная функция как политической пропаганды, так и секретности, — отмечает К. Фридрих, — заключается в манипулировании отношением людей к данному (американскому. — Прим. ред.) политическому строю, чтобы побудить их оказывать ему поддержку или

по крайней мере не противодействовать, кем бы ни были эти люди — гражданами данной страны или иностранцами, особенно руководителями других государств»¹.

Пропаганда и секретность используются в тесном взаимодействии: там, где сведения правительственного, партийного или политического характера невозможно сохранить в тайне или же предпочтение из тактических соображений отдается гласности, на свет появляется информация, препарированная по рецептам ведомств, специализирующихся на идеологических диверсиях.

Главной сферой совместной деятельности таких американских организаций, как ЦРУ и ЮСИА, является «экспорт подрывной идеологии». К такому выводу приходит социолог Нью-Йоркского университета Ален Вольф². Он обоснованно пытается установить прямую связь между идеологической экспансией американского империализма и «воспроизводством» реакции в тех странах, которые стали объектом его агрессивных устремлений.

Газета «Вашингтон пост» сообщила 17 ноября 1974 г., что Джекоб Бим, бывший посол США в Советском Союзе, был избран председателем директората радиостанции «Свободная Европа». Бим заменил генерала Люшьеса Клея, одного из основателей радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене. Эта станция в настоящее время финансируется правительством США. И об этом знают все. Но в течение более 20 лет, прошедших со дня основания «Свободной Европы» и ее близнеца — радиостанции «Свобода», американское

¹ C. Friedrich. *The Pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy and Propaganda*. N. Y., 1972, p. 176.

² A. Wolfe. *The semy side of Democracy. Repression in America*. N. Y., 1973, p. 174.

правительство делало вид, что к этим отравителям эфира оно не имеет никакого отношения. А содержатся эти станции, мол, «на частные пожертвования» и чуть ли не на «сборы среди школьников Америки».

Вся эта комедия с треском провалилась, когда сенаторы Клиффорд Кейс и Уильям Фулбрайт заявили во всеуслышание (еще в январе 1971 г.), что «Свободная Европа» и «Свобода» финансируются Центральным разведывательным управлением. Так подтвердилось то, о чем уже давно заявляли Советский Союз и другие социалистические страны: мюнхенские радиостанции РС и РСЕ фактически являются филиалами Информационного агентства США и ЦРУ. «Всегда было смешно делать вид, будто радио «Свобода» и радио «Свободная Европа» не имеют отношения к органам американского правительства», — съязвил обозреватель С. Сульцбергер в «Нью-Йорк тайме».

В книге «Секретное правительство США», посвященной ЦРУ, американские авторы Дэвид Уайз и Томас Росс весьма обстоятельно доказывают взаимосвязь названных пропагандистских и разведывательных организаций. Они пишут: «21 февраля 1963 г. комиссия палаты представителей по иностранным делам слушала показания Дональда Вильсона, заместителя директора ЮСИА. Его просили объяснить, какой характер носят контакты этой пропагандистской службы с государственным департаментом, а также с ЦРУ и другими органами разведки. «Очень тесные, — ответил Вильсон, — у нас с ними ежедневные контакты на самых различных уровнях»¹.

Интересные факты о «кухне» американской пропаганды на заграницу приводит

¹ Цит. по: «L'Humanité», 26. IX. 1969. 80

бывший корреспондент парижской газеты «Монд» в Вашингтоне Клод Жюльен в книге «Американская империя». Он отмечает, что по каналам ЦРУ и ЮСИА распространяются, в частности, американские книги для зарубежного читателя. Большинство этих книг — чисто пропагандистского характера, не отвечающие исторической правде и стремящиеся обелить политику США. К. Жюльен пишет, что на пропаганду США тратят огромные средства. «И совершенно неважно, какого они происхождения — из ЮСИА или ЦРУ. Всегда это деньги правительства, задача которого — контролировать интересы империи»¹.

О ЦРУ заговорили громче в 1974 г. с приходом на должность директора этой организации Уильяма Колби. С точки зрения Колби, провозглашенная им «политика большей откровенности» должна была сделать ЦРУ «более популярным и побудить американцев признать полезность этого учреждения». Перекрасить шпионов, провокаторов и авантюристов в людей, занятых полезным делом, оказалось, однако, невозможным делом.

Руководители ЦРУ в ходе ряда слушаний в конгрессе США пытались отрицать участие ЦРУ в свержении законного чилийского правительства. Еще во время президентских выборов 1964 г. в Чили ЦРУ затратило 20 млн. долларов на кампанию клеветы против кандидата левых сил. Основная тема кампании, как обычно в таких случаях, состояла в лживом утверждении, что кандидат левых сил является «орудием международного коммунизма». После победы С. Альенде на президентских выборах 1970 г. правая чилийская пресса (т. е. 70% газет и 90% радиопрограмм) через

¹ Цит. по: «Politika», Warszawa, N 50, 12. XII, 1970.

сеть агентов ЦРУ и ЮСИА снабжалась сфабрикованными в США материалами резко антикоммунистического характера. Часть фальсифицированной информации направлялась ЦРУ в американские газеты и телестудии, а затем перепечатывалась реакционными чилийскими газетами. В свою очередь ЮСИА и Межамериканская ассоциация прессы распространяли клеветнические измышления реакционной чилийской прессы в других странах мира¹.

В последние годы американские журналисты преподнесли своим читателям немало свидетельств о том, как ЦРУ проникало в общественные и политические организации, профсоюзы и различные фонды многих стран. Но сами буржуазные органы печати и массовой информации — также и в Соединенных Штатах — предпочитают не касаться другой щекотливой темы: как ЦРУ через свою агентуру в журналистских кругах распространяет дезинформацию и клевету. Одна из немногих статей на этот счет была опубликована в 1974 г. в выходящем небольшим тиражом в Нью-Йорке узкопрофессиональном журнале «Коламбия джорнэлизм ревю» профессором С. Лури. Например, как пишет Лури, с помощью корреспондента агентства Рейтер заинтересованные американские круги могли «запустить» любой провокационный слух о намерениях СССР. Сотрудник ЦРУ устанавливал контакт с корреспондентом агентства, связанным контрактом с ЦРУ. Он передавал корреспонденту, находящемуся в штаб-квартире агентства в Лондоне, высосанную из пальца «информацию» о том, что Советский Союз якобы провел военные приготовления в том или ином

¹ V. Marchetti and J. Marks. The CIA and the Cult of Intelligence. N. Y., 1974.

районе. В свою очередь лондонский корреспондент подбрасывал эти «факты» корреспонденту Рейтер в Стокгольме, добавляя при этом, что «информация получена из авторитетного источника», но чтобы не раскрыть этот источник, необходимо передать сообщение из шведской столицы.

В Италии, по словам Лури, американских журналистов использовали для сбора информации у тех политических деятелей, с которыми было неудобно встречаться американским дипломатам или сотрудникам ЦРУ. В странах Восточной Европы корреспондентов просили вести такие наблюдения, которые впоследствии могли бы оказаться полезными тайной агентуре при исполнении ими заданий «щекотливого характера»¹.

Просочившиеся в начале 1976 г. на страницы американской печати некоторые сведения из доклада о деятельности разведывательных органов США, подготовленного специальной комиссией палаты представителей США («комиссия Пайка»), также проливают свет на тайные связи ЦРУ с рядом западных органов печати в деле распространения международной «информации» заведомо ложного и провокационного характера. Нью-йоркская газета «Вилледж войс» опубликовала пространные выдержки из этого секретного доклада, содержащего новый разоблачительный материал о подрывной деятельности ЦРУ против многих правительств зарубежных стран. В сфере пропаганды, говорилось в докладе, «поддержка дружественных средств массовой информации» на деле означала щедрые долларовые подношения на угодную управлению издательскую деятельность. С 1951 г. ЦРУ финансировало «одно европейское издательств-

¹ См. «За рубежом», 1975, № 12, стр. 15, 16.

во» и проводило большое число иных «специальных» операций. В докладе отмечалось, что в значительной мере они были направлены против Советского Союза и других социалистических стран. Его составители указывают, в частности, что ЦРУ субсидировало «экспорт и импорт диссидентской (т. е. антисоветской. — Г. В.) литературы»¹.

Дезинформация общественного мнения — крупнейшая секретная операция ЦРУ. Расходы на нее составляют почти четверть всех ассигнований, выделяемых ЦРУ на тайные операции за границей, свидетельствовала 25 апреля 1976 г. газета «Чикаго дейли ньюс», ссылаясь на ставшие известными материалы слушаний в одной из сенатских комиссий. По данным газеты, ЦРУ распространяет свои фальшивки и измышления через сотни завербованных им иностранных журналистов, которые направляют эту «продукцию» 200 газетам, 30 информационным агентствам, 20 радио- и телевизионным станциям и 25 издательствам за рубежом. Обработка общественности за рубежом по каналам ЦРУ носит изо щренный характер и принимает самые разнообразные формы — от тенденциозно поданных фактов до заведомо лживой информации. Журналисты, состоящие на службе ЦРУ, отмечала «Чикаго дейли ньюс», занимаются и обычной шпионской деятельностью, сбором разведывательных данных.

Согласно заявлению бывшего директора ЦРУ Колби, в 1973 г. около 40 американских корреспондентов являлись платными агентами управления. Издательство «Прэгер» признало, что оно выпустило 15 или 16 книг по настоянию ЦРУ (в том числе и написанные в аппарате ЦРУ «Записки Пеньковского»).

¹ «The Village Voice», 16. II. 1976.

ЦРУ основало и финансировало такие периодические издания, как «Энкаунтер», «Журнал конгресса за свободу культуры», некоторое время тайно предоставляло денежные средства французской газете «Комба». В 1966 г. ЦРУ создало в Лондоне собственное информационное агентство «Форум международных новостей», поставлявшее печатную продукцию в различные периодические издания по всему миру¹.

Американской и мировой общественности в последние годы были продемонстрированы убедительные доказательства того, что разведывательные органы США используют самые грязные методы, находящиеся в вопиющем противоречии с общепризнанными международными нормами. Об этом свидетельствует масса скандальных «открытий» и разоблачений деятельности ЦРУ в последние годы, которые отнюдь не способствовали искоренению утвердившейся порочной практики. Можно даже сказать, что отныне эта практика «психологической войны» легализовывается и ей лишь подыскивают необходимое публичное оправдание.

Национальный совет по информации США (общественная журналистская организация) потребовал у руководства ЦРУ объяснений вскрытых в докладе специальной сенатской комиссии по расследованию деятельности разведывательных органов и в печати фактов использования ЦРУ на своей службе работников прессы в стране и за рубежом. Как сообщалось, в ходе состоявшейся встречи руководителей совета и ЦРУ, последние подтвердили эти факты. Более того, газета «Интернэшнл геральд трибюн», опубликовав заявление руковод-

¹ См. «США: экономика, политика, идеология», 1976, № 5, стр. 72.

ства ЦРУ, сделанное входе встречи, подчеркивала, что управление собирается и впредь использовать для своих нужд сотрудников органов печати¹. ЦРУ, таким образом, оставило за собой право вербовать на свою службу редакционных работников. Кроме того, в ходе беседы руководители ЦРУ сообщили, что собираются использовать американских писателей, совершающих поездки за рубеж.

В ноябре 1975 г. глава американской миссии связи в КНР Дж. Буш сменил У. Колби на посту директора ЦРУ. Но изменилось ли что-нибудь от этого? Администрация США продолжала осуществлять тщательную режиссуру спектакля для массовой аудитории под громким названием «расследование деятельности ЦРУ». В 1974–1976 гг. появилось столько «разоблачений», что их хватит для изучения несколькими поколениям дипломатов, прокуроров, журналистов и философов, писала американская печать. Но самый удивительный результат всех расследований состоял в их вполне благополучном для ЦРУ завершении. Более того, ограниченное признание «некоторых прегрешений» и сам факт произведенных расследований были широко разрекламированы на весь мир как свидетельство «верности США их демократическим идеалам».

Множество обстоятельств заставляет полагать, что расследование «комиссии Черча», в частности, было задумано и осуществлено как крупный политико-пропагандистский маневр, чтобы сбить с толку общественное мнение и попытаться спасти полностью дискредитировавший себя институт американской разведки.

¹ «The International Herald Tribune», 28. VI. 1976. 86

Собранные комиссией «улики» были ею же признаны «недостаточными». При этом делались ссылки на «давность времени», на «смерть главных действующих лиц», на «плохую память» свидетелей, на «отсутствие многих документов». Материалы доклада преподнесены как ответ на «безосновательные» утверждения о «якобы» имевших место акциях ЦРУ. В заключительном разделе доклада комиссия заявляла, что, «не являясь судом», она пыталась «оценить прошлый опыт», с тем чтобы «помочь стране в ее ориентации на будущее»¹. Обращали на себя внимание слова сенатской комиссии о том, что США «все еще заинтересованы в помощи нациям в их самоопределении и в сопротивлении коммунистическому господству»².

Провал расследований деятельности ЦРУ был «спланирован» заранее. Управление само отбирало досье, которые оно предоставляло членам президентской комиссии (во главе с вице-президентом Нельсоном Рокфеллером), созданной для расследования обвинений о незаконном шпионаже ЦРУ внутри страны, и обоим комиссиям конгресса (сената — во главе с Фрэнком Черчем и палаты представителей — во главе с Отисом Пайком). Управление же определяло, о каких из «около 900 вмешательств ЦРУ за границей за последние 20 лет» (по данным журнала «Нью-Йорк тайме мэгэзин» от 12 сентября 1976 г.) может идти речь в комиссиях по расследованию. Как заявил Митчелл Роговин, специальный советник ЦРУ, «мы согласились предоставить комиссии Черча материалы, касающиеся шести (из 900. — Г. В.) типичных секретных операций, при том условии, что они смогут

¹ «Alleged Assassination Plots Involving Foreign Leaders». Wash., 1975, p. 3, 255.

² Ibid., p. XIII.

опубликовать материалы только одной из таких операций»¹. Роговин разрешил для публикации секретную акцию ЦРУ по вмешательству во внутренние дела Чили, учитывая тот факт, что эти материалы и без того уже стали достоянием общественности.

Освещение результатов расследований комиссий органами американской прессы и телевидением было интенсивным, но неглубоким. Оно было сосредоточено на отдельных пикантных деталях: заговорах с участием гангстеров, сообщениях о любовных связях президента Кеннеди, на «смелых» шпионских проектах и т. д. В среде американского обывателя методично создавалось благоприятное для ЦРУ представление (что же касается доказательств убийств американских и зарубежных политических лидеров, гибели сотен тысяч людей в ходе секретных «операций» ЦРУ за границей, организации им реакционных путчей, то эти данные по просьбе управления не были опубликованы).

Общеизвестные факты «тайной войны» ЦРУ упоминались в многочисленных официальных заявлениях. Говорилось, что «эти действия были противозаконными и никогда больше не должны повторяться». Можно ли этому верить?

На сегодняшний день ЦРУ — ведущий институт антикоммунистической Америки. К такому выводу приходят многие буржуазные социологи, изучающие деятельность американских правительственных и неправительственных организаций, так или иначе влияющих на разработку официальной внутренней и внешней политики США. Самой важной организацией правящей элиты считается ЦРУ, где представители «высшего класса» занимают ведущие посты, пишет профессор

¹ «The New York Times Magazine», 12. IX. 1976. 88

Калифорнийского университета Уильям Домхоф. «Через подставные фонды ЦРУ направляет деятельность общественных организаций, издает журналы, проводит встречи и конференции ученых и политических деятелей, стимулируя развитие антикоммунистических настроений, — отмечает Домхоф в книге «Высшие сферы. Правящий класс в Америке». — Через ЦРУ правящий класс активно поддерживает антикоммунизм в рабочем движении не только США, но и всего мира»¹.

Виктор Маркетти, один из авторов книги «ЦРУ и культ разведки», в беседе с журналистами довольно четко сформулировал основной вывод своего труда: «Нужен был бы совершенно иной политический класс по сравнению с тем, какой у нас, чтобы изменить облик ЦРУ». Маркетти и его соавтор Джон Маркс не принадлежат к числу радикалов или людей с «левыми» убеждениями. Это — буржуазные публицисты, выразители интересов своего класса. «Лишь убеждение, — пишут они, — что принципы, на которых основано ЦРУ, ошибочны и что их следует изменить в интересах нашей страны и всего мира, придало нам смелость, позволило действовать, раскрыть себя и четко раскритиковать все то, что мы считаем неправильным»².

Журнал «Эуропео» назвал книгу «ЦРУ и культ разведки» первой «критической книгой об истории Соединенных Штатов». Добавим: написанной бывшими сотрудниками разведки. И они, безусловно, располагали богатым материалом. Может ли какой-нибудь разумный человек, писал Дж. Маркс, изучив исто-

¹ W. Domhoff. The Higher Circles. The Governing Class in America. N. Y., 1970, p. 261.

² «L'Europeo», 8. VIII. 1974.

рию последних 20 лет, сначала период ожесточенной «холодной войны», затем события в Гватемале, на Кубе, во Вьетнаме, а теперь в Италии, Греции и Чили, утверждать, что тайная деятельность ЦРУ дала какие-либо результаты, помимо непрерывных катастроф?

«Пришло время покончить с этим, — продолжает Дж. Маркс. — Шпионская деятельность ЦРУ не приносит достаточно практических выгод, чтобы компенсировать ту моральную и правовую ответственность, которая ложится на нашу страну в связи с содержанием за границей многих тысяч хорошо обученных специалистов по подкупу, подрывной деятельности и кражам со взломом в качестве «представителей» нашего правительства»¹.

Десятки организаций, составляющих американскую разведывательную систему, в которой занято 150 тыс. человек, тратят ежегодно 6 млрд. долларов, чтобы с помощью спутников, электронных средств подслушивания, тайных агентов и других средств вести разведку и диверсионную работу против коммунизма, свидетельствует осведомленная газета «Нью-Йорк тайме»². «Тихая интервенция» и «психологическая война» ЦРУ ведутся в интересах военно-промышленного комплекса, приверженцев «холодной войны».

В широких политических и общественных кругах Соединенных Штатов с живейшим интересом и пониманием были встречены ответы Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на вопросы американского обозревателя Дж. Кингсбери-Смита, опубликованные в канун 1977 г. Трезвомыслящие американцы нахо-

¹ «The Washington Monthly», November 1974.

² «The New York Times», 7. XI. 1971.

дили в этих ответах убедительное подтверждение искреннего намерения СССР проводить курс на дальнейшее улучшение отношений с США и материализацию разрядки.

Но именно в последние январские недели 1977 г., когда в США утрясались проекты бюджетных ассигнований и администрация президента Дж. Картера готовилась приступить к своим обязанностям, спецслужбы США развернули очередную шумную кампанию по запугиванию общественности «советской угрозой».

Инсценированная «утечка секретной информации в прессу» послужила основой для «сражения» между авторами двух параллельных «разведывательных сводок по Советскому Союзу» (группы «а» и «б»), заказанных Национальным советом по вопросам разведслужбы за границей. Группа «а» (профессиональные разведчики из ЦРУ и других ведомств) и группа «б» (бывшие пентагоновские чины и спецы из центров антикоммунизма) публично спорили, кто из них пострашней расписал «советскую опасность». «Упражнением в запугивании» метко назвал вашингтонский обозреватель Меррей Мардер скверный спектакль, устроенный дезинформаторами. Их цель, как нетрудно понять, — еще больше взвинтить военные расходы США, а также помешать достижению договоренности об ограничении стратегических вооружений.

Недрузгам разрядки становится все труднее и рискованнее бросать тень на миролюбивые цели, конструктивные предложения СССР, встречающие повсюду понимание и поддержку людей доброй воли. Но они продолжают свою подрывную деятельность.

Фальсификация под видом науки

Социалистическая система стада определяющим фактором общественного, политического и экономического развития современного мира. Именно этим объясняется тот усиленный интерес, который проявляют к научному социализму представители буржуазной социологии, политологии, историографии. В самих капиталистических странах влияние коммунистических идей определяется не только широким кругом их сторонников. Ведь и сам факт борьбы против марксизма-ленинизма — свидетельство его растущего влияния. Политическая наука на Западе, вынужденная признать практическую эффективность многих положений марксистско-ленинской теории, в то же время пытается извратить их и использовать как оружие в борьбе против мирового социализма.

По мере того как эпицентр классовых сражений постепенно перемещался в сферу идеологической борьбы, империализм форсированными темпами наращивал мощь пропагандистской машины. Возросла роль буржуазных общественных наук. Профессорские умы стали заниматься анализом информации о социалистических странах, разработкой альтернатив внешнеполитического и пропагандистского курса, подбором наиболее «убедительных» аргументов для пропагандистской интерпретации тех или иных событий.

Исследование политической реальности для прикладных целей внешней политики империализма превратилось в ведущую отрасль общественных наук, серьезно потеснив многие классические дисциплины — философию, право, филологию, историю. Разработ-

ки гуманитарного характера стали составной частью военно-политических программ ведущих капиталистических держав. Но классовая узость буржуазной идеологии не позволяет создать приемлемую общую теорию и на ее основе «модель» международных отношений. Отнюдь не случайно буржуазные теоретические разработки вопросов внешней политики обычно отличаются эмпиризмом, узким прагматизмом, утилитарным подходом к сложным, противоречивым проблемам современности.

Некоторые теоретики внешней политики США все чаще говорят о своем «разочаровании» в возможностях использования новых научных методов для разработки планов и программ внешней политики, о «непреодолимых трудностях» применения этих методов на практике, о несовместимости их с реальными формами деятельности внешнеполитических органов. Неспособность правильно объяснить социальные изменения, происходящие в мире, порочность методологических принципов и общих теорий, основанных на концепциях апологетики капитализма, приводят к разрыву между возможностями политических наук и их практическим применением.

Современной буржуазной политологии вообще присуще глубокое противоречие между ее вынужденным более или менее реалистическим подходом к происходящим в мире политическим процессам, стремлением анализировать объективные факты, с одной стороны, и ее апологетической ролью по отношению к отживающему капиталистическому строю — с другой.

Западные политологи стремятся учесть действие таких факторов (в своих собственных странах и в СССР), как общественное

мнение слоев и классов, возможности национальных систем средств массовой информации, систем пропаганды на зарубежную аудиторию и культурного обмена.

Безусловно, пропаганда — это явление, производное от политики. Но на каком-то этапе пропаганда не только занимается обеспечением внешнеполитического курса, но и сама «делает» политику, используя некоторые политические акции, а также правительственный дипломатический аппарат в целях изучения аудитории, получения информации и т. д.

Одна из основных целей «советологии», выделившейся в самостоятельное направление исследовательской и публицистической деятельности буржуазных идеологов, заключается в осуществлении стратегических разработок и тактических рекомендаций для буржуазной пропаганды, открыто или косвенно направленной против социализма. Тезисы «советологии», время от времени подвергающиеся изменениям, отражают соотношение сил на международной арене; так, в настоящее время «советологи» не ограничиваются изучением Советского Союза — объектом их нападок являются все страны социалистического содружества.

Западные «советологи» считают, что капитализм нуждается в действенной стратегии, «задачей-минимум» которой было бы «сдерживание коммунизма», а «задачей-максимум» — «перерождение и в конечном счете самоуничтожение коммунизма, прежде всего советского». Они верят, что международная разрядка облегчит «эрозию» коммунизма путем, как они утверждают, «навязывания Востоку целого ряда реформ», хотя бы процесс этот продолжался в течение жизни нескольких поколений.

Буржуазные исследователи, учитывая изменения в международной обстановке, все чаще заявляют о своем стремлении отойти от методов эпохи «холодной войны» и даже отказаться от дискредитировавшего себя термина «советология». Профессор Парижского университета Мари Лавинь, отмечая кризис современной так называемой «советологии», предлагает ввести новое, более приемлемое определение — «изучение социалистических общественных, юридических и экономических систем»¹.

Конец 60-х годов закрепил в США тенденции активизации социально-политических исследований в международной области. Продолжала возрастать численность научно-исследовательских центров. Все большее количество ученых в военно-политической области привлекается на правительственную службу либо в качестве консультантов, либо на административные должности. В США получила распространение система, при которой постоянная группа специалистов чередует научную работу со службой в федеральных учреждениях².

В Соединенных Штатах насчитывается до 200 исследовательских центров, занятых обслуживанием антикоммунизма и антисоветизма. Большинство из них, имеющих полуавтономный статус, находятся при крупнейших университетах страны. Сотрудники подобных учреждений занимаются вопросами коммунистического и рабочего движения,

¹ «Le Monde Diplomatique». P., 1974, Nov., N 248, p. 10.

² В состав администрации президента Дж. Картера были назначены, в частности, профессор Колумбийского университета З. Бжезинский — помощником президента по национальной безопасности, а сотрудник Брукингского института Ч. Шульц — председателем экономического совета при президенте.

«исследуют» экономику, политику, историю, науку и культуру Советского Союза и других социалистических государств, готовя материалы служебного аналитического и пропагандистского характера. Названным проблемам посвящена тематика около 30 специализированных американских журналов.

«Мозговые тресты» считаются формально частными организациями, однако тесно связаны с правительственными органами. Деятельность многих исследовательских центров, имеющих касательство к внешнеполитической пропаганде, координируется правительственной Консультативной комиссией по информации. Вопросами пропаганды по радио и телевидению занимается отчасти Федеральная комиссия по вопросам связи. В 1970 г. была создана Комиссия по изучению национальностей СССР.

В соответствии с принятым конгрессом США «Законом о программе просвещения» в начале 70-х годов в целях обеспечения «национальной безопасности» была создана широкая сеть курсов по изучению Советского Союза и других социалистических стран. По этой программе, в частности, изучается более 80 иностранных языков¹. Часто проводятся семинары и симпозиумы специалистов по «советологии». На одной из таких встреч в Принстонском университете ряд ее участников, в частности Дж. Кеннан, высказались за «расширение некоторых аспектов американских научных исследований, посвященных Советскому Союзу, и подготовку специалистов этого профиля»².

Особую роль в области «советологии» играют два ведущих американских универси-

¹ «The New York Times», 6. IV. 1973.

² «The New York Times», 16. V. 1972.

тета — Колумбийский и Гарвардский. По мнению «Нью-Йорк тайме», 90% тех, кто преподает или консультирует по советской проблематике в Соединенных Штатах, прошли подготовку в одном из этих центров¹.

Разрыв между необходимостью всестороннего изучения советского общества и подготовкой компетентных американских специалистов по данному вопросу все растет, говорилось в заявлении президентов Колумбийского и Гарвардского университетов. Любопытен комментарий по этому поводу бывшего директора Русского института Колумбийского университета М. Шульмана (в 1977 г. он стал советником государственного секретаря США С. Вэнса): «На подготовку первоклассных специалистов по советским делам, знающих экономику, политическую систему, историю и общество и знающих народ, нужно столько же времени, сколько уходит на разработку новой ракеты»².

Параллели с гонкой вооружений проводятся у Шульмана и тогда, когда он заявляет о необходимости «переключения» с подхода под девизом «Знать своего врага», который доминировал в исследованиях о Советском Союзе в период «холодной войны», на подготовку «объективных ученых». К сожалению, такое «переключение» еще не осуществлено в американской практике. Коллега Шульмана глава Колумбийского университета доктор У. Макгилл все же считает, что «развитие русских исследований должно протекать в более разумной атмосфере, чем та, которая царил в период холодной войны»³.

¹ «The New York Times», 24. XI. 1976.

² Ibidem.

³ Ibidem.

Обоснование империалистических концепций социологического и политического плана, методология исследований, теоретические выводы далеки от подлинной науки. Как подчеркивает академик Польской Академии наук, социолог с мировым именем Ян Щепаньский, в западной литературе до сих пор распространено примитивно-антикоммунистическое толкование политической структуры стран социалистического содружества — миф о «тоталитарной модели», — заведомо клеветническое утверждение, не опирающееся на доказательства¹. Не имеют ничего общего с действительностью буржуазные концепции «конвергенции», «идеологической эрозии», «национального коммунизма» и т. п. Фактическое развитие событий в странах победившего социализма полностью опровергает построения идеологов империализма.

О нищете антисоветизма говорят не только в социалистических странах. «Взгляд антикоммуниста на разрядку» — такое название своей статье дал известный в США «советолог» Альфред Мейер. Он резко критикует «басни о советской угрозе», разговоры об «отставании американского ракетного оружия», о «необходимости» дальнейшего роста военных расходов. «Во имя антикоммунизма, — заявляет Мейер, — американская демократия в известной мере разрушает самое себя. Всемирный антикоммунистический поход, продолжающийся последние 30 лет, может оказаться для США тем же, чем была Сицилийская экспедиция для Афин или гибель «Непобедимой Армады» — для Испании»².

¹ «Canadian Slavonic papers». Ottawa, 1974, vol. 16, № 4, p. 535.

² В. Eissenstat (ed). The Soviet Union: the Seven- • tius and beyond. Lexington (Mass.), 1975, p. 325.

«Советоведение» как специфическая область прикладных исследований для нужд правительства и военных в наши дни превратилось в США в постоянный объект критики со стороны либеральных академических кругов. Профессор университета штата Колорадо Уильям Уэлч, по его собственным словам, прочел если не все, то очень многое из написанного в США о внешнеполитическом курсе СССР. Уэлч делит всех американских буржуазных истолкователей советской внешней политики по их убеждениям на три группы – придерживающихся соответственно «ультражесткой», «жесткой» и «средней» позиции.

К первой группе автор причисляет Эллиота Гудмена, Роберта Страус-Хюпе, Бертрама Вульфа, ко второй – Джорджа Кеннана, Роберта Такера, Маршалла Шульмана, к третьей – Д. Флеминга, Майкла Гелена, Луиса Халле и др.

Представители первой группы считают, что целью советской внешней политики является «завоевание всего мира». Они прибегают в своих сочинениях к таким сильным выражениям, которым «не найти соответствующего эквивалента в серьезной литературе»¹. Однако крепкие выражения, отмечает Уэлч, повисают в воздухе, поскольку употребляющие их лица не подкрепляют их сколько-нибудь убедительными доказательствами и поскольку отмечаемые ими «факты» при ближайшем рассмотрении улетучиваются. Отвергая сочинения первой группы как полностью оторванные от реальности, автор критикует представителей двух других групп за подмену понятий, отрыв цитат от исторического и смыслового контекста,

¹ W. Welch. American Images of Soviet Foreign Policy. New Haven, 1970, p. 55.

тенденциозное истолкование событий и высказываний, а также за подгонку фактов под уже готовую и, как правило, антисоветскую схему.

Метод изучения «коммунистических систем» в США остается во многом порочным, утверждает другой американский исследователь — Джеффри Саймон (Джорджтаунский университет).

В то же время наблюдающаяся переоценка методологии и подходов в западном «советоведении» отражает стремление освободиться от устаревших и малоэффективных догм. Цель этой критики — выработать «формулу нового противостояния с коммунистическим миром», которая, как отмечает Саймон, будет эффективной только в том случае, если ее базой станут «реальные факторы, определяющие политическую динамику социалистических стран». Значительное расширение объема и структуры международных взаимосвязей остро ставит перед Западом, по мнению Саймона, еще одну задачу — не только правильно анализировать внешнеполитическую деятельность Советского государства, по и суметь увидеть в ней такие моменты, которые делают советский опыт более привлекательным для развивающихся стран, нежели американский¹.

Ежегодно только в Соединенных Штатах Америки выходят десятки книг о советской внешней политике. Среди авторов много, разумеется, наемных писак, занимающихся, как подчеркивал К. Маркс, «предвзятой, угодливой апологетикой»². Однако появились и исследовательские работы буржуазных ученых, написанные с позиций политического

¹ J. Simon. Ruling Communist Parties and Dittente. A Documentary History. Wash., 1975, p. 11.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 17.

реализма. Это обусловлено прежде всего ростом интереса американцев к Советскому Союзу после длительного ледникового периода «холодной войны».

В последние годы число таких книг буржуазных «советологов» заметно увеличилось. Обреченные на неудачу внешнеполитические решения, ошибочные позиции или действия правительственных ведомств США и их атлантических союзников уже постфактум оказываются предметом для анализа специалистов даже в области социальной психологии. Причиной «порочных» решений объявляется так называемое «групповое мышление». Профессор психологии Ирвинг Джейнис из Йельского университета характеризует этот феномен как «краткое определение того хода мыслей, в который оказываются вовлеченными люди, когда они составляют сплоченную группу и когда их стремление к единодушию превосходит их стремление к реалистической оценке»¹.

Авторы книг, содержащих критический анализ американской «советологии», считают, что она была подвержена тем же политическим течениям, которые определили эволюцию внешней политики США в русле «холодной войны». Анализ и выводы «советологов» часто оценивались заказчиками из правительственных инстанций с точки зрения «ортодоксальности» политического подхода. Рекомендации реалистического характера неминуемо навлекали на их авторов обвинения в «отсутствии лояльности» и, как следствие, отказ в финансовой поддержке.

Тенденциозность американских реакционных кругов по отношению к социалисти-

¹ I. Janis. Victims of Groupthink. A Psychological Study of Foreign Policy Decisions and Fiascoes. Boston, 1972, p. 9.

ческим странам и к их идеологии всегда имела своим следствием попытки найти какие-то «особые источники информации» об СССР. Официальные документы внешней политики государств социалистической системы до последнего времени слабо принимались в расчет и объявлялись «красной пропагандой». На этот врожденный порок американской «советологии» указывал профессор У. Уэлч, разбирая принятую в США методологию исследования советской внешней политики. Между тем в официальных советских документах, пишет этот буржуазный ученый, содержится много «авторитетных заявлений, прямо или косвенно подтверждающих мирные устремления независимых и равноправных социалистических (т. е. коммунистических) государств, живущих в мире друг с другом. Я нахожу также много такого, что свидетельствует о расширении сферы коммунистического и соответственно советского влияния, но не о расширении сферы советского прямого господства. На этом основании я делаю вывод, что те, кто усматривают советские цели в завоевании мира, в тотальном контроле над земным шаром, серьезно заблуждаются»¹.

В среде американских политологов и «советологов» в настоящее время нет еще ясного представления о том, куда могут пойти США с перепутья «холодной войны». Американские стратеги, по мнению бывшего сотрудника корпорации РЭНД А. Джорджа, «не добились для себя ясности в собственных взглядах», им еще предстоит «учиться разговаривать с миром другим

¹ W. Welch. American Images of Soviet Foreign Policy, p. 189.

² A. George, R. Smoke. Deterrence in American Foreign Policy. Theory and Practice N. Y., 1974, p. 504, 591.

языком»². Все более насыщенной становится критика авантюристических сторон внешней политики Запада эпохи «холодной войны». Однако эта критика в основном нацелена на усовершенствование методов антикоммунистического воздействия в современном мире.

* * *

Важная роль в практическом осуществлении внешнеполитической пропаганды империалистических государств на социалистические страны отводится радиостанциям. Кураторами, консультантами и исполнителями работы по изучению аудитории и анализу эффективности воздействия их передач па общественное мнение выступают представители парламентов и правительств, чрезвычайные или постоянные комиссии, исследовательские службы различного ведомственного подчинения.

Британская радиовещательная корпорация (Би-Би-Си) первой на Западе начала широкие изыскания с целью повысить «качество», точнее, подрывную способность своих программ и в настоящее время тратит по этой статье расходов огромную сумму — до полумиллиона фунтов стерлингов в год. Она придает большое значение изучению своей аудитории, получению данных об эффективности пропагандистского воздействия своих передач. Но как оценивать эту «эффективность»?

Результаты пропагандистского воздействия своих радиостанций на Западе склонны иногда определять... по объему критических материалов в их адрес, появляющихся в советской прессе. На основании этого «метода» относительная важность «Голоса Америки» бы-

ла определена в 30%, радиостанции «Свобода» — 30%, Би-Би-Си — 15%, «Немецкой волны» — 15%, остальные — 10%¹. Однако доктор философии Г. Холландер (Центр международных исследований Массачусетского технологического института) дает другую картину, согласно которой в СССР «из 108 опрошенных 35 слушали «Голос Америки», 26 — Би-Би-Си, 2 — радиостанцию «Свобода», 8 — другие западные станции и 8 — передачи социалистических стран»². Но кто, кого и где спрашивал? Откуда добыты эти «данные»? В первом случае — в штаб-квартире радио «Свобода» в Мюнхене, где не преминули назвать в целях саморекламы явно неправдоподобную цифру, во втором случае — американская исследовательница ссылается на некий «анонимный опрос советских слушателей иностранного радио».

Как обстоит дело в действительности? Бывший руководитель отдела исследований ЮСИА Кэннет Спаркс считает, что об эффективности американской внешнеполитической пропаганды лучше судить, исходя не из случайных цифровых данных, а из личных впечатлений экспертов, имеющих непосредственное отношение к предмету анализа. В статье «Как рекламировать идеи дяди Сэма в 70-е годы» Спаркс приводит слова известного американского дипломата Дж. Гэлбрейта: «Вашингтонское ЮСИА ужасно. День за днем оно ведет мрачные и надоедливые передачи с нападками на СССР... в самой отталкивающей и неприглядной форме». По мнению Спаркса, американская пропаганда тер-

¹ «Radio Free Europe and Radio Liberty. Hearings Before the Committee on Foreign Relations, US Senate, 93-nd Congress, 1-st Session». Wash., 1973, p. 169–171.

² G. D. Hollander. Soviet political Indoctrination. N. Y.— L., 1972, p. 117.

пит провал, и объясняется это прежде всего тем, что «информационные, а также культурные усилия и даже внешняя политика США тащатся позади изменяющегося мира»¹.

Вопрос об эффективности внешнеполитической пропаганды встал перед империалистическими кругами Запада, и прежде всего США, особенно остро в последние годы в условиях разрядки, когда они столкнулись с серьезными затруднениями в освещении для мирового общественного мнения собственной внутренней и внешней политики.

Особые трудности испытывают США в области пропагандистской деятельности на социалистические страны.

Стратеги империалистической пропаганды в условиях разрядки напряженности не хотят видеть, что смягчение международного климата совпадает с периодом расцвета экономики и культуры, укрепления монолитности и сплоченности народов Советского Союза, всего социалистического содружества. Что же касается политических сил в СССР, на которые империализм мог бы опереться в своей подрывной деятельности, то их нет; отсутствие объективных предпосылок для их возникновения в советской социальной среде наглядно проявилось в провале всех кампаний антисоветской пропаганды периода «холодной войны». Все это должно было бы убедить незадачливых «советологов» в тщетности надежд на идеологическое «размягчение» социализма. Но они продолжают свою деятельность в этом направлении.

Буржуазные теоретические разработки, используемые для моделирования советской аудитории, основываются на ложной предпо-

¹ «Annals of the American Academy of Political and Social Science», vol. 398. Philadelphia, 1971, p. 115, 116.

ссылке о существовании в СССР неких «оппозиционных сил». Наличие таковых выводится — согласно порочной логике фальсификаторов — из непринципиальных различий между теми или иными слоями советского общества. Исходя из широкого участия и представительства масс в советской политической жизни, «советолог» А. Браун (университет в Глазго) — вопреки здравому смыслу — рассматривает в качестве «конфликтующих групп»..., руководящих партийных работников и рядовых членов партии, крупные и малые национальные общности, верующих и атеистов, творческую и инженерно-техническую интеллигенцию¹. Бесперспективность и бесплодность подобных утверждений вынужден был отметить даже «советологический» журнал «Остойропа»².

В качестве другого антисоветского «аргумента» используется ссылка на мероприятия КПСС по усилению идеологической работы как среди коммунистов, так и всего советского народа. Замалчивается при этом, что борьба с антикоммунистическими, антисоветскими концепциями диалектически увязывается в СССР с осуществлением великой программы строительства коммунизма. Укрепление идеологических позиций, влияния и авторитета Коммунистической партии выдается за признак «нестабильности».

Нереалистические концепции об «оппозиционных силах» и «нестабильности» в СССР не выдерживают никакой критики. Вот что пишет по этому поводу сотрудник Кёльнского федерального института по изучению Востока Г. Веттиг: на Западе «никто всерьез и не думает, чтобы на Востоке оппозиционные, симпатизирующие другой стороне си-

¹ «Soviet Studies», L., 1971, vol. 23, N 1, p. 139–140,

² «Osteuropa», Stuttgart, 1973, N 4, S. 247,

лы смогли обрести сферу политического действия»¹. Тем не менее антисоветские пропагандистские кампании по радио, неизвестно на кого рассчитанные в Советском Союзе, продолжаются. Результатом этих передач враждебного характера оказывается ущерб, наносимый атмосфере международного взаимопонимания, сотрудничества и разрядки.

Ошибочность и бесперспективность ориентации империалистической пропаганды на некую «оппозицию» в советском обществе очевидны — и не только для советских людей.

Английский «советолог» А. Браун обращает внимание читателей журнала «Совет ста-диз» на «политику советского руководства как отражение наиболее популярных в советском обществе взглядов и чаяний». Показательной в этом плане он считает центральную задачу советской экономической политики — увеличение выпуска товаров широкого потребления и повышение уровня жизни. Полную поддержку парода, считает Браун, имеет и советская внешняя политика. «В странах, которые война затронула издали (и которые не потеряли 20 млн. граждан), преданность делу мира лишена, вероятно, той эмоциональной напряженности, которая характерна для рядового русского человека»².

Реальное состояние структуры и направлений общественного мнения в СССР, запросы и интересы советских людей не интересуют буржуазных идеологов. Им представляется более важным получение исходного эмпирического материала для определения способов привлечения внимания аудитории, поддер-

¹ «Aus Politik u. Zeitgeschichte». Bonn. 1975, N 11, S. 4.

² «Soviet Studies», L., 1971, vol. 23, N 1, p. 143.

жания контактов и установления «атмосферы доверия» с целью получить возможность с помощью пропагандистских трюков дезинформировать, вводить в заблуждение людей и тем самым вмешиваться во внутренние дела суверенного государства.

Составители направленных радиопрограмм пытаются исподволь стимулировать, поощрять, побуждать советских людей — главным образом эти призывы относятся к молодежи — откликаться письмами на конкретные радиопередачи, слать свои заявки и предложения, не стесняясь, беседовать с иностранцами на любые темы.

В духе этих требований отвечал на вопросы комментатора «Голоса Америки» сотрудник ЮСИА Никита Барский, заместитель директора выставки «Туризм и отдых в США», проходившей в СССР.

В Москве, говорил он, посетителей выставки встречают 20 гидов — молодых американцев, знающих русский язык, кроме того, в Одессе на вопросы экскурсантов отвечал американец, знающий украинский язык. Вот отрывок из беседы с Н. Барским (передача на русском языке 26 января 1974 г.):

«Я знаю, что посетители часто беседуют с гидами, и не только на темы выставки, а и вообще. Какие вопросы чаще всего задаются гидам?»

— В основном спрашивают об условиях жизни в США, как люди получают образование, как лечатся, во что обходится это, сколько человек зарабатывает, средний рабочий...

— А молодежь чем интересуется?

— Молодежь — музыкой. Вообще, конечно, вопросы могут быть заданы на любую тему. Например, о возрасте средней лошади в США».

В чем смысл беседы Барского? А вот в чем. Дескать, «другие» спрашивают п вы тоже будьте любознательными, интересными собеседниками — ведь мы готовы ответить на любые ваши вопросы.

Пишите нам по любому поводу, говорилось в статье журнала «Америка» под названием «Чьи голоса вы слышите» о сотрудниках музыкальных программ па русском языке «Голоса Америки». Начиналась эта рекламная иллюстрированная статья следующим абзацем: «Часто, когда слышишь по радио чей-то голос, невольно пытаешься представить себе, кому этот голос принадлежит. Красивой стройной блондинке? Интересному высокому брюнету? Толстенькому круглолицему шатену? А как насчет его музыкальных вкусов? Какие книги он читает? Тс же, что и я? Не удивительно, что сотрудники «Голоса Америки» часто получают от своих советских слушателей письма с просьбой прислать фотокарточку или сообщить о себе какие-нибудь данные»¹. Разумеется, достоверности подобных утверждений, как говорится, грош цена.

А вот как описывает метод «изучения» аудитории в СССР Джеймс Монахэм, отъявленный антисоветчик, бывший руководитель восточноевропейского отдела Би-Би-Си: «Это было на британской промышленной выставке в Москве в 1961 г. В течение двух недель англичане из числа сотрудников «русской секции» Би-Би-Си, говорящих по-русски, опросили (вопреки существующим советским законам. — Г. В.) около 600 слушателей из многих районов Советского Союза. Одной из примечательных особенностей, между прочим, явилась тщательно подобранная нашей русской службой музыкальная

¹ «Америка», № 227, сентябрь 1975, стр. 14.

программа «Диск Жокей», которая постоянно шла в эфир с ведущим под псевдонимом Джонни. Незадолго до открытия выставки Джонни, объявляя свою очередную программу, «обмолвился», что через день или два он будет на московской выставке¹. Столь примитивным способом старались привлечь к выставке внимание молодежи.

Подобные мероприятия, каким явилась, в частности, британская промышленная выставка в Москве, всегда рассматривались империалистическими пропагандистами и специальными службами в качестве наиболее удобных и желательных средств их деятельности.

Другой пример изучения советской аудитории и корректирования пропаганды относится к практике тех приезжающих в СССР иностранцев, которые зачастую пытаются играть роль этаких «нештатных экспертов» и «наблюдателей». Перечислить вопросы, которые задаются туристами-«социологами» из капиталистических стран гражданам СССР, не представляется возможным. Их перечисление было бы слишком длинным. Только основных — более пятидесяти. Причем часть их ежегодно обновляется. Такие вопросы, кроме того, что они являются «острыми» или открыто провокационными, призваны определить реакцию собеседника даже по тону прямого, резкого или уклончивого ответа. Отдельные блоки «интервью» существуют и для каждой национальной группы, живущей в Советском Союзе.

«Советологические» исследовательские учреждения занимаются переработкой всевозможных сведений, добываемых организациями низшего ранга. Сообщения осведо-

¹ Л Monaham. Broadcasting to Europe. BBC Luchtime Lecture. London, 1964, p. 9.

мителей и профессиональных разведчиков, социологический шпионаж, реферативная работа — вот те каналы, по которым собирается огромное количество разнообразной информации об общественно-политическом, экономическом и культурном положении в, странах социализма. Радиостанция «Свободная Европа», к примеру, содержит штаты осведомителей из числа эмигрантов не только в Мюнхене, но и при каждом из своих «корреспондентских пунктов» в европейских, столицах, на Ближнем и Дальнем Востоке. В американской печати указывалось однажды их общее число — около 800! Чем они занимаются? Австрийская газета «Фольксштимме» писала о венском филиале РСЕ: «Свободная Европа» осведомлена о прибытии с Востока каждого поезда, каждого автобуса, везущего группу туристов с Востока. Сотрудники радиостанции рыщут по венскому вокзалу, по гостиницам для иностранцев, ходят по пятам гостей. Агенты интересуются буквально всем — и вопросами внутренней жизни коммунистических партий, и экономическими проблемами, и культурной жизнью, и сведениями об аэродромах и военных объектах, и даже случаями опоздания поездов, ценами на продукты питания и жилищными вопросами¹.

У неискушенного человека такая встреча обычно не вызывает подозрения. В разговоре задаются, казалось бы, самые безобидные вопросы. Но ни один вопрос не ставится случайно, отмечал осведомленный французский еженедельник «Нувель обсерватёр». «Это здорово отработанная практика является системой отменного политического шпионажа»².

¹ См. «За рубежом», 1970, № 13, стр. 22.

² «Le Nouvel Observateur», 12. I. 1970.

Методы создания «искусственной реальности» буржуазной пропагандой постоянно совершенствуются. Ряд буржуазных деятелей открыто выступает за использование последних достижений социологии и психологии для нужд идеологического воздействия в глобальных масштабах. По признанию некоторых американских экспертов, существует не только теоретическая возможность контроля над индивидами и целыми группами людей, но уже активно разрабатываются соответствующие планы. Идеологи империализма постоянно занимаются совершенствованием приемов и средств воздействия на человеческую психику, забывая, однако, что такая форма «повышения эффективности» имеет свои пределы.

Ряд авторитетных буржуазных исследователей (Г. Моргентгау, Р. Рубин и др.) повторили тезис о том, что никакая информационная политика не может быть лучше внешней политики, которую она должна обеспечивать. «Мы не должны преувеличивать роли пропаганды. В конечном итоге никакая пропаганда не возьмет верх, если она идет вразрез с событиями и силами, которые стоят за этими событиями... Пропаганда — это не заменитель социальной политики и социального действия, она может лишь помочь в укреплении и того и другого в умах людей»¹, — отмечал Р. Мертон, американский специалист по социальной психологии и теории пропаганды.

Время доказало бесплодность антисоветской пропаганды и обслуживающей ее «советологии». Сегодня и «советологи» уже не могут оспаривать растущую притягательность идей социализма в современном мире.

¹ R. Merlon: *Social Theory and Social Structure*. Glencoe, 1957, p. 528.

ГЛАВА III

О чем вещают «Голос Америки», Би-Би-Си и «Немецкая волна»

Информационному агентству Соединенных Штатов Америки (ЮСИА) принадлежит самая крупная империалистическая радиостанция, ведущая направленные передачи на 16 языках народов социалистических стран — «Голос Америки» (ВОА). Эту направленность всей деятельности «Голоса Америки» подтвердил президент США Дж. Картер в докладе от 22 марта 1977 г. конгрессу: «Радиовещание на границу представляет собой один из ключевых элементов американской внешней политики... Наиболее важные аудитории нашего радиовещания на границу находятся в Советском Союзе и в Восточной Европе».

Передачи официального рупора Вашингтона на социалистические страны Европы ведутся 231 час в неделю (из них 170 часов — на СССР) по сравнению с 87 часами на Тропическую Африку, 49 часами на Ближний Восток и Северную Африку, 187 часами на английском языке для всех районов мира¹. Советский Союз — основной объект вещания «Голоса Америки». На него работают 26 коротковолновых передатчиков.

Длительность «русских» программ «Голоса Америки» (14 часов в сутки) превышает соответствующее вещание Би-Би-Си, «Немец-

¹ «USIA Appropriations Authorization, Fiscal Year 1974. Hearings, Committee on Foreign Relations, US Senate, 93-nd Congress, 1-st Session». Wash., 1973, p. 172.

кой волны» и «Голоса Израиля», вместе взятых. На украинском языке передачи с 1974 г. идут в удвоенном объеме. Программы вещания составлены с учетом разницы во времени в разных районах Советского Союза. «Голос Америки» ведет также ежедневные передачи на узбекском, грузинском, армянском, эстонском, латышском и литовском языках. Ввод в действие американского комплекса из 10 передатчиков в Греции в начале 1973 г. позволил впервые распространить вещание на всю территорию СССР, улучшить слышимость передач на Западную Сибирь и Среднюю Азию¹.

Продолжительность передач «Голоса Америки» на 36 языках, включая специальные передачи на английском, в общей сложности составляет 789 часов в неделю. За короткий срок хозяйство радиостанции «Голос Америки» разрослось и оценивается более чем в 120 млн. долларов — при ежегодном бюджете в 55 млн. долларов. В Вашингтоне на 32 студиях работает более половины из 2400 человек персонала «Голоса Америки». Остальные заняты на ретрансляционных станциях (более 100) и в корреспондентских пунктах за рубежом. Все программы «Голоса Америки» передаются на коротких волнах из США. Большинство из них дублируется на коротких и средних волнах из различных точек Европы и Азии. Система радиорелейной связи «Голоса Америки», обеспечивающая техническую возможность вещания практически на любой район земного шара, зависит от лицензий иностранных государств. Шри Ланка и Таиланд, Япония и Филиппины, Либерия и Великобритания, Греция и ФРГ, а также Марокко — эти страны не раз выражали свое неудовольствие по

¹ «The Cristian Science Monitor», 8. X. 1974. 114

поводу продолжения сроков аренды их суверенных территорий под американские ретрансляционные центры.

В настоящее время под давлением японской общественности ЮСИА вынуждено перевести один из таких центров с острова Окинава в другой район Азии, причем мощность его будет увеличена вдвое (до 3 тыс. квт). Общая стоимость данного проекта — 40 млн. долларов. Дальнейшие планы совершенствования технической базы «Голоса Америки» предполагают постепенный отказ от релейных станций после постройки мощной, на 2,5 тыс. квт, передающей станции на западном побережье США, которая сможет вести передачи на Азию, захватывая области, лежащие до 2 тыс. километров в глубь континента¹. Белый дом в 1977 г. рекомендовал конгрессу США одобрить планы установки в течение трех — пяти лет дополнительно 17 (!) 250-киловаттных передатчиков для «Голоса Америки».

Как отмечалось в президентском докладе конгрессу, «Голос Америки» представляет собой ведомство американского правительства. Его миссия носит всемирный характер, и его главные функции состоят в том, чтобы распространять информацию о событиях в мире, излагать и пояснять официальную американскую политику и характер американского общества и его институтов.

В феврале 1942 г. «Голос Америки» впервые вышел в международный эфир. За 35 минувших лет эта станция проявила себя не столько даже в попытках приукрасить капиталистический строй, сколько в стремлении извратить положение дел в СССР, других странах социализма, очернить советскую политику, совет-

¹ «The 27-th Report. US Advisory Commission on Information». Wash., 1974, p. 43–44.

ский образ жизни. Основные усилия руководителей «Голоса Америки» сосредоточены не на том, чтобы действительно познакомить слушателей в разных странах с Соединенными Штатами, а па раздувании «психологической войны» против социалистических государств.

«Голос Америки» — предмет постоянного внимания официальных кругов США. Их заботит как количество, так и «качество» антисоветской продукции, сходящей с конвейеров вашингтонских студий. «Радио «Голос Америки» должно быть более реалистичным и более агрессивным в своих комментариях на Советский Союз, даже если это вызывает раздражение в плане дипломатии», — приводила газета «Нью-Йорк тайме» выступление в палате представителей одного из правительственных чиновников, У. Бакли, совершившего инспекционную поездку по отделениям ЮСИА за границей.

Нарушая элементарные нормы международных отношений, радиостанция «Голос Америки» систематически практикует вмешательство во внутренние дела социалистических стран. Мировая печать неоднократно обращала внимание на неблагоприятную деятельность этой радиостанции. Газета американских коммунистов «Дейли уорлд», касаясь событий в Польше в декабре 1970 г., писала о «попытках радиостанции государственного департамента «Голос Америки» и радиостанции ЦРУ «Свободная Европа» поддерживать огонь антисоциализма. Все они с тоской вспоминают о серьезных беспорядках, которые их «герои» инспирировали в Будапеште в 1956 г. Объектом действий американских агентов контрреволюции является социализм... Его

проблемы они используют для разжигания очагов пожара»¹.

«Голос Америки» часто берет на себя не свойственные для официальной государственной радиостанции функции рупора реакционных организаций отщепенцев — выходцев из различных республик и областей Советского Союза. Показательной для передач «Голоса Америки» на языках народов СССР может служить тематика программ на латышском языке. Микрофоны «Голоса Америки» предоставляются лицам, запятнавшим себя кровавыми злодеяниями в годы фашистской оккупации. Среди них — организатор массовых репрессий среди латышского населения, военный преступник Вилис Хазнерс — свыше 30 лет он — председатель военно-фашистской организации «Даугавас ванаги», пастор Петерис Несауле, офицер полицейского фашистского полка «Рига» Эрике Дундурс, самозванный «архиепископ» латышской лютеранской церкви в эмиграции Арнольд Лусис и др.

Провокационный характер передач «латышской» редакции «Голоса Америки» усиливается тем, что она тесно связана с безавшими латышскими буржуазными политиками, для которых американская радиостанция является удобной трибуной для проповеди буржуазного национализма и разжигания вражды между народами. Долгое время по «Голосу Америки» регулярно выступал представитель так называемого «посольства Латвии» в США, некий Анатолий Динсберг, с призывами к латышскому народу «оказывать сопротивление» существующему строю в Советской Латвии. Служивший у гитлеровцев начальником уездной полиции, затем командиром батальона СС, он был занесен в почетный список нацистской партии.

¹ «Daily World», 19. XII. 1970. 117

Хазнерс выступал в программах на Латвию в рубрике «Борьба за гражданские права». Биография этого «борца за гражданские права», обвиняемого в убийстве сотен людей, как две капли воды похожа на биографии его «коллег» по предательству, служивших сначала у гитлеровцев, а затем в ЦРУ и в антисоветских радиоцентрах.

«Голос Америки» фактически превратился в прибежище людей, в разное время по политическим соображениям порвавших с СССР, т. е. лиц, заведомо являющихся врагами социалистического строя и советского народа.

«Голос Америки» и сегодня продолжает пропагандировать деятельность различного рода антисоветских организаций, групп и отдельных лиц в капиталистических странах. В передачах цитируются высказывания многочисленных «советологов» и «кремленологов», а также «резолюции» антисоветских сборищ вроде «всемирного еврейского конгресса», конференций «специалистов по СССР» в американских университетах и т. п.

Наметившийся поворот к разрядке заставил изменить расстановку политических акцентов в программах «Голоса Америки» на русском языке. На «Голос Америки» было возложено выполнение пропагандистских задач особого рода. Несколько уменьшено было число прямых антисоветских выпадов. Комментаторы «Голоса Америки» сосредоточивают теперь свои усилия прежде всего на так называемой «социологической пропаганде». Этот тип идеологической диверсии расчитан главным образом на молодежь. Пропаганда прелестей «свободного мира», потребительского образа жизни имеет целью вызвать у потенциальной аудитории неудовлетворенность социалистической действительностью, безразличие к идеям и духовным

ценностям, заложенным в марксистско-ленинском мировоззрении.

Именно молодежи в первую очередь адресовано восхваление капиталистической действительности, причем главный упор делается на «изобилие» потребительских товаров, на «сервис» и «свободу» передвижения по западному миру. Естественно, при этом намеренно, замалчиваются неустрашимые пороки и недуги этого буржуазного «рая» с его острейшими проблемами и противоречиями.

Империалистическая пропаганда намеренно скрадывает вопиющие различия в образе жизни буржуазии и трудящихся масс. Более того, наблюдая общественные ценности, создаваемые в условиях социализма, — формирование нового человека, нового образа жизни, идеологи «Голоса Америки» пытаются всеми силами, хотя бы косвенно, принизить значение наших достижений.

20 февраля 1974 г. ЮСИА распространило заявление своего директора Д. Кио, где, в частности, говорилось о мерах правительства США, направленных на максимальное расширение потенциальной аудитории слушателей «Голоса Америки» в СССР. С этой целью, разумеется, необходимо было повысить «качество» этих передач, отказаться от наиболее затасканных антисоветских штампов. Одновременно были в значительной степени увеличены объемы музыкальных программ и передач, рекламирующих «американский образ жизни».

Итак, цели буржуазных идеологов оставались неизменными. Как отметил Кио в своем заявлении, «не произошло никакого пересмотра политики «Голоса Америки» в отношении передач на Советский Союз». Общая политическая направленность пропаганды «Голоса Америки» осталась по-прежнему ан-

тисоветской. Американский еженедельник «Тайм» подчеркивал, что официальная задача «Голоса Америки» — освещать жизнь в Соединенных Штатах, американскую внешнюю политику и «бороться с коммунизмом»¹.

«Голос Америки» посвящает огромное количество своего вещательного времени на русском языке попыткам добиться хотя бы некоторых желательных Западу изменений в общественном мнении в Советском Союзе.

Нынешние программы «Голоса Америки» построены на извращенном толковании проблем разрядки напряженности и отношений между Востоком и Западом. В них намеренно связываются воедино такие несовместимые для нас понятия, как «сокращение гонки вооружений» и «идеологическое разоружение», «сотрудничество в области культуры» и «свободный обмен идеями» между странами.

Притязания реакционных буржуазных кругов на беспрепятственное распространение антикоммунистической пропаганды в социалистических странах абсурдны. Ни один ответственный политический деятель Запада не заявит сегодня, что он имеет моральное или юридическое право навязывать свои оценки советской действительности населению СССР. Тем не менее такого рода вмешательство во внутренние дела социалистических стран продолжает быть повседневным в практике западной пропаганды и даже усиливается.

* * *

Одним из самых крупных и опытных пропагандистских центров Запада является Британская радиовещательная корпорация — Би-Би-Си.

¹ «Time», 19. XII. 1974.

Обычный тон программ Би-Би-Си для социалистических стран отличается от передач других империалистических станций определенной сдержанностью. Она всеми силами старается снискать себе репутацию объективного источника информации, прибегая при этом прямо-таки к иезуитски изощренной методике.

Профессионального опыта Би-Би-Си, как говорится, не занимать. Корпорация была основана еще в 1922 г. Штат только инновационных Би-Би-Си составляет 3500 человек. Би-Би-Си ведет передачи на все страны мира на английском языке и направленные передачи — на 40 других языках, в том числе на 17 европейских. По данным ежегодника Би-Би-Си, еженедельный объем вещания ее восточноевропейской службы составляет: на болгарском — 13 часов, румынском — 14,7, русском — 26,5, сербскохорватском — 13,5 часа и т. д. Центральноевропейская служба вещала: на чешском и словацком — 17 часов, венгерском — 18,5, польском — 18,5. Для сравнения можно привести заметно укороченные программы Би-Би-Си, распространяемые на финском — 8 часов, греческом — 8, идиш — 4, итальянском — 5, португальском — 5, испанском — 8, турецком — 7. Исключение составляют передачи Би-Би-Си на французском — 21 час и немецком — 28. На немецком языке передаются специальные программы для ГДР, а также общие программы для обоих германских государств и Австрии.

Программы этих передач составляются в 47 студиях лондонской штаб-квартиры зарубежной службы корпорации и передаются в эфир по 70 радиостанциям в других странах. Би-Би-Си имеет по всему миру разветвленную сеть отделений и корпунктов, куда входят

специалисты по военным вопросам, «по коммунизму», «Общему рынку» и Содружеству наций.

В радиопередачах и многочисленных собственных изданиях Би-Би-Си преподносит себя в качестве «национального общественного института». Так легче завоевать доверие у неискушенной аудитории. Британская радиовещательная корпорация была создана в порядке «частной инициативы» шестью крупнейшими в то время компаниями по производству радиоаппаратуры. Сегодня «общественный» характер этой организации, пожалуй, проявляется в том, что она частично существует на средства, вносимые населением Великобритании за пользование радио- и телеприемниками. Интересно отметить, что если бюджет служб внутреннего вещания Би-Би-Си складывается из сборов абонентной платы и правительственных дотаций, то иновещание непосредственно финансируется государством. Все имущество корпорации принадлежит правительству.

Создание внешне независимых идеологических институтов — испытанный прием английской буржуазии. Помогая создать видимость беспристрастности, эта форма дает редакторам Би-Би-Си большую свободу маневра в поисках аргументов для оправдания политического курса британской правящей верхушки.

«Принимая во внимание, что Би-Би-Си существует для народа и правительство тоже существует для народа, Би-Би-Си должна находиться на стороне правительства...»¹, — писал в 20-х годах генеральный директор корпорации Джон Рейт. Эта заповедь со всем ее буржуазным лицемерием стала законом для всех последующих руководителей Би-Би-Си.

¹ Цит. по кн.: Джудит Тодд. Большой обман. М., 1962, стр. 27.

В специальной передаче, посвященной деятельности Би-Би-Си, которая транслировалась на русском языке 28 марта 1963 г., редактор заграничной службы последних известий К. Шехейбс на вопрос: «Какой контроль над выпусками последних известий Би-Би-Си осуществляет правительство?» — ответил: «Никакого решительно, Би-Би-Си является независимой корпорацией. Ее служба информации так же свободна и независима, как и все остальные сведения, которые передаются по радио в самой Великобритании». Заявляя это, Шехейбс явно покривил душой. Хотя руководство корпорации и пытается отрицать зависимость Би-Би-Си от правительства, не секрет, что английский кабинет осуществлял (и осуществляет) постоянный и абсолютный контроль над всеми радиопрограммами как внешнего, так и внутреннего назначения.

По характеру деятельности Би-Би-Си можно отнести к чисто идеологическим учреждениям, хотя она и представляет собой крупное государственно-капиталистическое предприятие с бюджетом более 70 млн. фунтов стерлингов в год. Формально Би-Би-Си не имеет права принимать заказы на платные передачи (рекламу, объявления и т. д.). На практике рекламирование английских товаров и пропаганда научно-технических достижений Англии занимают важное место в вещании на границу. Не случайно Би-Би-Си поддерживает тесные контакты с министерством торговли и Национальным советом по экспорту.

Би-Би-Си располагает крупной службой радиоперехвата и прослушивания иностранных передач, на содержание которой тратится

до миллиона фунтов стерлингов в год. Прослушиваются передачи в общей сложности на более чем 100 языках. Администрация считает, что 600 сотрудников отдела радиоперехвата хорошо знакомы с политическими аспектами жизни, экономикой, социально-бытовыми проблемами стран, чьи передачи они принимают и записывают. Получаемая таким способом оперативная информация о внутренних событиях в зарубежных странах направляется в правительственные учреждения, закрытые библиотеки обеих палат парламента и отдельным политическим деятелям. Она используется для подготовки программ ино-вещания Би-Би-Си, а также министерством иностранных дел Великобритании и специальными службами английской разведки, занимающимися планированием и осуществлением идеологических диверсий.

Деятельность Британской радиовещательной корпорации изобилует примерами запуска в эфир фальшивок и клеветнических измышлений, тенденциозной обработки общественного мнения. Интересы финансово-промышленных кругов, отчетливо выраженный антикоммунистический курс невозможно увязать с «беспристрастным информированием», в чем беспрестанно клянется Би-Би-Си. Эту организацию не раз обвиняли в подрывной деятельности и дезинформации официальные органы и общественные организации ряда стран.

Только в мае 1976 г. официальные представители Бирмы, Уганды, Советского Союза заявили протест по адресу служб иностранного вещания Би-Би-Си. В заявлениях отмечалось, что лондонские радиокомментаторы продолжают осуществлять политику вмешательства в дела суверенных стран. Как передавал 21 мая 1976 г. корреспондент Ассошиэйтед Пресс из

Рангуна, бирманское правительство обвинило Би-Би-Си в том, что она стала «агентом по рекламе» мятежных группировок в Бирме и передает «злонамеренные и субъективные» комментарии событий в стране.

А между тем Дж. Манселл, руководитель отдела иностранного вещания корпорации, нисколько не смущаясь, заявляет журналистам (в ходе небольшой пресс-конференции 11 марта 1976 г.), что «сотни тысяч писем, получаемых ежегодно из всех уголков мира, свидетельствуют о высокой оценке слушателями передач Би-Би-Си за их правдивость, точность и отсутствие грубой пропаганды». Манселл выступал в полном соответствии с тезисами, которые любит повторять его шеф Каррэн — генеральный директор Би-Би-Си. Последний в интервью сотрудникам утверждал, что для него лично и для других «творческих» работников радиостанции «редакторская свобода является неотъемлемым элементом британской демократической практики и полностью отвечает хельсинкским соглашениям». Как справедливо отмечала московская «Литературная газета», эта «британская демократическая практика» в трактовке Би-Би-Си изобилует «рецидивами того состояния, которое можно квалифицировать, как окопную болезнь времен «холодной войны»¹.

Английские правящие круги отводят Би-Би-Си одно из важнейших мест в сфере пропаганды. Для них это отнюдь не «общественное» предприятие, а главный рупор официального политического курса. Между тем английские дипломаты, когда им приходится выслушивать претензии по поводу конкретных акций «психологической войны», которую ведет Би-Би-Си, отмалчиваются или

¹ «Литературная газета», 1976, № 19, стр. 9. 125

прибегают к дежурной отговорке — Би-Би-Си, мол, правительству не принадлежит...

Важная роль отводится Би-Би-Си в области внешней политики Англии. «Англия имеет в своем активе, — в тоне умиления говорится в журнале «Политикл куотерли», — три величайших фактора: ее язык, ее университеты и ее информационные службы, включая прессу, издательства и Би-Би-Си. Английский язык повсюду принят если не как главный, то как один из главных языков, который служит средством международного общения... Знание английского языка за пределами Англии также обеспечивает английской прессе, изданиям, выпускаемым английскими издательствами фантастическими тиражами, и другим средствам общения, как, например, фильмам, поп-культуре и Би-Би-Си с ее международными службами, то положение, какое они занимают в сегодняшнем мире. Благодаря всему этому голос английского правительства получает возможность быть услышанным в международных делах»¹.

Несмотря на огромный размах пропагандистской деятельности, старые традиции общения и распространения британского влияния за рубежом, отделы Би-Би-Си, ориентированные на социалистические страны, не могут похвастаться особыми успехами.

Радиостанция Би-Би-Си больше, чем какая-либо другая, говорит о своей «свободе» и «независимости», о «непричастности» к политике. Как уже отмечалось, это всего лишь тактический прием. Ведущие «творческие работники» Би-Би-Си тщательно наблюдают за политическими настроениями, склонностями и вкусами своей потенциальной аудитории. Здесь воздерживаются, как правило, от резких антисоветских выпадов, умело вкрап-

¹ «The Political Quarterly», Jan.—March 1970.

ливая заведомо ложные сообщения в поток «объективной» информации. Чтобы привлечь внимание, вызвать симпатии и заинтересовать слушателя, в ход пускаются самые разнообразные средства. Программы Би-Би-Си включают новости, политические комментарии, развлекательные передачи, конкурсы радиослушателей, спортивные новости, беседы на медицинские темы, музыку, рассчитанную па удовлетворение любых вкусов.

Тон передач Би-Би-Си на социалистические страны должен, как считают британские идеологи, удовлетворять запросы определенной категории слушателей. Исследователи «творчества» Би-Би-Си, советские и зарубежные, сходятся на том, что программы станции нацелены на социалистическую интеллигенцию. Это в первую очередь те, кто интересуется наукой, культурой, общественно-политическими вопросами — философскими, социологическими, социально-психологическими и т. д. К примеру, «русская» секция Би-Би-Си большую часть вещательного времени посвящает теоретическим проблемам из разных областей естественных и общественных наук¹.

Если жизнь народов социалистических стран Би-Би-Си старается показать своим слушателям в извращенном виде, то капиталистическую действительность она всячески приукрашивает, а о событиях, представляющих Англию в невыгодном свете, вообще умалчивает, или же сообщения о них тщательнейшим образом «редактируются».

Поворот к разрядке международной напряженности не внес каких-либо коренных изменений в практику антисоветской пропаганды, принятую в «русских» программах Би-Би-Си.

¹ См. «Вопросы теории и методов идеологической работы», вып. 1. М., 1972, стр. 391.

Принцип построения программ Би-Би-Си станет еще более понятным после знакомства с передачей, прозвучавшей в последние дни 1973 г. «Мы выбрали для вас, наших слушателей,— говорил ведущий,— выдержки из программ, которые мы передавали на русском языке в течение этого года. Мы сообщали как о приятных, так и о неприятных вещах». В целом подбор тем данного обзора можно считать типичным для Би-Би-Си. Так, из «неприятных» для Англии новостей в получасовой передаче нашлось место лишь для одной. Да и та упоминается лишь в единственной фразе: «В Великобритании мы сейчас переживаем серьезные экономические трудности». Двух минут хватило авторам упомянутой передачи, чтобы бегло сказать о сдвиге в сторону разрядки между Востоком и Западом, о визите Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в США, о новых шагах в улучшении советско-британских отношений, о войне на Ближнем Востоке и провале американской агрессии во Вьетнаме. Половина же передачи была посвящена «беспокойству британской общественности» по поводу положения «советских диссидентов» и отчету о специальной серии программ Би-Би-Си на русском языке... о «привольной жизни» в британских тюрьмах.

Дискредитация социалистической системы, в особенности основ политической жизни в СССР, составляет стержень, по которому ориентировано все вещание Би-Би-Си на русском языке. Британские идеологи ведут эту линию более тонко и целенаправленно, чем «Голос Америки».

Но антисоветская, антикоммунистическая ориентация Би-Би-Си просматривается в содержании каждого из ее выпусков па русском языке.

В 1976 г. многие передачи Би-Би-Си о Советском Союзе носили откровенно провокационный характер. В них гнусная клевета была приправлена значительной долей злобы и кощунства. Как писала лондонская газета «Гардиан», генеральному директору Би-Би-Си Чарльзу Каррэну пришлось тогда отменить намеченный визит в Москву¹. Газета приводила и причину отмены визита, указанную в письме председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию СССР. «Полагаем целесообразным, — говорилось в письме, — отложить встречу, намеченную на 2 мая в Москве, до того времени, когда Би-Би-Си будет готова к развитию сотрудничества, обмену культурными и духовными ценностями на основе взаимного уважения и доверия сторон, как это и предусматривается Заключительным актом по итогам общеевропейского совещания в 1975 году в Хельсинки»².

Би-Би-Си в условиях острых политических ситуаций, а также в обыденной обстановке «подыгрывает» правым консервативным деятелям Великобритании, делающим все возможное для подрыва дружбы и взаимопонимания между СССР и Англией. В феврале 1975 г. впервые после семилетнего перерыва тогдашний английский премьер-министр Г. Вильсон посетил с визитом Советский Союз. Уже на следующий день после подписания ряда соглашений о советско-английском сотрудничестве в радиопрограмме Би-Би-Си с провокационным заявлением выступил сотрудник газеты «Дейли мейл» Д. Дикки, который утверждал, что на переговорах Вильсон якобы «пошел на уступки» в области европейской безопасности. Тогда же к этому

¹ «Guardian», 1. V. 1976.

² «Литературная газета», 1976, № 19, стр. 9.

антисоветчику присоединился дипломатический обозреватель Би-Би-Си Д. Каунигэн, задавшийся целью умалить значение заключенных соглашений. Так Би-Би-Си служит интересам реакционных политических кругов.

* * *

Самим фактом своего рождения в 1953 г. «Немецкая волна» обязана тем кругам, которые считали, что ФРГ никоим образом не должна упускать возможностей для активной пропаганды на зарубежные страны, и прежде всего на Германскую Демократическую Республику. В тот период ее существование носило неофициальный характер, так как «Федеральный закон о создании радиостанции» был принят только в 1960 г.

Государство брало на себя обязанность финансировать работу радиостанции через министерство внутренних дел. Деятельность «Немецкой волны» контролируется Наблюдательным советом, куда входят 11 человек, из которых четверо представляют правительство и еще четверо — обе палаты национального парламента. И тем не менее, как утверждают чуть не ежедневно дикторы «Немецкой волны» из Кёльна, эта радиостанция «совершенно независима», «функционирует абсолютно бесконтрольно».

Вначале вещание велось только на немецком языке. В 1963 г. «Немецкая волна» выходила в эфир уже на 17 языках, а через 10 лет — не менее чем на 33 языках по 89 часов ежедневно. Из социалистических стран «Немецкая волна» заметно выделяет прежде всего ГДР, затем Польшу, ЧССР и Венгрию.

Передачи на Советский Союз «Немецкая волна» ведет с августа 1962 г. — только на рус-

ском языке. Время передач к началу 70-х годов было увеличено до 2,5 часа в сутки.

В начале августа 1968 г. тогдашний директор радиостанции «Немецкая волна» В. Штайгнер сообщил представителям печати о решении увеличить объем политических программ, передаваемых из Кёльна на 10 языках европейских социалистических стран. Особенно активно действовала «Немецкая волна» в период известных событий 1968–1969 гг. в Чехословакии. Тогда в четыре раза увеличился объем программ, передаваемых на чешском и словацком языках.

Пять лет спустя, уже в совершенно других политических условиях на международной арене, руководство «Немецкой волны» публикует несколько выдержек из секретного доклада о деятельности этой радиостанции, который был подготовлен по заказу Штайгнера бывшим ответственным сотрудником Би-Би-Си «советологом» Джеймсом Монахемом. Один из основных выводов доклада заключается в том, чтобы «значительно расширить передачи «Немецкой волны» на русском языке и прекратить подготовку дорогостоящих программ на Северную Америку»¹. Первую часть процитированной здесь рекомендации британского эксперта реакционная западногерманская газета «Ди вельт», принадлежащая газетному концерну А. Шпрингера, вынесла в набранный крупным шрифтом заголовок.

Деятельность «Немецкой волны» за последнее время действительно резко активизировалась. Если в 1972 г. правительство ФРГ ассигновало на ее деятельность 75 млн. марок, то в 1975 г. эта сумма удвоилась, достигнув почти 150 млн. марок.

¹ «Die Welt», 6. II. 1973. 5* 131

Увеличение объема вещательных программ в 70-х годах выдвинуло «Немецкую волну» — среди аналогичных радиослужб Запада, ориентированных на зарубежную аудиторию, — на третье место, сразу после «Голоса Америки» и Би-Би-Си. Значительно укрепилась техническая база станции. В июне 1970 г. «Немецкая волна» получила дополнительно два коротковолновых передатчика мощностью 250 квт каждый. В июле 1972 г. под Мюнхеном завершилось строительство для «Немецкой волны» комплекса из 12 коротковолновых радиопередатчиков по 500 квт. Мощность «Немецкой волны» в результате возросла в пять раз. Радиостанция достигла также соглашения с Мальтой о создании на этом острове мощной радиорелейной станции. Вместе с Би-Би-Си «Немецкая волна» сооружает радиорелейную станцию в районе Карибского моря с целью усиления пропаганды на Республику Куба и другие страны Латинской Америки.

В кёльнских студиях готовят магнитофонные пленки с программами для 700 зарубежных радиостанций. «Немецкая волна» тратит за год одних почтовых знаков на миллион марок, рассылая «готовые для вещания программы дружественным станциям во всем мире», вымпелы, поздравительные открытки и прочие виды мелких сувениров для членов «клубов слушателей», организации которых станция уделяет особое внимание. С помощью самой современной техники «Немецкая волна» записывает передачи десятков зарубежных радиопередатчиков, обмениваясь затем со службами радиоперехвата Би-Би-Си, «Голоса Америки» и федеральной пресс-службы. В результате получается 70 страниц ежедневного бюллетеня «НВ-Монитор», который используется в качестве источника ин-

формации федеральными учреждениями, редакциями газет и другими заинтересованными организациями.

Известно высказывание бывшего директора «Немецкой волны» В. Штайгнера, чьи слова повторил затем западногерманский журнал «Ауссенполитик»: «Наши идеи следует протаскивать в общественную жизнь коммунистических государств всеми средствами, не пренебрегая ни искусными психологическими методами, ни приветливостью и сочувствием к тем, кого в действительности мы ненавидим».

70-е годы отчетливо выявили диссонанс между трезвыми внешнеполитическими шагами социал-демократического правительства ФРГ в области нормализации отношений с социалистическими странами и слабо изменившимся старым курсом «Немецкой волны». Лидеры правых политических группировок, делавших ранее погоду в ФРГ, а ныне усиленно рвущихся к власти, пытаются использовать радиостанцию для дискредитации «восточной политики». В то время как широкие круги общественности в ФРГ выступали за ратификацию договоров с СССР и с Польшей, «Немецкая волна» пыталась создать у зарубежных слушателей впечатление, что большинство населения ФРГ — против этих договоров.

Явное несоответствие политического вещания кёльнской радиостанции духу разрядки напряженности вызывает, по признанию журнала «Шпигель», «бурю протестов» западногерманской общественности. Это «больное дитя одолевают недостатки в управлении и структуре, интриги и анахронизм»¹, — пишет журнал «Шпигель» в обширном репортаже о «Немецкой волне». В нем говорится о «пар-

¹ «Der Spiegel», 12. III. 1973.

тийных склоках внутри радиостанции между либералами и собравшимися в Центральной политической службе правыми», которых называют «мафией ХДС». Впрочем, сотрудники станции, как «либералы», так и «мафия», едины в главном — и те и другие продолжают рассматривать «Немецкую волну» как инструмент «холодной войны».

В сентябре 1972 г. из «Немецкой волны» ушел руководитель редакции стран Юго-Восточной Европы Карл Густав Штрём. В заявлении с просьбой об увольнении он патетически восклицал: «Семь лет в иностранном легионе — достаточно. Теперь я хочу наконец в настоящие части». И ушел... к реакционнейшему западногерманскому издателю А. Шпрингеру, в его газету «Ди вельт». С 1966 г. восточноевропейскую редакцию «Немецкой волны» возглавляет Бото Кирш, выдворенный из Москвы в 1961 г. за деятельность, не совместимую с миссией журналиста. Даже среди сослуживцев Кирш слывет убежденным противником «восточной политики». В 70-х годах он сместил трех руководителей «русского» отдела за недостаточное рвение на антисоветском поприще.

Руководители «Немецкой волны» считают вмешательство во внутренние дела Советского Союза своей «само собой разумеющейся журналистской обязанностью». Именно так расценил 18 января 1974 г. представитель кёльнской радиостанции в интервью для западногерманского агентства ДПА ежедневные передачи «Немецкой волны» на русском языке.

Одна из целей вещания на русском языке «Немецкой волны» состоит в популяризации клеветнических опусов антисоветчиков — выходцев из СССР. Сам факт отказа советских издательств от публикации подобных творе-

ний — лучшая рекомендация «инакомыслящему» автору в глазах руководителей кёльнской радиостанции. В передачи постоянно включаются антисоветские материалы — книги, публикации, статьи из буржуазной печати, заявления представителей организаций и кругов, ведущих враждебную деятельность в отношении Советского Союза.

В начале 1977 г. кёльнская радиостанция повторила в эфире одну из самых грязных и лживых фальшивок, которые когда-либо фабриковались антисоветской пропагандой. Ниже приводится полный текст комментария советской печати, разоблачающего клеветников: «В самый разгар второй мировой войны, в апреле 1943 года, пытаясь отвлечь внимание от совершенных ими на советской земле чудовищных преступлений, гитлеровцы распространили гнусный вымысел о якобы имевшем место весной 1940 года в Катынском лесу, в районе Смоленска, расстреле советскими органами, какими-то «еврейскими комиссарами» бывших польских офицеров. Эта злостная выдумка была разоблачена тогда же, в 1943 году. Неопровержимо было доказано, что вместе со многими советскими людьми, жителями Смоленской области, польские военные, находившиеся в районе западнее Смоленска на строительных работах, после отхода советских войск попали в руки гитлеровских палачей и были ими расстреляны. Материалы специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками военнопленных поляков в Катынском лесу фигурировали позднее на Нюрнбергском процессе вместе с другими материалами о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных гитлеровцами.

И вот сегодня, 34 года спустя поело появления геббельсовской фальшивки, «Немецкая волна» вновь запускает ее в эфир!»¹.

«Немецкой волне» гораздо в большей степени, чем Би-Би-Си и «Голосу Америки», приходится «опровергать» сообщения мировой печати о своей приверженности принципам «холодной войны».

Но как опровергнуть то, что вполне очевидно?!

Сошлемся на результаты исследований тех авторов, которых никто не заподозрит в симпатиях к коммунистической идеологии. Как сообщал гамбургский буржуазный журнал «Шпигель», ответственный сотрудник МИД ФРГ В. Шольвер проанализировал в 1973 г. недельную программу вещания «Немецкой волны» на Советский Союз. Из 41 крупного материала в этой программе 7 посвящались мнимым приготовлениям Советского Союза к войне, 8 трактовали в извращенном виде советскую внешнюю политику, 17 пропагандировали взгляды разного рода отщепенцев, и только в одной передаче рассказывалось о политической жизни в ФРГ. Аналогичный анализ, проведенный им же весной 1975 г., подтвердил, что в передачах «Немецкой волны» почти ничего не изменилось².

«Немецкая волна» фактически продолжает «психологическую войну» против СССР и других социалистических стран, причем делает это крайне напористо. С особой интенсивностью разрабатываются в радиопрограммах из Кёльна проблемы культуры и искусства: при этом комментаторы, заигрывая с творческой интеллигенцией социалистических стран, пытаются всячески завуалировать пропагандистскую цель своих передач.

¹ «Красная звезда», 5 марта 1977 г.

² См. «Известия», 26 ноября 1975 г.

«Немецкая волна» не всегда идет на грубую и откровенную фальсификацию. Но отступления от стиля «видимой объективности» наблюдаются регулярно. Об одном из таких случаев рассказывал на страницах «Литературной газеты» профессор Д. Мельников. Шпрингеровская газета «Ди вельт» и «Немецкая волна» одновременно объявили о запрете публикации в СССР известного романа Генриха Бёлля «Групповой портрет с дамой» и лицемерно сожалели о неудовлетворительно развивающихся контактах между СССР и ФРГ в области культуры¹. И это провокационное сообщение «Немецкой волны» появилось после того, как отрывки из романа Г. Бёлля напечатала «Литературная газета» и было объявлено об издании его на русском языке.

Советский журнал «Телевидение и радиовещание», анализируя мотивы разнузданной кампании по «еврейскому вопросу» в СССР, которую систематически ведет «Немецкая волна», писал: «Совсем недавно радиостанция «Немецкая волна» в передаче, направленной на Советский Союз, выступила с утверждениями, что будто бы сейчас граждане еврейской национальности буквально бегут массами со своей советской родины в сионистский Израиль, поскольку, дескать, евреи в нашей стране притесняются и угнетаются.

Казалось бы, заявлять такое, рассчитывая на слушателей в самом Советском Союзе, — абсурдно и нелепо. Ведь здесь-то хорошо знают, что никакого притеснения и угнетения ни евреи, ни граждане любой другой национальности в условиях социализма не испытывают, что дружба и братство всех наций — одно из важнейших завоеваний нашего строя, кото-

¹ См. «Литературная газета», 1971, № 49. 137

рым мы по праву гордимся... Авторы клеветнической передачи «Немецкой волны» ставят перед собой иную цель. Своей грубой, откровенной ложью они явно пытаются вызвать раздражение в Советском Союзе, посеять в советских людях неприязнь к западным немцам, с территории и на языке которых ведутся подобные передачи»¹.

В заключение журнал подчеркивал, что в Советском Союзе судят о настроениях немцев ФРГ, разумеется, не по политическим или иным провокациям отдельных, потерявших чувство реальности сторонников напряженности из «Немецкой волны». Однако нельзя не видеть, что подобного рода передачи отравляют политическую атмосферу в Европе.

Параллельно с «Немецкой волной» увеличивает масштабы распространения своих программ для заграницы и «Германское радио». Передачи этой радиостанции, в отличие от «Немецкой волны», хорошо знакомы и слушателям в ФРГ, особенно молодежи (в ее программах 60% «легкой музыки» и развлекательных передач). «Германское радио» вещает на 30 европейских языках, выпуская в эфир ежедневно получасовые передачи новостей на польском, чешском, словацком, румынском, венгерском, сербскохорватском языках, не считая регулярных уроков немецкого языка, передаваемых по этим же каналам в течение семи месяцев ежегодно. Ежегодный бюджет «Германского радио» — 70 млн. марок.

Журналисты метко окрестили «Германское радио» в «Анти-ГДР-радио». Такое название, в самом деле, лучше всего отражает суть деятельности радиоцентра, во многом ориентированного на ведение враждебной, национа-

¹ «Телевидение и радиовещание», 1972, № 4, стр. 41.

листического толка пропаганды, и прежде всего специально на ГДР.

О задачах этой радиостанции недвусмысленно высказался бывший министр внутренних дел ФРГ Пауль Люке: ««Германское радио» — это имеющий решающее значение мост на ту сторону, который не должен рухнуть». На «Германском радио» работает большое число «специалистов» по Восточной Европе: провалившиеся агенты, отъявленные антикоммунисты и неонацисты.

Если называть вещи своими именами, то деятельность «Германского радио» носит подстрекательский, провокационный характер и противоречит духу разрядки. Однако некоторые влиятельные круги в Бонне придерживаются иной точки зрения. Они планируют расширение и усиление мощностей «Германского радио» с целью превратить эту радиостанцию в более сильный инструмент «современной дипломатии», а точнее, проводника идей реакционных кругов ФРГ¹.

* * *

Мы познакомили читателя с основными аспектами деятельности крупнейших радиокорпораций, осуществляющих на практике основные стратегические линии внешнеполитической пропаганды Запада. На поприще антисоветской и антикоммунистической деятельности выступают и органы реакционных эмигрантских кругов, подкармливаемых империалистическими разведками.

Вблизи границ стран социалистического содружества расположена цепь подрывных

¹ См. «Демократический журналист», 1975, № 10, стр. 10.

радиоцентров, специально ориентированных на население этих стран. Причем непрошенные «друзья социализма» наращивают свои усилия в эфире.

Голоса из Мюнхена

В столице Баварии — Мюнхене, на территории Федеративной Республики Германии, находятся штаб-квартиры двух американских радиостанций, антенны которых также направлены на Восток.

Эти радиодиверсионные органы Центрального разведывательного управления США, лицемерно называющие себя «Свободной Европой» (РСЕ) и «Свободой» (РС), имеют мало общего с Европой и совсем ничего со свободой.

Пользуясь предоставленной им неограниченной свободой хулить и чернить мир социализма, американские радиостанции в Мюнхене дополняют антисоветские усилия «Голоса Америки». Не случайно центральная дирекция радио «Свободная Европа» расположена в Вашингтоне, в том же здании, где находится дирекция «Голоса Америки». Разница между этими станциями лишь в том, что свой идеологический товар они готовят в разной упаковке.

Название «Свободная Европа» не всегда ассоциировалось с крупным антикоммунистическим радиоцентром в Мюнхене, руководимым американцами. Первоначально эта вывеска принадлежала образованной в Нью-Йорке «частной» организации, назначение которой состояло в мобилизации усилий эмигрантов из ряда стран Восточной Европы на борьбу против социализма.

Радиостанция «Свободная Европа» с самого своего рождения передает «специальные» программы на пять государств: Польшу, Венгрию, Чехословакию, Румынию и Болгарию. Объем передач, бюджет, оснащенность оборудованием и совершенная система связи делают эту радиостанцию важным орудием империализма в «психологической войне» против социалистических стран.

Передачики РСЕ в ФРГ начали свою деятельность в июле 1950 г. передачей на Чехословакию. Руководителями редакции были назначены эмигранты, бежавшие в Мюнхен из Чехословакии после февраля 1948 г. За ними, разумеется, стояли американцы. Директором радиостанции долгое время являлся армейский генерал в отставке Родни Смит. Задачи радиостанции были сформулированы политическим советником комитета «Свободная Европа» С. Джексоном, впоследствии советником президента Эйзенхауэра по вопросам «психологической войны». Выступая 21 ноября 1951 г. перед сотрудниками радиостанции — предателями и перебежчиками из социалистических стран, он заявил: «Радиостанция «Свободная Европа» — это служба психологической войны. Наша организация учреждена для провоцирования внутренних беспорядков в странах, на которые мы ведем вещание. Военное вмешательство вообще имеет смысл только в том случае, если народам интересующих нас стран будет привит импульс к вооруженным действиям внутри страны...»

Как свидетельствует профессор Р. Холт из университета штата Миннесота, комитет «Свободная Европа» был образован по прямому указанию государственного секретаря США Д. Ачесона. «Радиостанция «Свободная Европа» действует в целях освобождения го-

сударств-сателлитов, стремясь поддерживать и стимулировать ненасильственное противодействие народов этих стран Советам»¹.

Холт называет основные принципы, на которых должны были строиться радиопередачи РСЕ: сообщение «объективных» фактов (под таковыми подразумевается могущая претендовать на достоверность «информация»); стремление «овладеть» вниманием слушателей радиопередач государственных станций соответствующей страны, организуя почти круглосуточное вещание по широкой программе, включающей не только последние известия и политические комментарии, но также музыкальные, литературные и другие передачи; независимость РСЕ как «голоса эмигрантов». «Контроль со стороны Америки за деятельностью радиостанции, являющейся в конечном счете орудием американской внешней политики, должен быть эффективным, но настолько тонким, чтобы оставаться почти неуловимым»².

Комментаторы РСЕ, получающие жалование в долларах, никогда не выражали интересов даже тех реакционных эмигрантских кругов, от имени которых они обращаются к социалистическим нациям. Радиостанция «Свободная Европа» целиком и полностью обслуживает внешнеполитические интересы Соединенных Штатов. Это вынужден был признать официальный Вашингтон. «Государственный департамент всегда считал, что эти станции (РСЕ и «Свобода». — Ред.)... являются крайне полезными; их деятельность отвечает нашим национальным интересам» (из выступления на пресс-конференции заместителя госу-

¹ R. Holt. Radio Free Europe. Minneapolis, 1958, p. 21.

² Ibid., p. 28.

дарственного секретаря США Ирвина)¹. «Мы внимательно следим за деятельностью РСЕ и испытываем удовлетворение от того, что она продолжает служить основополагающим национальным интересам нашей страны» (из письма президента США Р. Никсона одному из руководителей РСЕ, президенту крупнейшей сталелитейной компании Америки С. Корту)².

Сами сотрудники радиостанции «Свободная Европа» хорошо помнят, разумеется, текст подписки, которую каждый из них давал перед зачислением в штат: «Нижеподписавшийся предупрежден о том, что РСЕ является предприятием ЦРУ и что ЦРУ финансирует его деятельность. Настоящим нижеподписавшийся ставится в известность официально. Если он сообщит эту информацию третьему лицу, он подпадает под наказание в виде штрафа в 10 тыс. долларов и тюремного заключения сроком на 10 лет»³.

Суточный объем вещания «Свободной Европы» составляет 20 часов на Чехословакию, по 18 часов — на Польшу и Венгрию, 20 часов — на Румынию и 7,5 часа — на Болгарию, в общей сложности более 580 часов в неделю. Программы, ведущиеся на шести языках этих стран, транслируются в эфир 32 передатчиками общей мощностью 2250 квт. Персонал только мюнхенского радиоцентра составляет более тысячи человек — 200 американских граждан, до 400 немцев. Остальные — эмигранты из социалистических стран. Кадры эмигрантов обновляются путем привлечения к сотрудничеству новых отщепенцев и перебежчиков, с помощью которых РСЕ опрометчиво надеется подладиться под «настроение»

¹ «The New York Times», 23. II. 1072.

² «Congressional Record», 1972, № 4, p. 5323.

³ «The New York Times», 15. III. 1971.

общественности в социалистических странах и брать меньше фальшивых нот. Общее же число сотрудников радиостанции, по оценкам некоторых органов западной печати, превышает 1700 человек. Сотни из них работают в так называемых зарубежных бюро РСЕ в большинстве западноевропейских столиц, а также в Тель-Авиве и Стамбуле. В Вене находится самое крупное бюро радиостанции. Как и в Мюнхене, здесь имеется несколько отделов, специализирующихся по странам. Для поддержания связи со своими агентами в социалистических государствах используются специальные радиопередатчики. Подобно остальным отделениям РСЕ, венское бюро представляет собой опорный пункт американского шпионажа.

Учрежденный при конгрессе США в 1974 г. «Совет по международному радиовещанию» для руководства радиостанциями в Мюнхене опубликовал в октябре 1975 г. доклад. В нем сообщалось, что вопросам анализа (!) обстановки в СССР и других социалистических странах станции посвящают 44–60% вещательного времени. Такие передачи должны, мол, способствовать возникновению так называемого «внутреннего диалога». На практике же они означают не что иное, как продолжение и ожесточение подрывных действий против социалистических стран.

Помимо пяти вещательных отделов — на НРБ, ВНР, ПНР, СРР и ЧССР — и шести основных оперативных служб (оперативного управления радиостанции, сбора информации, разработки радиопрограмм, связи с общественностью, изучения радиоаудитории, по вопросам стратегического руководства) имеется два отдела, выполняющих сугубо разведывательную работу: «отдел исследований и анализа Восточной Европы» и «отдел

исследования коммунистической сферы». Как и высшее руководство РСЕ, верхушка обоих отделов укомплектована кадровыми офицерами американских служб разведки. Под их руководством до 200 тщательно отобранных сотрудников из числа эмигрантов занимаются обобщением всевозможной информации о социалистических государствах.

О деятельности «социологов» из подрывного радиоцентра «Свободная Европа» рассказал журналистам возвратившийся в Софию гражданин Народной Республики Болгарии Хрисан Георгиев Христов. Вплоть до 1976 г. этот болгарский разведчик был сотрудником фирмы «Интора» в Вене — филиала одного из отделов «Свободной Европы», носящего название «Апор». Легально «Интора» действует как институт изучения общественного мнения. Ее адрес — Вена 1060, Вебгассе, 43. В Австрии «Интора» проводит так называемое «анкетирование» интересующих ее лиц. Руководителя «института» доктора Гельмута Айгнера интересуют в первую очередь лица, прибывающие из социалистических стран на временную работу или в командировку.

Х. Христов показал корреспонденту ТАСС объемистую пачку листов. Анкеты начинаются с вопросов об одежде, а кончаются вопросами о социалистических странах, в которых отвечающий побывал, о Совете Экономической Взаимопомощи, об Организации Варшавского Договора и т. д. Куда идут эти данные? Прежде всего в ЦРУ, а потом уже — в Мюнхен, в «Свободную Европу»¹.

Газета ГКП «Унзере цайт» опубликовала 20 февраля 1976 г. интервью с чехословацким разведчиком П. Минаржиком, работавшим на РСЕ в Мюнхене. П. Минаржик сообщил, что со «Свободной Европой» сотрудничают

¹ См. «Правда», 19 марта 1976 г.

многие антисоветские институты по изучению общественного мнения, расположенные в различных западноевропейских странах. При этом он назвал такие фирмы, как АИМ в Копенгагене, «Сейлз рисерч сервис, лтд» в Лондоне, СОФРЕС в Париже. Занятые на этих фирмах перебежчики, в частности из Чехословакии, проводят «опросы» среди граждан ЧССР, приезжающих на Запад, а результаты этих «опросов» направляют в «Свободную Европу» и в ЦРУ...

Ежегодно сотрудники РСЕ «интервьюируют» по всей Западной Европе тысячи туристов, возвращающихся из поездок по социалистическим государствам. Зачастую в социалистические страны приезжают лица, специально командированные на деньги «Свободной Европы». Об этом свидетельствуют задержанные в Москве иностранные туристы, занимавшиеся распространением антисоветских листовок. Главная цель, которую ставят перед ними их хозяева, — идеологически обрабатывать отдельных неустойчивых людей, с тем чтобы потом привлечь их к враждебной деятельности против СССР.

Масштабы «исследовательской» деятельности радиостанции, использующей в массовом порядке приемы классического шпионажа, удивляли даже западную буржуазную прессу. Лишь 20% получаемой на РСЕ информации идет в эфир. Остальное становится разведывательным материалом, который использует затем американская разведка. В брошюре, изданной этой радиостанцией, говорится, что «она собирает, анализирует и распространяет больше информации о странах Восточной Европы, чем любая другая частная радиостанция в западном мире».

С берегов Изара, из куц живописного парка на окраине Мюнхена, долгие годы неслись

в эфир призывы к народам Восточной Европы «бороться против коммунистического ига». Но хозяева РСЕ не ограничивались только призывами, они не гнушались проведением операций чисто диверсионного характера.

Через многочисленные передатчики РСЕ шли конкретные указания антисоциалистическим элементам. Наиболее явно РСЕ проявила себя во время контрреволюционного путча в ВНР в 1956 г., когда в своих провокационных обращениях она убеждала «не церемониться с коммунистами», обещая путчистам всестороннюю поддержку империалистических кругов. Из радиостудий в Мюнхене бежавшее от народного гнева эмигрантское отребье требовало «вешать коммунистов», совершать убийства и поджоги. В помещении радиостанции в Мюнхене был открыт пункт, который занимался вербовкой и засылкой в Венгрию хортистских офицеров и других реакционно настроенных эмигрантов для участия в контрреволюционном путче.

В начале своей деятельности РСЕ выдавала себя за голос «бурной и взволнованной оппозиции» — так она называла антикоммунистически настроенную эмиграцию. Со временем тон менялся, появлялись заверения в доброжелательности и сочувствии к народам восточноевропейских стран. Летом 1968 г. высшие сотрудники РСЕ в официальных речах, рассчитанных на восточноевропейскую аудиторию, говорили уже о своем желании вести «постоянный диалог» с Востоком. Используя различного рода ухищрения, заправили «Свободной Европы» пытались подорвать доверие своих слушателей к Советскому Союзу, оклеветать советскую внешнюю политику, разжечь националистические чувства, возстановить молодое поколение против стар-

шего, всячески рекламировали «преимущества» западного, прежде всего американского, образа жизни. Таков скрытый подтекст предлагавшегося «диалога».

В целях саморекламы РСЕ изображала себя всего лишь как исполнителя роли «комментатора-информатора» в ряде областей жизни социалистических стран, а также распространителя «добротной западной информации научного и технического характера».

В 1968 г., в период обострения обстановки в ЧССР, вызванного подрывными действиями международной реакции и антисоциалистических сил, РСЕ вновь взяла на себя хорошо знакомую ей роль провокатора-диверсанта. Вместе с другими органами буржуазной пропаганды «Свободная Европа» не жалела усилий для разжигания националистических и антисоциалистических настроений среди интеллигенции и других слоев населения ЧССР, для подготовки контрреволюции. Сотрудники РСЕ, приезжавшие в Прагу под видом корреспондентов западных газет, пытались формировать там подпольные антикоммунистические организации. «Чехословацкая» редакция РСЕ во главе с отщепенцем Пехачеком создавала из чехословацких эмигрантов за границей различные «патриотические» и культурные кружки, члены которых вербовались затем агентами ЦРУ для диверсионной и подрывной работы в ЧССР.

Польская печать обратила внимание на заявление неких В. Колаковского и А. Михника западногерманской реакционной газете «Дойче националь-цайтунг», опубликованное 15 марта 1977 г. В этом заявлении, в частности, выражалась благодарность газете, а также радиостанции «Свободная Европа» за оказываемую ими поддержку так называемому «комитету защиты рабочих». Польское

агентство печати ПАП писало в связи с этим: «Следует, пожалуй, поздравить господ Колаковского и Михника с такими друзьями, союзниками и кассирами, к которым они протягивают руку и которые не отказывают «в дальнейшей поддержке их борьбы». Это формирующийся марш «свободы». Направление – Восток. Плечом к плечу – наследники «третьего рейха» фюрера, крайне реваншистские, антипольские организации «изгнанных». Все идет под звуки оркестра мюнхенской «Свободной Европы»».

Мюнхенская радиостанция после землетрясения в Румынии 1977 г. распространила сообщение о предложениях так называемого сообщества румын, проживающих во Франции, оказать помощь пострадавшим румынским гражданам. Печать Бухареста заявила тогда, что вышеупомянутое «сообщество» вовсе не представляет румын во Франции, а является не чем иным, как группой ренегатов во главе с Василе Болдяну, главарем легионеров, приговоренным к смертной казни за злодеяния и преступления¹. Эта новая провокация еще раз демонстрирует подлую роль радиостанции «Свободная Европа» и стоящих за ней сил мировой реакции и фашизма, писали румынские газеты.

Подрывной характер «радиопублицистики» «Свободной Европы» никогда и ни для кого не составлял секрета. В социалистических странах хорошо известно подлинное лицо работников редакций, готовящих подрывные передачи для своих соотечественников на родине. Печать восточноевропейских социалистических государств нередко публикует данные, изобличающие темное прошлое и позорное настоящее непрошенных комментаторов.

¹См. «Правда», 5 апреля 1977г.

Эти пресловутые защитники и глашатаи «свободного мира» живут и работают в специфической атмосфере слежки, доносов, психологического нажима и коррупции. Предав свои страны, ренегаты остались чужими и для общества, в котором живут. Сотрудничая на радиостанции «Свободная Европа», они думают лишь о том, куда бы повыгоднее вложить свои тридцать сребреников. Те, что постарше, ждут пенсию и пытаются найти на карте «свободного мира» местечко, где можно прожить подешевле. И не удивительно, что сотрудников радиостанции часто мучают опасения, как бы работодатели не отказались финансировать эту фирму. Их прежде всего пугает меняющийся к лучшему политический климат в Европе. Они страшатся международной разрядки и поэтому более усердно, чем когда-либо, занимаются практическим осуществлением операций «психологической войны» против социалистических стран.

Западногерманский журнал «Шпигель» в 1977 г. писал об откровенной грызне между старожилами — бывшими гестаповцами, предателями и иными гитлеровскими прислужниками и новичками — нынешними отщепенцами, уехавшими из социалистических стран, которые оказались в Мюнхене и завербовались для работы в диверсионном радиоцентре. Для взаимоотношений сотрудников «русской службы», отмечает журнал, «характерна вражда друг к другу»¹.

Одним из центров идеологических диверсий против Советского Союза является также американская радиостанция «Свобода». Она выходит в эфир с 1953 г., первоначально под провокационным названием

¹ См. «Правда», 20 декабря 1977 г.

— радио «Освобождение». Радиосеть с оперативным штабом на территории ФРГ, в Мюнхене, создавалась для ведения «психологической войны» исключительно против народов СССР. «Главная задача радиостанции «Свобода» — вызвать недовольство среди народов Советского Союза»¹, — писал американский исследователь Джон Скотт.

Радиостанция «Свобода» в Мюнхене, передачи которой направлены на Советский Союз и ведутся на 16 языках, вещает круглосуточно. 14 передатчиков станции ведут направленные передачи на определенные районы Советского Союза. Восемь из них, с общей мощностью 340 квт, размещены в Лампертгейме, близ Франкфурта-на-Майне. Расположенные в других районах мира остальные шесть передатчиков имеют наибольшую мощность — 1350 квт. Ежедневный объем передач радиостанции «Свобода» постоянно растет и в настоящее время вдвое превышает объем вещания «Голоса Америки» на СССР.

По данным реакционной шпрингеровской газеты «Ди вельт», на этой мюнхенской радиостанции работает значительное число эмигрантов из СССР. «Кто хочет сотрудничать на радио «Свобода», — заявляет газета, — должен быть убежденным антикоммунистом». У микрофонов и за редакционными столами они отрабатывают доллары, получаемые от заокеанских радетелей предательства. Наряду с эмигрантами на радиостанции и ее редакционных отделениях в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Риме, Вене и других городах работает более 1300 буржуазных журналистов, «советологов», техни-

¹ См. А. Д. Валюженич. Внешнеполитическая пропаганда США. М., 1973, стр. 61.

ческих специалистов и просто профессиональных шпионов.

Во главе ведущих отделов и секторов радиостанции стоят штатные сотрудники или агенты ЦРУ. Например, Герд фон Дёмминг — шеф «отдела разработки политики»; Альберт Бойтер — руководитель так называемого исследовательского отдела, занимающегося фактически сбором, анализом и оценкой разведывательной информации о Советском Союзе; состоят на службе ЦРУ и такие кадровые работники, как Роберт Редлих, Питер Дорнан, Джордж Перри, Роберт Так, Кейт Буш. Едва ли есть смысл продолжать этот список, писала газета «Правда», он занял бы слишком много места¹. Следует лишь упомянуть бывшего шефа «русской редакции» Джона Лодейзена. Окончив в 1967 г. школу ЦРУ в Гармиш-Партенкирхене (ФРГ), он прибыл в Москву в качестве второго секретаря посольства США. Вскоре он был пойман с поличным в делах, не имеющих ничего общего с дипломатией, и выдворен из СССР. До появления в Мюнхене Лодейзен некоторое время работал в штаб-квартире НАТО в Брюсселе.

Подрывная антисоветская деятельность «Свободы», планируемая ЦРУ, не ограничивается диверсиями в эфире. Один из многих отделов радиостанции — отдел «спецпроектов» засылает подстрекательскую литературу в СССР. Есть немало оснований считать, пишет советская газета «Труд», что так называемый «самиздат» сочиняет и печатает свои пасквили (порой на странном русском языке) именно в подвалах «Свободы»².

¹ См. «Правда», 13 января 1976 г.

² См. «Труд», 15 февраля 1973 г.

В компетенцию отдела «спецпроектов», возглавляемого кадровым сотрудником ЦРУ, входит вербовка граждан социалистических стран, находящихся в зарубежных командировках и туристических путешествиях. В настоящее время этот отдел передислоцировался в Рим и действует под фальшивой вывеской «Международной литературной ассоциации».

Многочисленный аппарат «отдела исследований аудитории» радиостанции «Свобода», руководимый сотрудником ЦРУ Максом Ралисом, ведет слежку за советскими гражданами, находящимися за границей. Расширяя сферу своей деятельности, Ралис вместе со специальной группой перебрался в Париж, откуда лишь временами наезжает в Мюнхен. Сотрудники радиостанции «Свобода» вербуют иностранных туристов, направляющихся в СССР, перебрасывают в нашу страну агентуру со шпионскими и диверсионными заданиями, планируют операции по шантажу советских людей.

Имеется также отдел по подготовке радиопередач сионистского содержания. Для работы в нем привлекаются махровые националисты, недавно приехавшие в Израиль и проявившие усердие в антисоветских выступлениях. Сионизм оказывается тесно связанным с антисоветскими организациями. За поддержку их деятельности сионисты платят радиостанциям тем, что вербуют «информаторов», обеспечивают нужные контакты и «факты».

Все эти факты убедительно свидетельствуют о вмешательстве радиодиверсантов во внутренние дела социалистических государств, что противоречит нормам международного права и Заключительному акту Хельсинкского совещания.

Стараниями империалистических американских кругов в Мюнхене обосновалось около 200 эмигрантских объединений и разведывательных служб. Здесь нашли свое пристанище власовцы — эти пособники фашистов, убийцы и предатели. В общем в Мюнхене представлено редкое по разнообразию собрание изменников, предавших Родину, — от «русских солидаристов» и «украинских националистов» до «казачьего национального пародного движения». Они живут ненавистью к своим соотечественникам, скрывая свое грязное прошлое. Но советским людям известен преступный след, оставленный ими на нашей земле.

В Киеве среди документов из гестаповских архивов создатели телефильма о радиостанции «Свобода» натолкнулись на фамилию Дудина. В годы войны Л. Дудин добровольно явился к гауптшарфюреру СС в Киеве Андерсу и выдал трех советских патриотов. Это один документ. Во втором говорится, как сотрудник гитлеровской «службы безопасности» направил Льва Дудина в Берлин. После окончания войны Дудин предложил свои услуги американцам, отрекомендовавшись «специалистом по советской жизни», и был направлен на радиостанцию «Свобода».

Почти каждый день передатчики «Свободы» сообщали: «У микрофона Николай Градобоев...». «Николай Градобоев» стал ведущим комментатором. Пусть знают все: это Лев Дудин, предатель, пособник гитлеровских палачей, на руках которого кровь советских людей.

Что может быть лицемернее и отвратительнее, чем выпускать в эфир в качестве защитников «свободы и демократии» лиц, запятнавших себя сообщничеством с фашистскими головорезами во время войны!

О приемах самой беззастенчивой фальсификации, применяемых в работе радиостанции, рассказывала Г. Олейник, ранее работавшая на радио «Свобода» и вернувшаяся на родину с повинной: «Я лично видела, как один и тот же человек читал подготовленный текст и выступал по радио в одном случае как бежавший из СССР капитан Зайцев, в другом — как майор Волков и в третьем — как рядовой Лебедев, якобы покинувший пределы Советского Союза».

По словам бывшего сотрудника «Свободы» Бибикова, его сослуживец Пылаев как-то в минуту откровенности сказал: «Неужели есть человек, верящий нашим передачам? Если есть, то он дурак, а дураков и жалеть нечего».

Нашел пристанище на радио «Свобода» Василий Смирнов — еще один фашистский прихвостень, сельский староста в период гитлеровской оккупации, участник карательных операций против советских партизан, лично расстрелявший 16-летнего Николая Жукова, когда тот нес хлеб двум советским офицерам, попавшим в окружение и стремившимся перелезть через линию фронта к своим.

Не менее омерзительная фигура и разъездной корреспондент радио «Свободы» Олег Красовский. Вначале — переход на фронте к гитлеровцам, затем обучение в школе власовцев (РОА).

После войны Красовский вступил в махровую антисоветскую организацию — НТС. Его «разъезды» по странам Западной Европы имеют не столько корреспондентские задачи, сколько разведывательные. В 1956 г. Красовский был направлен в составе группы НТС в Венгрию для связи с контрреволюционерами и ведения подрывной работы среди советских военнослужащих. Побывал Красовский и во

Вьетнаме. Его корреспонденции, передававшиеся радиостанцией, восхваляли американскую агрессию.

Биографии прислужников самых реакционных кругов империализма очень схожи. Так, на должность руководителя татаро-башкирской редакции радио «Свобода» ЦРУ назначило Султана Гарина. Его подлинное имя – Султанов Гариф. В 1942 г. он на фронте перешел на сторону гитлеровцев. В том же году закончил курсы «агентов-пропагандистов» в Вустрау и был направлен в созданный фашистской разведкой «волго-татарский комитет». Султанов действовал среди лиц мусульманского вероисповедания, пытаясь вербовать их в «национальные легионы СС». В 1943 г. Султанова «внедрили» в патриотическое движение военнопленных. По его и других изменников доносам были схвачены, затем казнены Муса Джалиль и его боевые товарищи. Предательство Султанова принесло ему бронзовую медаль 1-й степени «За выявление врагов Германии».

После разгрома гитлеризма Султанов бежал из Берлина в Мюнхен, где и предложил свои услуги американской разведке. Услуги были приняты. Так Султанов оказался на радиостанции «Свобода».

Бандиты и предатели, место которым на скамье подсудимых, составляют костяк эмигрантского легиона на радиостанции «Свобода». Выходцы из различных районов Советского Союза, запятнавшие себя участием в злодеяниях гитлеровцев, теперь активно используются в империалистической пропаганде против СССР.

Американские руководители радио «Свобода» при любом удобном случае клянутся публично, что деятельность этой станции будто бы уже не направлена на

«свержение социалистического строя», а имеет своей целью ни больше ни меньше как «укрепление взаимопонимания между народами». Пользуясь этим камуфляжем, радиостанция осуществляет враждебные пропагандистские акции против СССР, которые нельзя расценивать иначе, как вмешательство во внутренние дела нашей страны.

Не так давно американская газета «Кристен сайенс монитор» возложила на радио «Свобода» вину за тяжелое положение, в котором оказались в США лица, эмигрировавшие из Советского Союза. Передачи этой станции, по словам газеты, создали превратное представление о Западе как о месте, где «всем хорошо». Однако, столкнувшись с действительностью, многие из этих людей «испытывают серьезные трудности, разочаровываются в надеждах, а порой впадают в глубокое уныние... Неизбежные трудности оказались многим не по плечу»¹. Трагична участь людей, которые оказались на чужбине под влиянием злонамеренной дезинформации, распространяемой РС (и если бы только ею одной!).

Цель, которую преследует радиостанция «Свобода», — планирование и осуществление идеологических диверсий против СССР. Этим грубо попираются цели и принципы Устава ООН, который запрещает «вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Существование филиалов и передатчиков «Свободы» на территории ряда капиталистических стран наносит ущерб их престижу и суверенитету.

Вся деятельность радиосистемы «Свобода» направлена на то, чтобы воспрепятствовать

¹ Цит. по: «Новое время», 1976, № 15, стр. 27. 157

оздоровлению международной обстановки, упрочению безопасности народов, установлению отношений доверия и сотрудничества между государствами различных общественно-политических систем.

* * *

Процесс смягчения международной напряженности, разрядка — закономерное явление наших дней. Но прогресс в этой области тормозится теми империалистическими кругами, которые продолжают по-прежнему рассматривать «психологическую войну», подрывные действия против мира социализма как некий вид «дискуссий» на идеологические темы, а вещание РСЕ и «Свободы» — в качестве неотъемлемой составной политики «свободного обмена информацией».

«Нормализация отношений между Востоком и Западом может наступить лишь при условии эволюции коммунистических целей», — излагал свою позицию перед представителями большого бизнеса Америки, собравшимися 22 марта 1972 г. в Балтиморе, президент фонда радио «Свободная Европа», президент сталелитейной компании Стюарт Корт. Общая логика его рассуждений была примерно следующей: к разрядке через провокации, перерождение социалистического строя, а затем и прямую реставрацию буржуазных порядков. Бурные дебаты относительно перспектив «Свободной Европы» и «Свободы», разгоревшиеся в американском конгрессе и в широких политических кругах других западных стран, сами по себе очень показательны.

«Одно правительство за другим — и демократы, и республиканцы в равной степени —

в течение последних 20 лет выделяли ассигнования на эти станции, потратив в общей сложности полмиллиарда долларов. Тайное финансирование, в свою очередь, сопровождается политическим контролем и системой проверки передач, чтобы обеспечить им соответствие с направлением официальной политики... Если сумма, расходуемая каждый год на эти мероприятия, может служить критерием их значения, то можно сказать, что это самая важная программа, проводимая американским правительством в области его отношений с социалистическими странами»¹.

Автор этих слов У. Фулбрайт, бывший председатель сенатской комиссии по иностранным делам, выступал в конгрессе США за закрытие «Свободной Европы» и «Свободы». В поддержку его предложения высказывались и другие трезвомыслящие буржуазные деятели Америки, в том числе и известный промышленник и политик Сайрус Итон:

«...Мы спрашиваем себя, как бы нам понравилось, если бы СССР построил специальную радиостанцию в одной из соседних с нами стран с целью подстрекательства американских граждан или наших расовых или этнических групп против нашего правительства... Несомненно, американский народ ни на минуту не согласился бы, чтобы иностранное государство с противоположной идеологией указывало ему, что делать и как делать»².

Политики и бизнесмены США — те, что выступали за закрытие подрывных радиостанций в Мюнхене, больше, чем кто-либо из их соотечественников, видели слабые стороны

¹ «Congressional Record», February 17, 1972, p. 2055.

² «The International Herald Tribune», 10. III. 1972.

пропагандистского «образа Америки для других народов». «Америка всегда много говорила и недостаточно слушала, т. е. американцы настолько старались всюду привить свои ценности, насадить свой образ жизни, что никогда не обращали внимания на культуру и достоинство других народов»¹, — писали авторы изданной в Нью-Йорке книги «Завоеватели идей». Честные американцы, как полагают авторы книги, не хотели бы, чтобы по высказываниям РСЕ о них судили те народы, на которые эта станция вещает, — «ведь иностранцы считают, что раз эта радиостанция имеет какое-то отношение к Америке, то это уже Америка и, следовательно, означает американское правительство (подчеркнуто авторами. — Ред.)»².

Весь характер и направленность деятельности «Свободной Европы» и «Свободы» отталкивают от них даже коллег из буржуазной прессы. Как заметил один западногерманский репортер, пишет польская газета «Жолнеж вольности», уважающие себя журналисты не подадут руки представителям этих радиостанций и не сядут с ними за один стол.

Банкротство вдохновителей подрывной пропаганды против социалистических стран и, более того, изменившийся общий политический климат в Европе серьезно подорвали позиции трубадуров антисоветизма. Перипетии со «Свободой» и «Свободной Европой» — яркая тому иллюстрация.

К 1977 г. завершилась перестройка организационной структуры руководства двумя радиостанциями. Произошло объединение обеих редакций в одном здании в Мюнхе-

¹ G. Gordon, I. Falk, W. Hodapp. *The Idea Invaders*. N. Y., 1963, p. 224.

² *Ibid.*, p. 176.

не, которое занимала РСЕ. Формально станции остались двумя независимыми друг от друга корпорациями; хозяйева, контролирующие объединенное руководство радиостанций, — прежние. Капитан чехословацкой разведки Павел Минаржик, проработавший семь лет на радиостанции «Свободная Европа» и вернувшийся на родину, отмечает: «Идея создания радиостанций в Мюнхене родилась в ЦРУ. Под полным и непосредственным контролем американской разведывательной службы осуществлялось руководство ими. Теперь звучат утверждения, что, дескать, эра ЦРУ на этих радиостанциях закончилась в 1971 г., как сообщают одни источники, или в 1972 г., как заявляют другие. С самого начала своей работы в «Свободной Европе» я имел целый ряд доказательств о работе ЦРУ по управлению «Свободной Европой», о способах и методах этой работы»¹.

Я могу с полной ответственностью заявить перед лицом всей мировой общественности, говорил на пресс-конференции в Праге П. Минаржик, что различные формальные реорганизации статута радиостанций в Мюнхене являются лишь обманом американской и мировой общественности, что сущностью «Свободной Европы» и «Свободы» по-прежнему остаются идеи «холодной войны» и что ЦРУ по-прежнему фактически контролирует их.

В этой связи по меньшей мере странно прозвучали слова «Доклада о радиовещании за границу», представленного 22 марта 1977 г. конгрессу США с сопроводительным посланием президента Картера. Задача РС/РСЕ, утверждается в докладе, «состоит в том, чтобы поощрять конструктивный диа-

¹ «Правда», 30 января 1976 г.

лог (!) с народами СССР и Восточной Европы, и содержание этих передач сориентировано на насущные интересы этих народов». Однако в Белом доме не могут не знать, что насущные интересы народов социалистических стран связаны с дальнейшим развитием нового общества, а не с попытками его расшатать. Столь же несостоятельна ссылка на Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, ибо деятельность РС/РСЕ не имеет ничего общего с дальнейшим «улучшением распространения радиоинформации», как об этом говорится в правительственном докладе. Она означает грубое вмешательство во внутренние дела стран социализма, а это ни в какой мере не отвечает хельсинкским договоренностям.

Бывший президент США Дж. Форд даже не стал рассматривать названный доклад, отложив решение по этому вопросу. Дж. Картер же еще в своих предвыборных заявлениях, отмечает английский журнал «Экономист», обещал «взять под защиту» РС/РСЕ. На деле, после того как он стал президентом, были предприняты активные меры для дальнейшего разжигания идеологической агрессии в международном эфире: бюджет обеих радиостанций в Мюнхене правительство США рекомендовало увеличить почти в два раза, а мощность передатчиков — более чем на 50%.

Мировая печать связывала намерения администрации Картера активизировать долларовыми вливаниями деятельность подрывных радиостанций с широко рекламируемой Вашингтоном кампанией «защиты прав человека», которая используется Соединенными Штатами для оправдания вмешательства во внутренние дела других

стран и противодействия материализации разрядки.

«Правительство решительно поддерживает американское радиовещание на границу как один из аспектов нашего обязательства заботиться о более свободном потоке информации и идей», — говорилось в упомянутом выше докладе конгрессу. Казалось бы, логическим следствием конструктивного диалога, начатого на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, должно быть запрещение деятельности РС/РСЕ, этих «реликтов холодной войны». Ведь даже в документах конгресса США еще в 1972 г. РС была прямо названа «порождением холодной войны», а представитель французских социалистов в Социнтерне Понтийон квалифицировал «Свободную Европу» как полуфашистскую организацию.

Широкие круги общественности Европейского континента давно призывают положить конец вещанию двух подрывных радиостанций из столицы Баварии, под какой бы вывеской они ни работали. С соответствующими требованиями к правительству ФРГ неоднократно обращались многие политические деятели, представители профсоюзов, других общественных организаций в самой ФРГ.

Депутат бундестага социал-демократ Карл-Гейнц Ханзен вновь вернулся к этой проблеме на страницах брошюры «Радиостанция «Свободная Европа» — детище холодной войны»¹. По убеждению Ханзена, правительство ФРГ располагает юридическими возможностями для того, чтобы прекратить деятельность станций.

Карл-Гейнц Ханзен в своей брошюре не упомянул еще одну американскую радио-

¹ К.-Н. Hansen. Radio Free Europe — ein Kind des Kalten Krieges. — «Demokratische Aktion», 1972, S. 15.

станцию, расположившуюся на территории ФРГ, — «Свободная Россия». Этот злобный антисоветский передатчик загрязняет эфир в Европе точно так же, как это делают «Свободная Европа» и «Свобода». Западногерманская служба прослушивания в Дармштадте вот уже 20 лет слышит передачи радиопирата под названием «Свободная Россия», однако «не в силах» его засечь, пишет издающийся в ФРГ еженедельник «Конкрет». А вот заявление боннского министерства связи журналу «Конкрет»: «Существование коротковолнового передатчика «Свободная Россия» на территории ФРГ известно. Лицензии на право вещания федеральное почтовое ведомство не выдавало»¹.

«Передачи ведутся из автомашин, которые с четырех часов дня до полуночи курсируют по дорогам Баварии, — пишет журнал. — Редакция же имеет определенный адрес и находится во Франкфурте, Флуршейдевег, 15. На звонки отвечает здесь издательство «Посев», взявшее на себя функции редакции радиостанции «Свободная Россия». Обе эти организации принадлежат финансируемому ЦРУ антисоветскому эмигрантскому «Народно-трудовому союзу». НТС существует с 1932г. и долгое время пользовался активной поддержкой, начиная с Гитлера и кончая федеральной разведслужбой и ее руководителем генералом Геленом».

Деятельность американских подрывных радиоцентров полностью одобряют и поддерживают самые темные силы ФРГ. И это весьма показательно. Довольно тесные связи, скажем, с радиостанцией «Свободная Европа» сложились у лидера ультраправых, председателя ХСС Ф.-И. Штрауса. О них рассказывал в интервью газете

¹ «Konkret», 1972, N 18.

«Жиче Варшавы» 8 марта 1976 г. Павел Минаржик. Штраус часто посещал эту радиостанцию, руководители которой относились к своему гостю по крайней мере как к коронованному лицу. Весьма теплые чувства к этому радиодиверсионному центру испытывал и бывший генеральный секретарь ХДС Конрад Краске. Как-то в интервью журналу «Квик», выгораживая радиостанцию «Свободная Европа», он не нашел ничего лучшего, как сослаться на то, что РСЕ якобы передает «свободную информацию всем тем, кого коммунистическая система лишила свободы выражения мнений и свободы информации»¹. Все демократы, мол, должны радоваться, если им предоставляется возможность содействовать этой благородной миссии, заявлял Краске.

Видный западногерманский публицист, доктор юридических наук Эмиль Хофман направил в адрес находящихся в Вене посольств стран, подписавших Заключительный акт общеевропейского совещания в Хельсинки, письмо «О противозаконной деятельности радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода»». Небольшое, но вместе с тем хорошо юридически обоснованное, оно убедительно доказывает противоправность существования и функционирования РС и РСЕ. Д-р Хофман прежде всего указывает, что с точки зрения международно-правовых норм за деятельность РС и РСЕ несут ответственность правительства США и ФРГ (с территории которой ведется вещание), поскольку обе радиостанции функционируют с ведома, явного одобрения и при поддержке конституционных органов этих стран.

¹ «Quik», 23. III. 1972.

В своем исследовании д-р Хофман указывает далее на два вопиющих нарушения норм международного права радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа».

Первое — обе станции ведут передачи только для слушателей иностранных государств на языках этих стран, с явной целью оказывать извне пропагандистское воздействие на внутренние общественные и политические условия в этих государствах, подрывать доверие населения этих стран к своему общественному и государственному порядку, к политике их законных правительств, в том числе и в сфере внутренней информации.

Второе — деятельность радиостанций осуществляется с помощью бывших граждан указанных стран, которые поступили на службу иностранной разведке или же поддерживают с ней контакты. В силу этого, резюмирует д-р Хофман, существование и деятельность РС и РСЕ противоречат общепринятым принципам действующего международного права, и прежде всего принципу невмешательства во внутренние дела любого государства, закрепленному в статье 2 Устава ООН, положениям, содержащимся в принятой в 1970 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, а также духу и букве Заключительного акта общеевропейского совещания.

Участники общеевропейского совещания высказались за уважение свободы выбора и развития политических, экономических, социальных и культурных систем, за то, чтобы государства воздерживались от какого-либо косвенного, индивидуального или коллективного вмешательства во внутренние дела других стран. А обе радиостанции, как изве-

стно, откровенно занимаются тем, от чего договорились воздерживаться участники совещания в Хельсинки.

Заключительный акт содержит специальный раздел, посвященный сотрудничеству государств – участников общеевропейского совещания в гуманитарных сферах. Это – так называемая «третья корзина». Применительно к радиовещанию в третьем разделе Заключительного акта говорится: «Государства-участники отмечают расширение распространения радиоинформации и выражают надежду на продолжение этого процесса, так чтобы это отвечало интересам взаимопонимания между народами и целям, определенным настоящим Совещанием»¹. Ясно, что деятельность радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» полностью противоречит интересам взаимопонимания между народами и целям общеевропейского совещания.

В своем исследовании д-р Хофман указывает на несовместимость деятельности радиостанций с обязательствами США и ФРГ также и по двусторонним договорам и соглашениям, заключенным в последние годы между США и ФРГ, с одной стороны, и Советским Союзом, Польшей и Чехословакией – с другой. В числе «двусторонних международно-правовых соглашений, которые нарушаются деятельностью названных радиостанций», д-р Хофман, в частности, приводит советско-американское коммюнике от 3 июля 1974 г., согласно которому стороны согласились прилагать совместные усилия по развитию широкого взаимовыгодного со-

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля – 1 августа 1975 г.». М., 1975, стр. 71.

трудничества «на основе принципов суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела, имея в виду содействовать росту взаимопонимания и доверия между народами обеих стран».

Государства, права которых нарушаются в результате деятельности радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», считает д-р Хофман, имеют полное основание требовать запрещения этой деятельности, а также возмещения за нанесенный ущерб. Хотелось бы верить, что государства — участники общеевропейского совещания сделают все возможное для того, чтобы противоправной подрывной деятельности радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» был положен конец.

Характерным можно считать инцидент на зимних Олимпийских играх в Инсбруке в начале 1976 г. Международный олимпийский комитет лишил аккредитации корреспондентов радиостанции «Свободная Европа». Некоторые западные журналисты тут же подняли шум о якобы допущенном МОКом нарушении прав человека. Но Международная ассоциация спортивной прессы отказалась выступить в защиту дезинформаторов.

Скандальная репутация мюнхенских радиоцентров общеизвестна. Их деятельность подвергается решительному осуждению как в социалистических странах, так и в тех кругах на Западе, которые не хотят возрождения конфронтации с миром социализма. В Западной Европе появляется все больше статей, в которых журналисты и политические деятели разных стран предсказывают засидевшимся мюнхенским клеветникам «дальнюю дорогу».

Парижский еженедельник «Нувель обсерватёр», например, сообщает, что в ФРГ многие официальные лица «испытали бы удовле-

творение, если бы «Свободная Европа» свернула свои шатры и продолжала бы свои передачи из какого-нибудь другого места».

Но откуда? Кто в Западной Европе радовался бы, если бы она туда переселилась? Может, Нидерланды? Сообщение о возможности переезда оперативных штаб-квартир РСЕ и «Свободы» в Гаагу вызвало возмущение в стране. Чувства тревоги испытала и турецкая общественность, узнав о планах «Свободной Европы» перебраться в Анкару.

Испанское правительство заявило о своем решении не продлевать контракт с радиостанцией «Свобода».

Португалия, где у «Свободной Европы» близ Лиссабона есть мощная передающая база, также не представлялась «надежной». Но вопрос неожиданно решился в пользу США (вернее — ЦРУ). Американцы, ставя условия получения Португалией международного кредита в 1,5 млрд. долларов, добились в конце февраля 1977 г. продления еще на 15 лет контракта на аренду участков под свои передатчики, писала лиссабонская газета «Диа»¹. Причем сделано это было, по словам газеты, без какого-либо официального сообщения. Общественность Португалии была возмущена соглашением, которое, как отмечала местная печать, нарушает национальный суверенитет Португалии и идет вразрез с духом Хельсинки.

Подрывные радиостанции РСЕ и РС продолжают свою вредоносную деятельность. Комментируя ее, западногерманский журнал «Блеттер фюр дойче унд интернационале политик» указывает, что их задачи остались прежними: пропаганда против социалистических стран, шпионаж и подрывная деятельность.

¹ «Dia», 3. III. 1977.

В своей речи на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы в Берлине Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев еще раз подтвердил советскую точку зрения в отношении подрывных радиостанций. «Мы считаем, — заявил товарищ Л. И. Брежнев, — что культурный обмен и средства информации должны служить гуманным идеалам, делу мира, укреплению доверия и дружбы между народами. Между тем на территории некоторых европейских стран действуют известные подрывные радиостанции, узурпировавшие такие названия, как «Свобода» и «Свободная Европа». Само их существование отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Советский Союз решительно выступает за прекращение деятельности этих орудий «психологической войны»»¹.

Деятельность «Свободы» и «Свободной Европы» несовместима с Заключительным актом общеевропейского совещания, элементарными нормами международного права, с процессом разрядки международной напряженности и развития добрососедского мирного сотрудничества. Содействие определенных инстанций США продолжению идеологических диверсий и подрывной работы радиостанций, попустительство этому со стороны ФРГ становятся, по убеждению советской и международной общественности, все более нетерпимыми в свете тех принципов, которые зафиксированы на совещании в Хельсинки.

29 апреля 1977 года в Министерстве иностранных дел СССР было сделано представле-

¹ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29–30 июня 1976 года». М., 1977, стр. 78.

ние посольству США в Москве по поводу продолжающейся враждебной деятельности радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа». Как отмечается в представлении, эти подрывные центры, созданные в разгар «холодной войны» спецслужбами США, распространяют клеветнические измышления о внутренней и внешней политике Советского Союза, пытаются сеять национальную рознь и вражду, занимаются откровенно подстрекательской деятельностью. Они продолжают пользоваться услугами как штатных сотрудников Центрального разведывательного управления, так и бывших агентов гестапо и гитлеровской разведки, разного рода отщепенцев, продавших свою Родину и своим ярым антисоветизмом заслуживших благословение иностранных покровителей.

Щедро финансируемая и поддерживаемая правительством США деятельность радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», говорится в представлении, по сути, является многолетней и, несмотря на позитивные перемены в международном политическом климате, непрекращающейся провокацией против народов Советского Союза и других социалистических стран. Эта враждебная пропаганда не служит ни делу взаимопонимания между народами, ни целям укрепления безопасности и сотрудничества в Европе. В этих условиях недавно объявленное администрацией США увеличение ассигнований на деятельность радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» и меры по ее расширению явно идут вразрез как с основополагающими принципами, на которых с самого начала строились отношения между СССР и США, так и с неоднократно выразившимся со стороны нынешней американской администрации намерением развивать дружественные

отношения с Советским Союзом. Никак не согласуется такая линия и с задачами реализации положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, не говоря уже о дальнейшем развитии процесса разрядки международной напряженности.

Должно быть ясно, подчеркивается в представлении, что попытки не только продолжать, но и активизировать враждебную Советскому Союзу деятельность пропагандистских и подрывных центров «Свобода» и «Свободная Европа» играют лишь на руку противникам разрядки¹.

¹ См. «Правда», 30 апреля 1977 г.

ГЛАВА IV

Стиль и приемы идеологических диверсантов

Империалистические средства массовой информации распространяют продукцию как на аудиторию собственных стран, так и на зарубежные государства. Однако подбор и характер фактов и фальсификаций различны для внутринациональной и зарубежной аудиторий.

В наши дни дискредитация коммунистической теории и практики ведется «радиоголосами» более тонко — с позиций буржуазного либерализма и реформизма, — чем это делается в массовой, оголтело антикоммунистической прессе Запада.

Антикоммунистическое, антисоветское содержание деятельности западных «радиоголосов» на протяжении десятилетий по своему существу остается неизменным. Пропагандой на мир социализма Запад пытался и пытается вызвать идеологическое, политическое и экономическое ослабление СССР. Но в условиях разрядки стала более изощренной маскировка конечных целей экспорта в социалистические страны чуждой им идеологии и культуры.

Империалистическая пропаганда ориентирована сегодня главным образом на миллионы людей в социалистическом мире, которые воспитаны при социализме и являются убежденными его сторонниками. Враждебная социализму пропаганда пытается камуфлировать свои цели, занимаясь поиском тех, кого, по ее расчетам, можно было бы отнести к раз-

ряду «недовольных». «РСЕ не против коммунизма вообще, а за хороший коммунизм, — утверждал один из руководителей «Свободной Европы». — Мы защищаем интеллигенцию, репрессированных коммунистов, церковь, евреев и крестьян»¹.

Основным объектом нападок антисоветской пропаганды в эфире является историческая миссия рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. Исторический опыт показывает, что без марксистско-ленинской партии рабочий класс не может выполнить свою руководящую общественную функцию. Классовые враги пролетариата, хорошо понимая это обстоятельство, всегда стремились лишить рабочий класс его партии и таким образом проложить путь контрреволюции.

Открытые нападки на коммунистическую партию в направленной на социалистические страны пропаганде, пишет венгерский ученый Иштван Такач, появляются лишь в остроконфликтных ситуациях. Он упоминает в связи с этим ряд контрреволюционных лозунгов периода мятежа в Кронштадте — «Советы без коммунистов» и во время путча 1956 г. в Венгрии — «Рабочие советы без коммунистов»². Сегодня классовый противник преследует аналогичные цели, выдвигая, к примеру, лозунг «демократического социализма». При этом последовательно проводятся попытки противопоставления рабочего класса и его партии.

Заявлениями об «особой миссии интеллигенции в современном мире» Запад хотел бы дискредитировать прочный союз социалистической интеллигенции с рабочим классом. Разговоры о научно-технических или

¹ «The New York Times magazine», 26. III. 1972.

² «Dmlnicka trida a souuiasnost». Praha, 1973, s. 218

индустриальных «элитах» ведутся с целью использования еще не сформировавшегося социалистического образа мышления и поведения отдельных представителей интеллигенции для достижения своих контрреволюционных планов. Писатель А. Б. Чаковский был прав, отмечая, что «склонность к индивидуализму, восприимчивость к социальным иллюзиям, к переоценке своего места в обществе еще в течение некоторого, иногда длительного времени продолжают оставаться живучими в определенных слоях и социалистической интеллигенции, — разумеется, наиболее отсталых в политическом отношении»¹.

Не случайно, что пропагандируемые на пашу аудиторию буржуазные толкования понятия «интеллигенция» заимствованы из лексикона ревизионистов: «Несвязанность, духовная свобода... относятся к понятию интеллигента» (Голо Манн)²; «Тенденция к критике есть... общий знаменатель, профессиональное совпадение интеллигентов» (Вальтер Лакёр)³; «Сущность интеллигента состоит в том, чтобы критиковать существующее и давать утопическое видение будущего, набрасывать реальные утопии» (Эрнст Фишер)⁴. Роль интеллигента в социалистическом обществе несет в себе функцию творца и созидателя; идеологический противник пытается сводить эту роль к критиканству и советам стороннего наблюдателя.

Одно из главных мест в пропаганде антисоветизма занимают нападки на социалистиче-

¹ «Ленинизм и борьба против буржуазной идеологии и антикоммунизма на современном этапе». М., 1970, стр. 301.

² «Macht und Ohnmacht der Intellektuellen». Hamburg, 1968, S. 16.

³ Ibid., S. 59.

⁴ Ibid., S. 63.

скую демократию — превратно освещаются свободы личности и творчества, практика решения национального вопроса в СССР и т. д. Основным приемом буржуазных идеологов, как и прежде, остается фальсификаторское отождествление политического строя в СССР с тоталитаризмом, извращенное толкование общественно-политической системы социализма как «диктатуры партии». «Индивидуальные свободы» противопоставляются общественным обязанностям, разрывается органическая связь общественных и личных интересов. Замалчиваются великие преимущества социализма, обеспечивающие развитие всех творческих потенций личности, содержательную духовную жизнь и богатство общественных интересов человека.

В отличие от прошлых лет, когда тезисы о «недемократичности» советского строя находили место главным образом в выступлениях профессиональных антисоветчиков (К. Г. Штрема, М. Лейте, Э. Кренкшоу и др.), в настоящее время чаще используются мнения отщепенцев, именуемых «инакомыслящими», «диссидентами» и т. д. В течение только одного месяца (апрель 1975 г.) в информационные выпуски трех ведущих западных радиостанций было включено 269 сообщений (с повтором они прошли в эфире 572 раза), в которых речь шла о «преследовании инакомыслящих в СССР», об «отсутствии в СССР свободы творчества», о «репрессиях, применяемых советскими властями в отношении евреев, стремящихся выехать в Израиль», и т. д. Клеветнический характер подобного рода передач вполне очевиден, точно так же как очевидны цели, преследуемые западными инсинуаторами.

Антисоветская направленная пропаганда атакует теорию и практику социализма, как

правило, с позиций еще не осуществленного социалистического идеала, избирает в качестве предмета нападок проблемы, решение которых может быть достигнуто лишь на более поздних конкретно-исторических этапах социалистического и коммунистического строительства.

Крупный польский ученый Януш Кольчинский считает, что направленная идеологическая диверсия против стран социализма будет становиться все более прагматичной, приспособляться к меняющимся конкретным ситуациям¹. Автор полагает, что эта пропаганда не будет следовать однажды принятой схеме, а будет использовать многообразие различных и видоизменяющихся вариантов.

Одна и та же империалистическая радиостанция в кризисный момент может призвать к оружию население социалистической страны, продолжая в обычное время политику духовного растления людей. «Цель стратегической пропаганды — изменение взглядов и настроений; ближайшая же цель тактической пропаганды — действие», — пишет в книге «Психологическая война» английский теоретик П. Лайнбарджер. Оба типа пропаганды могут чередоваться и сосуществовать друг с другом. Невозможно провести между ними четкую грань.

Стратегия империалистической пропаганды преследует цель достижения эффектов «малых изменений» в мировоззрении социалистической аудитории. «Мы должны хотя бы убедить слушателя в том, что наличие нескольких точек зрения по одному и тому же предмету — вещь возможная». Эти слова Мориса Лейтли из иновещания Би-

¹ «Wspolczesne doktryny antyhumanistyczne na Zachodzie». Warszawa, 1972, s. 21.

Би-Си имеют отношение, разумеется, не к бытовым ситуациям. Речь идет о явлениях идеологического принципиального порядка, при анализе которых каждая точка зрения будет неминуемо классовой. Именно этот факт больше всего и стремится «замазать» западная пропаганда. Вот один из дежурных «аргументов» на данную тему, изложенный в передаче для советских слушателей руководителем русского отдела Би-Би-Си Мэри Ситтен-Уотсон: «Мы не рассчитываем па то, что вы согласитесь с нами полностью. Мы хотим только, чтобы вы выслушали нашу точку зрения, а потом сами решили: кто же прав? Мы считаем, что нельзя составить себе мнение о противоречивых событиях нашего времени, не выслушав точку зрения противоположных сторон. Но мы не хотим, конечно, все время что-то доказывать нашим радиослушателям. Мы надеемся, что наши программы можно слушать и не задаваясь вопросом, а какие силы кроются за этой пропагандой» (1. I. 1972 г.).

Воспитание идейной терпимости, нейтральной реакции на «мягкую» критику социалистической действительности стало главной «профессиональной задачей» буржуазной пропаганды. Антисоветизм в эфире оправдывает себя некой «независимостью мышления». Постановка даже самого незначительного вопроса о жизни в социалистических странах в интерпретации таких пропагандистов в той или иной степени должна наталкивать слушателя на мысль о каких-то «неустрашимых неполадках» внутри мира социализма.

Аудиторию пытаются таким путем подготовить к восприятию ряда фальшивых альтернатив, считает венгерский ученый Т. Сечке. Навязываемый выбор «реальных

возможностей» оказывается набором ситуаций, любая из которых вполне устраивает буржуазного пропагандиста (манипулятора).

Оперативность подачи новостей не входит непосредственно в данную классификацию манипуляторских приемов. Известно тем не менее, что, кто первым передал собственную версию того или иного политического события, тот получает определенные преимущества. Оперативность не следует понимать как категорию только очень короткого временного действия. В это понятие входит и так называемое непрерывное прогнозирование, долгосрочное поэтапное планирование пропаганды. Кампания в связи с 60-летием Великого Октября была начата Би-Би-Си за два с лишним года, на тему о XXV съезде КПСС начали говорить за полтора года.

Необходимостью оперативного реагирования буржуазная журналистика оправдывает использование непроверенных и недостоверных фактов¹. Соображениями оперативности мотивируется и передача в эфир информации со ссылками на «информированные источники», на «циркулирующие по Москве упорные слухи» и т. д. «Свободная Европа» не раз признавала факт передачи сообщений, которые позже оказывались просто слухами, «неподтвержденной» информацией. Но слишком часто слухи, распускаемые западными радиостанциями, оказываются просто «утками», сочиненными в редакционных стенах. В тех случаях, когда

¹ В пропаганде на СССР эта практика зачастую носит преднамеренный, провокационный характер. Осенью 1973 г. Би-Би-Си сообщила на русском языке о том, что на «Ближнем Востоке у столицы Иордании потерпел аварию советский самолет». Через два выпуска новостей диктор извинился — такого случая в действительности не было.

американская или западноевропейская пресса недостаточно «оперативна» в раздувании шумихи вокруг какой-либо антисоветской акции, комментаторы западных станций, не имея подходящих газетных цитат, прибегают к классическому приему фабрикации буржуазной прессы — собственноручно изготовленные спекуляции и домыслы сопровождаются ссылками типа: «по мнению ряда политических деятелей», «как стало здесь известно» и т. п.

«Мы твердо придерживаемся двух наших основных принципов: актуальности и тематического разнообразия, — заявляется в передаче Би-Би-Си на русском языке. — В передачах последних известий мы обычно сообщаем о событиях через два-три часа после того, как они произошли, а зачастую спустя только несколько минут. Что касается разнообразия, то мы старались охватить как можно более широкий круг тем, как в международной жизни, так и в том, что касается различных аспектов жизни в самой Великобритании» (1. I. 1972 г.).

Известный американский исследователь, профессор Калифорнийского университета в Сан-Диего Герберт Шиллер в своей книге о средствах массовой информации США иначе расценивает суть указанных «основных принципов». Первый метод, пишет Шиллер, заключается в «нарочитой оперативности», которая не оставляет читателю или слушателю времени подумать о причинах происходящего. Второй метод — это составление отрывочной, или «мозаичной», информации. Такая информация лишает ее потребителя возможности составить полное и продуманное суждение о событии в широком общественном контексте. Оба метода, по словам Шиллера, помогают скрывать со-

циальные корни явлений и событий, поддерживать иллюзию «нейтральности» информации¹.

Руководители империалистических радиоцентров считают информационные выпуски новостей «гвоздем» программ, рассчитанных на народы социалистических стран. В течение вещательного дня одни и те же сообщения неоднократно повторяются (в среднем по 10 раз). Такой прием отвечает рекомендациям буржуазных специалистов в области политической рекламы. «Люди могут вначале и не уловить идеи, — утверждал американский теоретик Мейерхоф. — Но путем повторения ее можно сделать настолько сильной, что она в течение долгого времени не покинет человека»².

Факты в соответствующем подборе и оформлении стали основой антисоветизма в пропаганде. Смещение акцентов в подаче новостей может обнаружить лишь подготовленный слушатель или читатель. Большинство людей не склонны, да и не имеют возможности заниматься скрупулезным анализом достоверности преподносимых им фактов. Стиль в духе «чистой информационности» должен, по мысли буржуазных пропагандистов, вызвать у человека доверие к источнику новостей, рано или поздно заставить его усомниться в ценности того духовного, что заложено в нем с детства коммунистическим воспитанием. Надо отметить, что политически незрелая, плохо информированная личность, столкнувшись с антисоветской информацией, с трудом сможет определить степень ее тенденциозности и лживости.

¹ Н. Schiller. *The Mind Managers*. Boston, 1973, p. 26, 29.

² А. Meyerhoff. *The Strategy of Persuasion*. N. Y., 1965, p. 105.

Такая реакция исключительно благоприятна для враждебной пропагандистской акции: ведь если пропаганда говорит «правду», индивид «разоружается», считая, что это уже не пропаганда, и попадает в ее силки. Так считает французский буржуазный теоретик Жак Эллюль в своем известном анализе методов деятельности западных средств массовой информации¹. Мастера пропаганды, считает Эллюль, давно поняли, что нужно избегать прямой лжи и что «в пропаганде правда всегда окупается».

Формы обработки фактов мы уже перечисляли. Буржуазная пропаганда может, к примеру, отрицать какой-то факт, рассчитывая на то, что порой это трудно проверить. Как правило, применяется неполное, фрагментарное, «выборочное» изложение фактов, посредством чего достигается искажение действительного положения дел. Фальсифицировать факты невыгодно, потому что всегда в конечном счете существует опасность разоблачения. Но при определенных обстоятельствах буржуазная пропаганда может позволить себе и самые явные искажения.

В качестве основного аргумента объективности политической информации, передаваемой «голосами», буржуазные идеологи выдвигают теорию о так называемой фактографической пропаганде, основанной якобы только на сообщениях о явлениях, «действительно имевших место». Но лживость мифа буржуазной журналистики о ее «информационности», «беспристрастности» и «объективном изложении фактов» очевидна.

Можно согласиться с тем, что направленная буржуазная пропаганда все больше основывается на фактах, статистике, экономи-

¹ J. Ellul. Propagandes. P., 1962, p. 66.

ческих данных, т. е. приобретает видимость рационального характера. В основе же ее остается манипулирование цифрами и логическими доводами, которые могут быть критически осмыслены лишь специалистами, а для остальных создают общие и очень упрощенные стереотипы. Избыток и разнообразие такой информации не только не помогает индивиду понять и осмыслить действительность, но, как считает Ж. Эллюль, «исключает возможность выбора и личного мнения, воздействуя на человека парализующе»¹,

Политика в области информации всегда отвечает целям и задачам определенных кругов и классов. Порой даже столпы информационного бизнеса признают необоснованность претензий буржуазии на «объективность» своих мнений. Заместитель председателя Юнайтед Пресс Интернэшнл Роджер Татарией заявил в отчете этого американского телеграфного агентства за 1970 г., что «значимость того или иного события определяется не только самой его сутью, но и способом толкования его».

Распространяемые среди широкой публики ссылки американских буржуазных пропагандистов на то, что они якобы лишь «информируют о событиях», не имеют ничего общего с действительностью. Это фактически признается и в книге «Война слов: история американской пропаганды» (1968 г.). Автор ее — один из бывших руководителей ЮСИА Томас Соренсен, хорошо знакомый с практикой агентства. Он указывал на многочисленные «трудности» в работе ЮСИА, связанные с необходимостью как-то оправдать в глазах международной общественности агрессивную внешнюю по-

¹ J. Ellul. Propagandes, p. 101.

литику США, а также внутренние социально-экономические проблемы Америки. По его словам, необходимо «распространение идей» с целью «вынудить других думать и действовать в соответствии с американскими целями».

«США используют информационные сообщения как звено в ведении войны»¹, — писала бельгийская газета «Норршенсфламман». И действительно, после окончания войны во Вьетнаме аналогичное положение сложилось вокруг освещения ближневосточной проблемы. Несколько пресс-, теле- и радиомонополий навязывают свои концепции значительной части населения большинства капиталистических стран. Такой же односторонний поток искаженной информации Запад стремится направлять и в социалистические государства.

Диспропорция между тем, что нужно знать образованному человеку, и тем, что он может почерпнуть из буржуазных источников информации, постоянно увеличивается. Эту мысль развивает американский ученый Д. Борстин, говоря, что официальные лица в его стране сплошь и рядом занимаются выдумыванием информации с целью отвлечь внимание аудитории от нежелательных, сложных для публичного обсуждения проблем². Западные средства массовой информации, отмечается в книге Борстина, в своих материалах подменяют факты мнениями, предлагая аудитории уже готовые суждения. Активно формируются и так называемые «синтетические» факты, рожденные из шумной рекламы, домыслов и фантазии. В «свободном обществе», где царит конкуренция, пишет автор, люди затоплены псевдособытиями — расцвечен-

¹ «Norrshensflamman», 11. VII. 1970.

² D. Boorstin. The Image. N. Y., 1962, p. 7—44.

ными и драматичными. Наркотизирующее действие этой интригующей и внешне интересной информации проявляется в том, что она кажется более убедительной, чем реальные факты. Знание псевдособытия навязывается также в качестве мерила информированности.

Некоторые события вообще не освещаются в передачах империалистических радиостанций или их значение принижается. Другие факты – третьестепенной важности, – наоборот, преподносятся как солидные. Подобная мнимая беспристрастность, характерная в особенности для Би-Би-Си, в Британской энциклопедии именуется методом «негативной нейтральности». Империалистическая пропаганда старается не высказывать собственных суждений, не комментировать проблемы и события, отрицательная реакция на которые со стороны населения социалистических стран безусловна.

Империалистические радиоцентры не имеют возможности замалчивать факты, хорошо известные аудитории из советских источников. Широкое распространение получила практика истолкования невыгодных фактов с целью засвидетельствовать свою «объективность» и попытаться получить максимум пропагандистского эффекта.

Невозможно, скажем, обойти молчанием волнения молодежи, борьбу трудящихся на Западе за свои права. Но буржуазная пропаганда и здесь пытается найти выгоду для себя. Освещение выступлений студентов в странах империализма превратилось в часть кампании, имеющей целью вызвать брожение и вспышки анархии среди учащейся молодежи в социалистических странах. Подспудное суждение, впечатление, которое хотят таким образом вызвать среди аудитории, сводится к

фальшивому тезису: молодежь, мол, всюду одинаковая, а если она не бунтует, то это ненормально. Истинные же причины политических выступлений молодежи на Западе обходятся стороной.

Часто употребляется в пропаганде на социалистические страны прием так называемой косвенной аналогии. Так, например, тематика выступлений по внутренним американским вопросам в программах «Голоса Америки» на русском языке сопрягается с проблемами, которые ставятся в советской прессе. Если в советских газетах поднимается вопрос о новом этапе совершенствования управления народным хозяйством — «Голос Америки» выступает с беседами о системах управления в США и т. д.

Претендуя на «объективный анализ», буржуазные радиокомментаторы стали систематически обращаться к проблемам теории, к вопросам из прошлого социалистического строительства, используя действительные события как повод и материал для фальсификации теории и практики социализма. Вольное обращение с различного рода документами, статьями и воспоминаниями классиков марксизма, прогрессивных ученых и общественных деятелей, возведение в ранг «достоверных источников» писаний, авторы которых известны своей враждебностью к коммунистической идеологии, являются прочно утвердившейся практикой.

Юбилеи и памятные даты, праздники и торжественные события в СССР постоянно «обыгрываются» в антисоветской пропаганде так, что грандиозные достижения советского народа ставятся под сомнение. Сообщения о трудовых победах наших людей сопровождаются рассказами о том, какой «неизмеримо дорогой ценой» все это было достигнуто — за

счет лишений и самопожертвования. В тех же редких случаях, когда западное иновещание признает успехи, достигнутые СССР в той или иной области, это свидетельство в соответствующем пропагандистском обрамлении также призвано производить обратный, отрицательный эффект.

Империалистические идеологи готовы прибегнуть к любым уловкам, лишь бы убедить аудиторию в достоверности предлагаемой ей информации. Механизм пропагандистского манипулирования, т. е. сложного и тонкого воздействия на общественное мнение, невозможен без применения «морально спорных методов», признает Ральф Уайт, психолог и философ, член Института китайско-советских исследований в университете им. Дж. Вашингтона¹. Автор рассматривает в пропаганде 10 методов внушения, пять из которых относит к «морально бесспорным методам» только на основании того, что они якобы не используют сознательного обмана и грубого искажения информации. Речь идет о (1) завоевании и сохранении внимания, что обеспечивается в основном сенсационным разнообразным содержанием сообщений; (2) создании и поддержании связей с объектом, доверие которого должны обеспечивать теплота и приятность тембра, всего тона обращения диктора; (3) создании правдоподобия, включающего в себя и ряд «искренних признаний» в собственных ошибках; (4) обращении к сильным мотивам и эмоциям; (5) вовлечении в действие и т. д. Что же выдается тогда за «морально спорные методы», т. е. возможные к употреблению буржуазной пропагандой? Р. Уайт продолжает: (6) ложь; (7) инсинуация —

¹ «Annals of American Academy of Political and Social Science», vol. 398. Philadelphia, 1971, p. 26.

косвенное обвинение без риска вызвать опровержение; (8) представление желаемого за действительное; (9) замалчивание; (10) подраствование очевидности.

Необходимо подчеркнуть, что все перечисленные 10 методов пропагандистского манипулирования являются полностью неприемлемыми в системе ценностей и норм социализма, в практике нашей идеологической работы.

Манипулирование, присущее империалистической пропаганде, обращено, как правило, к тому, что ниже порога сознания, отмечает польский социолог Л. Войтасик¹. Объектом буржуазной пропаганды действительно часто (хотя далеко не всегда) является сфера чувств и эмоций слушателя, а не интеллект и основным методом пропагандистского воздействия — внушение, цель которого — снижение способности критического мышления и увеличение податливости на определенного рода аргументы.

Буржуазная пропаганда, безусловно, состоит из элементов внушения и убеждения, точно так же как и реклама, образование и политические кампании. Однако большая часть деятельности империализма в сфере внешнеполитической пропаганды не несет в себе четко выраженных функций внушения или убеждения. Это так называемая вспомогательная коммуникация существует для сохранения каналов информации и потенциальной аудитории.

Существует и другой важный момент. В условиях разрядки могут меняться как сочетание элементов внушения, убеждения в направленной на нас буржуазной пропаганде, так и потенциальные возможности этой про-

¹ L. Wojtasik. *Psychologia propagandy politycznej*. Warszawa, 1975, s. 130.

паганды. Профессор социологии и международной коммуникации в Массачусетском технологическом институте Даниель Лернер выделяет три момента зависимости внешнеполитической направленной пропаганды от состояния международной обстановки: (1) «убеждение иностранной аудитории возможно, если в ее среде существует предрасположение»; (2) «международное убеждение прямо зависит от исторических и современных отношений между посылающей и принимающей нациями»; (3) «общая международная обстановка в любой данный период является третьим основным набором условий, которые оказывают влияние на возможности внешнеполитической пропаганды на тот или иной район. В относительно спокойное время поток информационных сообщений, пересекающий границы в направлении другой страны, больше, свободнее и поэтому более убедительный»¹.

Внушение и игра на эмоциях — эти две категории в буржуазной пропаганде неразрывно связаны друг с другом. Специальные модели так называемой психопропаганды направлены на провоцирование искусственных взрывов эмоций — тех, что в небольшой дозе естественны для нормального человека. Это — чувства страха, беспокойства, раздражения, враждебности, вины, одиночества. «Эмоциональное потрясение» аудитории, как одна из важнейших категорий буржуазной пропаганды, описано в соответствующих западных учебниках. Определенный подбор фактов может вызвать у плохо информированного человека «впечатление непосредственной угрозы». Систематическое нагнетание атмосферы беспокойства и нервозности

¹ «Annals of American Academy of political and social science», op. cit., p. 45.

вокруг вопросов, жизненно важных для слушателя (читателя), может заставить его воспринять новые порции «событий и фактов» не осмысленно, а в состоянии некоторого гипноза страха.

Внушение возможно только при достаточно сильном эмоциональном заряде. Интеллектуальная мотивация не имеет пропагандистской ценности, только богатые эмоциями идеи «заразительны», проповедовал буржуазный социолог Бела Шунёгх¹. Подобно многим его коллегам, он даже утверждал, что психологические приемы внушения — основное в пропаганде.

Каждый человек внушаем лишь в определенной области своей психической жизни. Дети и подростки, не имея сформировавшихся и твердых политических, идеологических мнений, легче поддаются влиянию. Сила внушения устных каналов буржуазной пропаганды может иметь какой-то определенный потенциал, но она всегда будет меньше, чем эффект личного опыта реципиента в социалистической аудитории или непосредственное влияние тех личностей, «с которых пишут жизнь» молодые. Профессионалы в области «психологической войны» из американской исследовательской корпорации РЭНД вполне реалистически оценивали шансы своей «борьбы за сохранение наследия Запада для всего свободного мира»: «Чтобы выиграть эту войну, мы должны завоевать умы людей, но мы не сможем сделать это с помощью психологических методов. Пропаганда должна идти в ногу с определенными и конкретными политическими, экономическими, этическими действиями нашего правительства»¹. Сло-

¹ B. Szunyogh. Psychological Warfare. An Introduction to Ideological Propaganda and the Techniques of Psychological Warfare. N. Y., 1955, p. 16.

ва эти не лишены здравого смысла — так должны были бы поступать западные идеологи, но подобная модель пропаганды буржуазного образа жизни всегда останется иллюзией, описанной на бумаге, так как империализм ежеминутно всей своей практикой попирает самые скромные либеральные идеалы общественного устройства.

Пропаганда в марксистском понимании этой важнейшей сферы идеологической борьбы целиком повернута к сознанию. Ленин говорил: «По нашему представлению государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»². Для коммунистов суть вопроса заключается в сознательном восприятии теории научного социализма, как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов. Без высокой политической сознательности не достичь идеалов социалистического общества.

Совершенно иначе обстоит дело на Западе. Вот какое положение в системе зависимости «пропагандист — слушатель» считает естественным американец Чукас. «При постоянной бомбардировке пропагандистскими идеями индивидуум рано или поздно обособляется от реальности... Одна за другой рушатся его связи с реальным миром, и пропагандист постоянно снабжает его всеми ответами, удовлетворяющими любопытство индивидуума. Любая инициатива исчезает, мысленный горизонт индивидуума стабилизируется. Замораживается и становится стабильным все индивидуальное... Контроль над поведением индивидуума в

¹ М. Dyer. The Weapon on the Wall, p. 19–20.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 21.

конечном счете переносится из сферы его психики в руки пропагандиста»¹. Ориентируясь на эмоции объекта, буржуазная пропаганда получает возможность отвлекать внимание аудитории.

Принципы эмоциональной, так называемой ценностной пропаганды хорошо известны. Осуществляя психическое насилие, реакционные политические круги подчас добивались необходимого им результата в виде тех или иных поступков, минуя интеллектуальный уровень и воздействуя непосредственно на сферу бессознательного и физиологию. Фашистская пропаганда, к примеру, строилась на применении правил формирования условных рефлексов, непрерывности и систематичности воздействия.

В буржуазной радиопропаганде важное значение уделяется чередованию материалов, вызывающих эмоциональное напряжение или оказывающих расслабляющее, успокоительное действие. Такие переходы могут вызывать притупление сознания и производить почти гипнотический эффект. Вечерние часы считаются очень благоприятными для восприятия «внушающей» информации — воля аудитории ослабляется к концу дня из-за усталости.

Среди звуковых возбудителей, стимулирующих действие условных рефлексов, важнейшую роль играет музыка (как инструментальная, особенно ударные инструменты, так и песни). Музыка принадлежит к числу самых сильных «токсических средств», писал французский специалист по вопросам теории пропаганды С. Чахотин². Он отмечал,

¹ M. Choukas. Propaganda Comes of Age. Wash., 1965, p. 257.

² S. Tchakhotine. Le viol des foules par la propaganda politique. P., 1952, p. 359.

что воздействие музыки на подсознание способно создавать «коллективное состояние», объединять людей, несмотря на их политические расхождения и интеллектуальные различия.

Аргументация заменяется в буржуазной пропаганде постоянным вдалбливанием набора стереотипов — установившихся понятий и словосочетаний. Стереотипы, используемые империалистической пропагандой, — это иллюзорные, поверхностные и стандартизированные представления о явлениях общественной жизни. Они действуют как стимулы, вызывающие рефлекс симпатии или неприязни. На простых социальных примерах выработываются определенные ассоциации, модели поведения людей в новых для них или сложных обстоятельствах. Прием подсознательного стимулирования заимствован из коммерческой пропаганды. Буржуазная реклама стремится выработать у человека автоматизм поведения, реакции на определенные устные или зрительные стимулы, исключить роль осознанного действия, заменить ее простой регистрацией факта.

Целью долговременной политики манипулирования новостями является выработка стереотипных, искаженных, часто крайне примитивных представлений — образов.

Создание пропагандистского образа представляет собой более сложную задачу по сравнению с подбором определенных фактов, комментариев и стереотипов. Выше уже говорилось, что пропаганда может выступать не только как вспомогательное звено, обслуживающее политические действия. Некоторые важные политические акции задуманы специально в целях пропаганды. «Уотергейт» и «дело о злоупотреблениях ЦРУ» были не в по-

следнюю очередь исполнены именно как попытки восстановить образ Америки («оплота демократии»), затушевать брутальность поведения «безобразных американцев» в глазах всего мира. По мнению видного американского политолога Ханны Арендт, конечной целью вьетнамской войны для США была не власть и материальные выгоды и даже не приобретение реального влияния в Юго-Восточной Азии, а «потребность создать образ, способный убедить весь мир в том, что она самая сильная держава в мире... избежать признания поражения»¹.

Хотя использование в политике лжи вообще отнюдь не является исторической новинкой, отмечает Х. Арендт, «создание ложных образов как глобальная политика — действительно нечто новое». Интересно, как объясняет или оправдывает Х. Арендт это использование глобальной лжи в американской политике. Огромная дистанция между реальностью и надеждами отцов-основателей, пишет она, толкает правящую систему на создание ложных, хотя и «правдоподобных» образов, призванных исказить катастрофическую для американского империализма действительность.

* * *

Марксизм-ленинизм стал ныне наиболее влиятельной идеологией в мире. Даже язык политиков и идеологов современной буржуазии пестрит в наши дни терминами из «социалистического» лексикона.

В своей направленной пропаганде буржуазные идеологи стремятся оперировать понятиями и терминами, близкими социалистической аудитории. Они идут на прямой

¹ «New York rev. of books», 1975, vol. 22, № 11, p. 4.

подлог, приписывая себе те достоинства, заслуги и планы, которыми впору характеризовать достижения социалистических и других прогрессивных режимов. Излюбленный тезис «Голоса Америки» звучит так: «США — это свободная Америка. США ненавидят колониализм, потому что они сами возникли в результате антиколониальной революции и в настоящее время не имеют колоний». Информационное агентство Соединенных Штатов именуется не иначе как «преемником революционных традиций Америки».

Стремление перехватить лозунги революции прочно вошло в арсенал средств империалистической пропаганды «на экспорт». Политический и военный деятель Макклой в предисловии к книге «Россия и Америка», вышедшей в 1956 г., писал, что американский народ зажег «великую революцию». Он считает, что это якобы не позволит Советскому Союзу стать вдохновляющим идеалом в жизни сотен миллионов людей во всем мире¹. В книге З. Бжезинского «Между двумя эпохами — роль Америки в технотронную эру» американский правящий класс представлен как носитель «глубочайшей революции» XX века. Бжезинский, по мнению директора Института международных отношений в Праге Яромира Седлака, широко применяет тактику президента Кеннеди и его советников в использовании терминологии прогрессивных сил для прикрытия антикоммунистических целей².

Западная массовая пропаганда исходит из ложной посылки о том, что окружающая политическая среда малодоступна для понима-

¹ См. Ю. Арбатов. Краденые лозунги. «Коммунист», 1965, № 5, стр. 117.

² «Nova mysl», Praha, 1971, № 10, s. 1480–1488.

ния большинства людей. Отсюда поток тех иллюзорных штампов о «западном образе жизни», наводняющих направленные на Восток передачи и страницы иллюстрированных журналов.

Анализ империалистических радиопрограмм на русском языке обнаруживает частое использование понятий, принятых в социалистическом обществе, но которые станции употребляют в искаженном, чужеродном смысле, — «свобода», «гуманизм», «демократия», «развитие личности», «свобода творчества», «народное хозяйство», «планирование», «догматизм», «бюрократизм», «национализм» и т. д. Слушателя хотят уверить в том, что вышеперечисленные первые пять «слов-символов» (по определению основоположника политической семантики Г. Лассуэла¹) являются ключевыми для характеристики политики западного общества.

Малознакомые аудитории понятия: «народный капитализм», «социализм с демократическим лицом», «демократический социализм», «модели социализма», «открытое общество» — используются с целью немарксистского толкования обозначаемых ими явлений.

Такие конкретные и определяющие явления общественной жизни, как классовая борьба, национальный вопрос, революционное движение, затушевываются и рассматриваются империалистической пропагандой лишь через призму упрощенных, сиюминутно прагматических полуинстинктов, фальшиво именуемых «человеческими интересами». Поскольку все труднее становится изображать капитализм как строй демократии, свободы и прогресса, в пропаган-

¹ G. Lasswell, N. Leites and oth. The Language of Politics. N. Y., 1949, p. 11.

дистский оборот вошли критические замечания о «недостатках», «несовершенствах», теневых сторонах этого общества. Персонализация события общественной жизни сводится здесь к тому, что политические проблемы трактуются как стечение обстоятельств в жизни отдельных людей, а по как следствие определенных общественных процессов.

Ярко выраженная или маскируемая антикоммунистическая тенденциозность проявляет себя в подборе слов и выражений для любого пропагандистского материала, считает американский историк Дж. Приккет¹. Он отмечает, что когда буржуазная пресса ведет речь о деятельности антикоммунистических сил в профсоюзном движении, то используются такие выражения, как «победа на выборах», «вступление в профсоюз», «отстаивание своей позиции», «добиться влияния» и т. п. Когда же характеризуются аналогичные действия коммунистов, то пишут о «захвате профсоюзов», о «проникновении в профсоюзы», о «демонстрации верности партийной линии», о «следовании партийным директивам», о «господстве над профсоюзами» и т. п.

В западных передачах и изданиях, рассчитанных на социалистическую аудиторию, смещение, преднамеренное «перевертывание» смысла установившихся понятий являются обычной практикой.

Буржуазные идеологи рассматривают политическую лексику (терминологию) как способ выражения мысли, цель которого — создавать вводящее в заблуждение расхождение между буквальным значением слов и их действительным смыслом.

¹ J. Prickett. Anti-Communism and Labor History. — «Industrial Relations», Berkeley, 1974, vol. 13, № 3, p. 219.

Стилисты и редакторы программ «Голоса Америки» прилагали особенные старания к тому, чтобы изображать на протяжении многих лет агрессию США в Индокитае чем-то обыкновенным и даже могущим вызвать оптимизм. Для словесных конструкций того периода характерны высказывания покойного президента Джонсона, который вел «мирную кампанию», осуществлял «операцию по поддержанию мира» и провозгласил лозунг «Наша цель не война, а мир» в середине 1966 г., когда американские бомбардировщики сеяли разрушения и смерть над Ханоем и Хайфонном. Следующий американский президент точно так же рассматривал свою доктрину «вьетнамизации» войны как необходимое условие для достижения «справедливого мира». «Справедливый мир» Никсона на деле означал войну, продолжающуюся чужими руками, без участия американских сухопутных войск.

В американском политическом жаргоне никогда не существовало такого слова, как «вторжение», применительно к действиям американских войск. Вместо этого предпочитали употреблять слово «внедрение», наводящее на мысль о несколько невежливом визите. Газета «Нью-Йорк тайме» поместила статью публициста П. Диксона под заголовком «Как в США выхолащивают смысл слов». Многие слова и термины, относящиеся к американской войне в Индокитае, пишет автор, настолько стерлись и опошлелись, что, если бы они не несли такую трагическую смысловую нагрузку, то были бы просто смешны. К числу таких слов, считает Диксон, относятся «умиротворение», «свет в конце туннеля», «подсчет тел», «зона свободной стрельбы», «сердца и умы народа», «подозреваемая мишень Вьетконга», «вероятность

смертоносного поражения», «случайный объект», «выявление врага и уничтожение врага» — последнее выражение фактически означало всегда: «сначала уничтожение, а потом уж выявление».

Дольше других, по всей вероятности, сохраняются в памяти людей слова некоего американского майора, который сказал по поводу одной из многих вьетнамских Лидице: «Чтобы спасти эту деревню, ее пришлось уничтожить».

В марте 1972 г., как показал опрос общественного мнения, проведенный институтом Гэллапа, семь из десяти американцев считали, что правительство скрывает от них правду о войне. Но и после этого американская буржуазная пресса — «Голос Америки», разумеется, также — не осмелилась назвать ложь о своей войне во Вьетнаме ложью.

* * *

Идеологи антисоветизма делают попытки любыми средствами установить непосредственные контакты с отдельными лицами и группами населения социалистических стран. Но сама по себе пропаганда не может быть лучше тех политических доктрин, которые она обслуживает. Это обстоятельство создает огромные трудности для империалистических кругов. Существует и другой момент. Если внутри ведущих капиталистических держав идеологическая обработка подкрепляется тоталитарными методами подавления протеста прогрессивных сил — мощью полицейского, судебного, а иногда и военного аппарата, то пропагандистские идеи и лозунги «на экспорт» лишены такой поддержки.

Национализм на службе буржуазной пропаганды против стран социализма

Коммунистическая идеология впервые в истории утвердила научный взгляд на нацию и ее историческую роль. Марксизм-ленинизм видит в расцвете нации условие социального прогресса и всестороннего развития человеческой личности. За годы социалистического строительства в пашей стране возникла новая историческая общность людей — советский народ. «В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые, гармоничные отношения между классами и социальными группами, нациями и национальностями — отношения дружбы и сотрудничества»¹. Это величайшее достижение советской национальной политики не имеет себе равного по значению исторического прецедента.

Принципиально новую форму взаимоотношений между народами при социализме демонстрирует образование и развитие мировой социалистической системы. Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «вместе с расцветом каждой социалистической нации, укреплением суверенитета социалистических государств все теснее становятся их взаимосвязи, возникает все больше элементов общности в их политике, экономике, социальной жизни, происходит постепенное выравнивание уровней развития. Этот процесс постепенного сближения стран социализма вполне определенно проявляется ныне как закономерность»². На основе общности цели — построение коммунизма, общности идеологии

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1972, стр. 76.

² «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 6.

марксизма-ленинизма между пародами социалистических стран утверждаются чувства интернациональной солидарности, чувства взаимного уважения и братской взаимопомощи.

Изменения в сознании и морали происходят, как известно, медленнее, чем в экономических и политических отношениях. Национализм не исчезает сразу вслед за ликвидацией классовых антагонизмов. О том, что национальные и государственные различия будут держаться еще очень долго даже после осуществления диктатуры пролетариата во всемирном масштабе, писал В. И. Ленин¹.

Империалистическая пропаганда постоянно ищет новые идеологические, а также историко-политические аргументы, которые смогли бы как-то обособить народы Советского Союза друг от друга, посеять к нашей стране недоброжелательное отношение, подозрительность и недоверие за рубежом, в мировом коммунистическом движении, в самом социалистическом содружестве. Курс на разобщение социалистических государств, на раздувание любых возможных трудностей или противоречий между ними взят за стратегическую основу антисоветизма. Враждебная пропаганда на страны социализма представляет собой прежде всего попытки возвращения националистических идей.

Империалистическая радиопропаганда, ведущаяся на языках социалистических стран, на языках народов СССР, постоянно апеллирует к национальному чувству своих потенциальных слушателей. Буржуазия, когда ей нужно было разжечь националистические чувства, настроения, предрассуд-

¹ См. С. И. Ленин. Поля. собр. соч., т. 41, стр. 77. 201

ки, всегда спекулировала на особенностях национализма. В пропаганде на социалистические страны империалистический Запад выступает в роли настойчивого проповедника-пессимиста, говоря о «неизбежности» расовых и межнациональных конфликтов. Национальный антагонизм рассматривается как вечное и неизбежное явление, присущее любому типу общества, — корни национальных конфликтов заложены-де в самой природе человека. Отказываясь внешне от апологетики непривлекательных для современного общественного мнения взглядов и теорий, основанных на расизме и шовинизме, буржуазная идеология и пропаганда тщатся найти, искусственно подогреть «национальные противоречия» при социализме.

Динамика современной общественной жизни способствовала росту значения национального вопроса в политике и повышенному вниманию к нему со стороны монополистической буржуазии. Усиление борьбы против национального и социального гнета, вовлечение в активную политическую жизнь народов молодых государств, быстрое развитие и усложнение межнациональных и межгосударственных отношений приводят к росту национального сознания самых широких народных масс, к тому, что значительно возрастает роль национального момента в общественном развитии в целом. «Национальные чувства, — говорится в книге «Современное революционное движение и национализм», — свойственны подавляющему большинству населения, самым различным его социальным слоям. Национальные чувства характеризуются не только Массовостью, но и особой уязвимостью. Спекулируя на теме «угроза национальным ценностям», разворачивая

свои подрывные кампании на волне «национальных интересов», империализм может в результате получать самую массовую и восприимчивую аудиторию, а следовательно, наиболее широкую возможность ее дезинформации путем подмены национальных интересов националистическими»¹.

Использование национализма в практике антисоветских идеологических диверсий стало главным орудием буржуазной пропаганды. «Национализм, по всей вероятности, определит судьбу коммунизма», — пророчествовали авторы сборника «Марксизм в современном мире»². «Национализм, бесспорно, представляет собой одну из наиболее важных, если не самую важную, проблем столетия»³, — утверждал Л. Доуб, профессор Йельского университета.

Антисоветская направленная пропаганда эксплуатирует в своих провокационных целях всевозможные формы пережитков буржуазного национализма и мещанства. Всячески поощряются в западных радиопередачах на Восток местничество, внеклассовое отношение к историческому прошлому, идеализация старины. Попытки культивирования националистических предрассудков, преувеличенных или извращенных проявлений национальных чувств имеют своей целью подтолкнуть нацию к изоляции, к замкнутости. Проповеди об «исключительности» нации рассчитаны на появление предубежденности к достижениям других народов, фетишизацию всего национального, что само по себе уже лишает нацию могучего стимула развития.

¹ «Современное революционное движение и национализм». М., 1973, стр. 9–10.

² «Marxism in the Modern World». Stanford (California), 1965, p. XIV.

³ L. W. Doob. Patriotism and Nationalism. Their Psychological Foundations. New Haven, 1964, p. 1.

Национализм и интернационализм буржуазная пропаганда трактует как лишенные классового содержания, абстрактные, неисторические и надклассовые категории. Борьба марксизма-ленинизма против реакционного национализма стала изображаться как борьба против национального, т. е. как отрицание национального. Подобным же образом обходится идеологический противник и с интернационализмом — сугубо пролетарским и социалистическим методом разрешения национальных и интернациональных проблем. За интернационализм авантюристически и исподволь пытаются выдавать капиталистическую интеграцию. Защиту свободы и независимости стран и народов от империализма стремятся толковать как «национальную ограниченность» или даже «национализм» коммунистов как «алогичное противоречие» с принципами социалистического интернационализма.

Страны социализма представляют собой в международном плане новое, социалистическое сообщество, существуя одновременно как независимые государства с присущими им национальными особенностями. Не желая считаться с фактами, враждебная пропаганда на страны социализма утверждает, что национальное, мол, «показало большую жизненность», нежели это предполагали классики марксизма-ленинизма. Нужно, мол, «реабилитировать» все национальное, отступить от «догмы о принципиальном интернациональном социализме и его несовместимости с национализмом». Усилия, направленные на укрепление единства стран социалистического лагеря и международного коммунистического движения, расцениваются буржуазными идеологами как нечто,

находящееся в противоречии с интересами отдельных стран, как «гегемонизм», «империализм», «великодержавная политика», «вмешательство» в дела других, или же как игнорирование и забвение национального. Под различными вывесками протаскивается политика разобщения, изоляции друг от друга социалистических стран и коммунистических партий.

Относительная самостоятельность национальных и интернациональных интересов, при их единстве в главном, основном, таит в себе и возможность противоречий между ними. Социалистическое развитие в этой сфере осуществляется через разрешение противоречий. Из тождественности общественного строя социалистических стран и совпадения их основных интересов вытекает, что отдельные противоречия, возникающие между национальными и интернациональными интересами, не носят антагонистического характера, а следовательно, может быть найдено их разумное сочетание. Если, однако, где-либо стремятся не к разрешению противоречий, а к их обострению и, отодвигая на задний план общие интересы, абсолютизируют национальные цели, односторонне трактуют их, то это может привести к серьезным трудностям и в конечном счете наносит вред как национальным, так и интернациональным интересам.

Враждебная пропаганда прилагает колоссальные усилия для искажения восприятия национальных и интернациональных интересов в сознании людей. Подобные фальсификации могут породить как национализм, так и национальный нигилизм, пишет венгерский философ А. Вирт на страницах теоретического журнала ВСРП «Партэлет»¹.

¹ «Pártélet», 1972, п. 7.

Надо отметить, что национальный нигилизм несет в себе полное отрицание всего национального. Подобный подход к анализу диалектики национального и интернационального в отношениях внутри мировой социалистической системы или в рамках одной страны, одной республики столь же вреден, как и национализм. Национальный нигилизм также оставляет без внимания конкретные общественно-исторические предпосылки и перспективы строительства социализма, и поэтому его, так же как и национализм, используют в антисоциалистических целях.

* * *

В настоящее время вся враждебная радиопропаганда на СССР дифференцируется по национальному признаку, прилагаются усилия по противопоставлению социалистического и национального. Передачи Би-Би-Си и «Голоса Америки», «Свободы» на русском, а еще больше на нерусских языках лицемерно превозносят «национальные особенности» тех или иных народов, противопоставляя «ортодоксальности» социалистического интернационализма национализм — как свидетельство «широты взглядов» и «глубокого понимания действительности».

Значительно увеличен в 70-х годах объем вещания на языках национальных республик СССР. Такая пропагандистская тенденция — результат рекомендаций ряда влиятельных американских «советологов». Они рекомендовали делать более сильный акцент на то, что советская национальная политика якобы имеет целью насильственную ассимиляцию разных народов и народностей страны с русским народом.

В радиопередачах, направленных на Грузию и Армению, в качестве основного нацио-

налистического тезиса используется утверждение о некоем «коренном отличии» армян и грузин от остальных народов СССР. Восхваляя их обычаи, традиции, империалистическая пропаганда пытается противопоставить их другим национальностям, и в первую очередь русскому народу, сравнивает грузин с шотландцами, подчеркивая исконную «опозиционность» последних к правящей нации — англичанам и т. д.

Если в пропаганде на Грузию и Армению вопросы «русификации» затрагиваются время от времени и как бы вскользь, то в пропаганде на Среднюю Азию это одна из основных тем. На все лады муссируется тезис о том, что политика КПСС направлена якобы на уничтожение в Средней Азии древних самобытных национальных культур, традиций, «полное обрусение» и создание единой русской культуры.

Широко известно, что Советская власть создала национальную государственность для многих народов Средней Азии, именовавшихся в царское время обобщающим неопределенным понятием — Туркестан. Но факт образования в 1924 г. отдельных национальных республик Средней Азии, вошедших в состав Союза ССР, изображается радиостанцией «Свобода» в черных красках. «Это размежевание представляет собой печальное событие в истории народов Туркестана». Враждебная западная пропаганда на народы Советского Востока всячески пытается проповедовать «единство» по основополагающему антисоветскому националистическому тезису: «Все вместе против России, все вместе против СССР».

Все передачи «Свободы» на языках народов Средней Азии и Казахстана выдержаны в едином ключе «великой мусульманской и

тюркской общности». Они преследуют цель внушить советским слушателям, что за рубежом лучше понимают их «горести» и проблемы, что «братья по крови, культуре, языку и религии» всегда с ними.

Не будучи в состоянии убедить своих потенциальных слушателей в «отсталости Советского Востока», западные «голоса» предлагают свою версию мотивов жизненного расцвета советских народов. «Средняя Азия могла бы достичь таких же успехов и без советского строя, так как мир идет вперед, и прогресс не связан ни с какой политической системой» — эти измышления американского «советолога» Ричарда Пирса повторяла не раз радиостанция «Свобода» в программах на узбекском языке, совершенно игнорируя неопровержимые факты. На XXIV съезде КПСС отмечалось, что объем производства промышленной продукции в Казахстане увеличился почти в 19 раз по сравнению с 1940 г. Пять лет спустя, в 1976 г., к открытию XXV съезда партии, для этой советской республики данный показатель приблизился почти к 30! За девятую пятилетку новоселье справил каждый четвертый житель Казахстана. Замолчать такие и многие другие факты невозможно. Связан ли этот социальный и экономический прогресс с успехами советской политической системы? Да, безусловно.

Многие из национальных меньшинств царской России находились буквально на грани вымирания. А сегодня! Взять, к примеру, достижения в области развития науки, просвещения, литературы и искусства народов Советского Дагестана — небольшой горной республики на Кавказе. В крае, где до Октябрьской революции не в каждом ауле можно было найти человека, способного прочитать письмо, в настоящее время трудится около 26

тыс. учителей, более 2,5 тыс. научных работников, в том числе 1,1 тыс. кандидатов и более 100 докторов наук. Республика имеет филиал Академии наук СССР, пять высших учебных заведений, десятки научных учреждений. Десятки развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки пока лишь мечтают добиться такого прогресса в своем национальном и социальном развитии.

В 1975 г. в Дагестане побывала большая группа зарубежных журналистов, аккредитованных в Москве, в том числе из капиталистических стран. Некоторые из них пытались найти хоть малейшую трещинку в национальных отношениях в республике. Однако их усилия оказались тщетными. Большинство же иностранных журналистов не скрывали своего восхищения тем, что в одной маленькой республике дружной братской семьей живут и работают во имя единой цели представители десятков национальностей страны, в том числе более 30 коренных народностей Дагестана.

* * *

Шовинистические настроения распространяются и в программах на русском языке. Что касается русской культуры, то естественный интерес к ней пытаются использовать для пропаганды идеалистических и прочих консервативных тенденций в русской политической и литературной мысли прошлого. Активно популяризируются тезисы о «русской самобытности», непонятной постороннему «славянской душе», которой якобы были близки идеи Бакунина и Троцкого. Все это делается с целью изобразить марксизм как явление, чуждое русской, славянской натуре, привнесенное извне.

Одной из самых ожесточенных попыток разжигания межнациональной вражды в СССР следует считать клеветнические кампании западных кругов о «положении евреев в СССР». Эти идеологические провокации, проводимые в духе «холодной войны», основаны на беспардонной лжи насчет «официального советского антисемитизма» и преследования советских евреев — лжи, которая с 1967 г. приняла чудовищные размеры, как подчеркивал американский журнал «Политикл афферс».

Каковы цели этих инсинуаций? Тема «возвращения» евреев в Израиль является стержнем пропаганды сионизма на социалистические страны. Замалчивается при этом, что теоретическая платформа сионизма на практике уже давно показала свою несостоятельность. Реакционная внутренняя и внешняя политика правящих кругов Израиля превратила страну в субнациональное гетто, где евреям «угрожает большая опасность, чем где бы то ни было на земле»¹. Западная пропаганда предприняла все возможное, чтобы скрыть от общественного мнения действительное существо политики сионизма, расистские порядки государства Израиль, его антинародную политику, враждебную интересам и евреев, и арабов.

Суть, основное содержание современного сионизма — это антикоммунизм и антисоветизм. Антисоветская направленность сионизма, как всякой шовинистической идеологии, имеет четко выраженные классовые корпни. Сама идеология сионизма столь же мало относится к еврейской национальности, как нацизм к немецкой национальности.

¹ А. Eilon. The Israelis. L., 1971, p. 231. 210

Система политической и материальной поддержки сионизма со стороны империалистических кругов Запада функционирует как бы в обмен на услуги сионистов по распространению антисоветских небылиц и клеветы, организации провокаций. Более того, буржуазная направленная пропаганда сама избрала тактику насаждения сионистских взглядов как форм поощрения национализма в социалистических странах.

Систематически, по каналам всех империалистических радиостанций, вещающих па мир социализма, развивается лживый тезис об «исключительности» евреев, обладающих якобы по сравнению с другими нациями «большой предприимчивостью и большими способностями». Разумеется, у себя в западных странах капитализм придерживается диаметрально противоположных взглядов. В «Американском еврейском ежегоднике», рассчитанном на внутриамериканское распространение, говорится, что евреи США «могут и должны быть прежде всего американцами, а уж потом евреями. Что же касается других стран, особенно Советского Союза, то там евреи должны быть прежде всего евреями, а уж потом гражданами страны, где они проживают»¹.

Многочисленные документы, практика подтверждают, что буржуазные, направленные па Восток радиопередачи намеренно интерпретируют все текущие события таким образом, чтобы вызвать рознь и недоверие между пародами СССР. Австрийская газета «Фольксштимме», ссылаясь на имеющиеся в ее распоряжении секретные американские документы, приводила обширные выдержки из точных указаний и инструкций о форме и содержании подст-

¹ «American Jewish Year Book». N. Y., 1970, p. 18.

рекательских передач. Радиостанции «Свобода» и другим пропагандистским центрам прямо предписывается сконцентрировать свои усилия на национальных вопросах, натравливая советские народы друг на друга, пытаясь разрушить их единство и прочные всесторонние взаимосвязи¹.

Национализм активно используется антисоветчиками в их стремлении ослабить позиции социалистического содружества, расколоть международное коммунистическое движение. Возлагая надежды на выявление и поощрение националистических элементов в странах социализма, буржуазная пропаганда всячески стремится подорвать дружбу между СССР и социалистическими странами, противопоставить последних Советскому Союзу. «Капиталисты, — говорил Владимир Ильич Ленин, — стараются посеять и разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы... Богачи всех стран, в союзе друг с другом, дают, гнетут, грабят, разъединяют рабочих... Позор тем... кто сеет ненависть к другим нациям»².

Представители «объективного» антикоммунизма — это в особенности касается западных государственных радиостанций, вещающих на Восток, — маскируясь под доброжелателей, часто рассуждают о проблемах межгосударственных отношений в социалистическом лагере. Буржуазная пропаганда, с одной стороны, заявляет об «ущемлении» национального суверенитета малых социалистических стран в результате политики интеграции в социалистическом содружестве. С другой стороны, непрошенные «друзья»

¹ «Volksstimme», 22. XII. 1972.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 242–243.

социализма идут на прямую провокацию, утверждая разными «голосами», будто суверенные права народов социалистических стран служат препятствием на пути сотрудничества, устраивая возню вокруг ими же сочиненной идеи «ограниченного суверенитета».

В практике социалистических межгосударственных отношений ничто не указывает на какое-либо противоречие между сотрудничеством и суверенитетом. Именно соблюдение суверенитета провозглашается как одна из предпосылок укрепления сотрудничества между социалистическими странами. Понятия «социализм» и «суверенитет» неразделимы. Хорошо известно, что Советский Союз немало сделал для реального укрепления независимости и самостоятельности социалистических стран.

Возникновение и развитие мировой системы стран социализма, вслед за становлением многонационального Советского Союза, на практике воплотило «утопические» (с точки зрения пропаганды Запада) идеи интернационализма. Идеалы пролетарской солидарности и интернационализма впервые в истории стали нормой межгосударственных отношений в группе стран.

Отход от национальной замкнутости и обособленности подрывает последние основы националистических пережитков. Именно этим объясняется упорство, с которым буржуазная пропаганда проявляет заботу о «самостоятельности» социалистических стран, обрушивается на принципы и практику социалистической экономической интеграции, тесного идеологического и культурного сотрудничества.

По мере обострения идеологической борьбы в антисоветской пропаганде происходит

все более тесное сращивание национализма с ревизионизмом. При анализе межгосударственных отношений, сравнительном анализе ряда внутренних процессов в странах социалистического содружества буржуазные идеологи постоянно муссируют, к примеру, теорию о «множественности моделей социализма». Игнорирование сущности и общих принципиальных закономерностей социалистического развития позволяет враждебной пропаганде утверждать, что «эра единой интернациональной идеологии марксизма-ленинизма окончилась». Описывая действующий, реальный социализм в разных странах, ревизионистские фальсификаторы рисуют картину, не имеющую ничего общего с действительностью.

«Аргументы» националистического характера в освещении положения в социалистических странах являются наиболее открыто враждебными в пропаганде на русском языке, ведущейся от лица империалистических государственных радиостанций. Доля новостей и комментариев, касающихся социалистического содружества, постоянно растет в общем объеме западных радиопередач.

Подходы к решению подрывной задачи разобщения братских стран социализма, попытки создания атмосферы взаимной подозрительности и недоверия различны. Дежурная тема о «разногласиях» в социалистическом лагере часто решается на примере освещения внутренних явлений в экономике и народном хозяйстве социалистических стран. Советские люди хорошо осведомлены о продолжающихся с середины 60-х годов мероприятиях по совершенствованию управления экономикой в ряде братских стран Восточной Европы. Естественно, что осуществляются они не по единому образцу, существенно от-

личаясь по некоторым своим характеристикам. Западные станции предпочитают рассматривать цель данных мероприятий исключительно как средство сблизить социалистическую экономику с капиталистическим миром.

У. Робинсон, в прошлом сотрудник американской военной разведки, а ныне политический обозреватель радио «Свободная Европа», выпустил даже специальную книгу «Образец реформы в Венгрии»¹. Он «поощрительно» и, конечно, с антикоммунистических и антисоветских позиций отзывается об экономических, социальных и культурных изменениях в венгерском обществе за последние десять лет. Анализ идеологических аспектов экономической реформы в ВНР фальсифицирован с целью убедить читателя в том, что социалистический строй в Венгрии трансформируется в нежелательном для СССР направлении.

Западной пропаганде, которая выступает за экономическую децентрализацию и политику социального расслоения трудящихся, очень хотелось бы изображать развитие экономических структур СССР и других стран, входящих в СЭВ, в виде постоянно расходящихся линий. При любом удобном случае Советский Союз выставляется в качестве консервативной силы, тормозящей якобы развитие новых явлений в социально-экономической жизни социалистических стран, в том числе сотрудничество их с Западом.

Тезис о «неравноправных отношениях» СССР с восточноевропейскими странами социализма эксплуатируется с первых дней зарождения мировой социалистической системы государств. «Логика» этой клеветы зиж-

¹ W. Robinson. The Pattern of Reform in Hungary. A Political Economic and Cultural Analysis. N. Y., 1973.

дется на утверждении, что национальный эгоизм и насилие свойственны, мол, не только капиталистическому, но и социалистическому миру, будучи характерными для любой современной «государственной системы», особенно для промышленно развитых стран.

Используя традиционный прием — приписывание социализму пороков собственной системы, буржуазные идеологи заявляют, что, хотя материальное положение населения в социалистических странах улучшилось, «избавление от капитализма не привело к окончанию национального соперничества и отношений господства одних стран над другими»¹. Развивая этот тезис, американский политолог Дж. Лэки не останавливается ни перед какими измышлениями. Так, он заявляет, давая волю своей безудержной фантазии, что «за одиннадцать лет после второй мировой войны Советский Союз выкачал из Восточной Европы 20 млрд. долларов прибыли».

Упорство, с каким империалистическая пропаганда клеветает на СССР, объясняется стремлением затормозить успешно развивающийся процесс укрепления и развития мировой социалистической системы, ослабить узы сотрудничества социалистических стран Восточной Европы с Советским Союзом.

Отсюда, в частности, проистекает американская доктрина «выборочного сосуществования» с социалистическими странами, усердно обслуживаемая западной пропагандой. В книге З. Бжезинского «Альтернатива расколу» этот подход сформулирован достаточно прямолинейно: «Как только какая-либо из стран (Восточной Европы. — Г. В.) расширит свою независимость от СССР или за-

¹ G. Lakey. Strategy for a Living Revolution. San-Francisco, 1973, p. 13.

метно либерализирует свою внутреннюю систему, она должна быть награждена. Соответственно, как только станет развиваться противоположная тенденция, Соединенные Штаты должны быть подготовлены прекратить свою помощь, аннулировать специальные привилегии, например статус наибольшего благоприятствования»¹. Этот метод дифференцированного подхода З. Бжезинский предлагал распространить на всю сферу отношений между капитализмом и социализмом, в том числе и на идеологию, особенно же на поддержку всех идеологических течений, которые бы так или иначе подрывали марксистско-ленинскую идеологию, интернациональное единство социалистических стран и поощряли проявления национализма.

Спекуляция на прошлом и гадания о будущем восточноевропейских социалистических стран, их «политической эволюции» занимают продолжительные отрезки вещательного времени. Имеющиеся внутренние трудности и противоречия, а также отличия от «советской модели социализма» будут лишь усугубляться с течением времени — таков смысл клеветы тех, кто хотел бы эрозии социалистического содружества. Несбыточные надежды!

За «новую форму марксизма», более «революционную», империалистическая пропаганда много лет выдавала мелкобуржуазную и националистическую ревизию марксизма-ленинизма в Китае. «Левая» фразеология, прикрывавшая действия маоистов по подрыву единства социалистического содружества, не отталкивала, а воодушевляла идеологов антикоммунистической пропаганды. Они обращаются к аудитории социалистических стран

¹ Z. Brzezinski. *Alternative to Partition*. N. Y., 1965, p. 154.

с повествованиями о «великих революционных преобразованиях» в Китае, ищут оправдания любым внешнеполитическим акциям КНР, враждебным лагерю социализма и мировому коммунистическому движению. И эти же империалистические идеологи страшат китайским экстремизмом — выдавая его за самый что ни на есть истинный социализм — широкие мелкобуржуазные слои в собственных странах.

Поддержка империалистической пропагандой в обращениях на социалистические страны почти всех аспектов китайской политики не только форма признательности Пекину за его последовательный антисоветизм. То, чем активно занимался во времена «холодной войны» Джон Фостер Даллес, сейчас, в эпоху разрядки, выполняют китайцы — и они, по видимому, прекрасно освоили эту технику, с удовлетворением констатировала американская газета «Крисчен сайенс монитор»¹.

* * *

В условиях господства коммунистической идеологии буржуазный национализм не имеет абсолютно никаких шансов на выживание. Коммунисты не выражают национальных интересов «вообще», которые могут быть истолкованы с диаметрально противоположных классовых позиций. Они борются за социальный прогресс, мир, свободу и демократию для каждой нации. Именно в этом состоит объективная основа нерасторжимого единства борьбы за национальные интересы и пролетарского интернационализма. В верности ленинским интернационалистическим принципам — залог того, что ставка империализма на разжигание национализма будет бита, что

¹ «The Cristian Science Monitor», 4. III. 1972. 218

социалистические страны и коммунистическое движение в целом добьются новых побед в борьбе за светлое будущее всех народов.

«Либералы» у микрофонов

В одежды буржуазного либерализма нередко рядятся перед социалистической аудиторией такие люди, рассуждения которых об «искренней заинтересованности друзей-иностранцев, всей мировой общественности в успехах социалистической системы» прозвучали быв их собственной стране фальшиво и неуместно. Иначе говоря, у микрофонов антисоветских радиостанций сплошь и рядом клянутся в своих либеральных убеждениях деятели, в действительности принадлежащие к заведомо правым кругам. Это положение справедливо для всех без исключения буржуазных радиостанций, вещающих на мир социализма. Радиопропагандисты «Голоса Америки», Би-Би-Си и «Немецкой волны», выступая на русском языке, уже не мажут социализм одной только черной краской (как это делается в передачах на внутреннюю аудиторию). И в собственной политической системе «либералы» находят массу недостатков. Но все оборачивают в итоге таким образом, что эти недостатки оказываются «лучшими доказательствами положительных сторон» капитализма. «Недостатки человека — это лишь продолжение его достоинств». Следуя такому афоризму, пытаются «доказать», что социальные, политические язвы буржуазных демократий (безработица, нищета миллионов, коррупция, убийства политических деятелей и т. д.) нужно рассматривать как доказательства... демократичности капиталистической системы.

Попытки капитализма приспособиться к условиям обострившейся идеологической борьбы подтверждают закономерность, которую отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс. Противоречия капитализма, его кризис усиливают степень лживости его идеологии. Чем больше разоблачается жизнью фальшь буржуазных тезисов, «тем решительнее они отстаиваются, тем всё более лицемерным, моральным и священным становится язык этого образцового общества»¹.

Идеологические диверсии Запада ныне разворачиваются главным образом, как уже отмечалось, не на путях огульного отрицания марксизма, а с помощью ревизионистских («улучшение» реального социализма) и реформистских («улучшение» капитализма) построений.

Разрядка международной напряженности внесла значительные коррективы если не в содержание, то в стиль антисоветской пропаганды. Было бы неправильно считать, что грубые методы патологического антикоммунизма полностью отошли в прошлое. Старые методы сосуществуют теперь вместе с модернизированными, т. е. лучше замаскированными формами враждебной пропаганды. Идеологическое столкновение в эфире преподносится в виде «дискуссий» по актуальным проблемам современности.

На какие темы? В первую очередь о «правах человека» и «качестве жизни». Именно так формируются сегодня антисоветской пропагандой на социалистические страны ударные лозунги в защиту капитализма и неприятия реального социализма.

В обиходе внутренней политической жизни западных стран буржуазия доводит почти до

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 284.

абсурда апологетику капитализма и самую нелепую клевету на социализм. Для внутренней массовой пропаганды капиталистических стран по-прежнему характерны многие тезисы и выражения в духе «холодной войны». При модификации «на экспорт» буржуазная пропаганда претерпевает разительные изменения.

Либералистский, внешне «мягкий» вариант антисоветской пропаганды выработывался десятилетиями, с использованием опыта маневрирования буржуазии в тех странах, где ее позиции были ослаблены развитыми традициями классовой борьбы трудящихся. В ряде западноевропейских государств, непосредственно примыкающих к границам социалистического содружества, буржуазия вручила социал-реформистам заботы о поддержании своего угасающего здоровья.

Стремление правой социал-демократии приспособливаться к нуждам империализма и оказывать значительное идеологическое воздействие на широкие массы подчеркивал В. И. Ленин. В работе «Крах II Интернационала» он констатировал, что оппортунисты, выдающие себя за представителей рабочих масс, прямо-таки срослись с национальной буржуазией¹.

Создание идеологического «санитарного кордона», своеобразной прокладки между двумя системами в Европе нельзя рассматривать как историческую случайность. Правая верхушка социал-демократии, пользующаяся издавна поддержкой монополистических кругов, не претендует открыто на лидерство в современном антикоммунизме. Явно злоупотребляя своей классовой и идейной родословной, руководители партий Со-

¹ См. В. И Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 255,

циалистического интернационала выступают поборниками идеалов «демократического социализма». Но под концепциями идеологов такого «социализма» могла бы подписаться любая буржуазно-либеральная и даже консервативная партия Запада.

Демократические устремления массы рядовых членов социалистических партий на Западе но находят отражения в «экспортных вариантах» на социалистические страны доктрины «демократического социализма». Эта видоизмененная старая идея буржуазного социал-реформизма имеет своей действительной целью, как, в частности, показали события в Чехословакии конца 60-х годов, ликвидацию основных политических устоев реального социализма.

В передачах с Запада на социалистические страны под определение «демократического социализма»¹ подводятся все без исключения конъюнктурные построения (сейчас это шумиха «о нарушениях прав человека» в социалистических странах) империалистических «критиков» и «улучшателей» социализма.

Типичным для антисоветской пропаганды последнего десятилетия является признание экономического и культурного прогресса советского общества при одновременном отрицании демократизма его политической организации.

¹ Лозунг «демократического социализма» пытаются использовать и в обращениях к политическим кругам и к массам трудящихся развивающихся стран в попытках подорвать популярность идей научного социализма, стремление этих стран к более глубоким связям с социалистическим содружеством. Таким образом, модель «демократического социализма» является компонентом глобальной стратегии империализма.

Проблема демократии связана с главным в классовой борьбе — с вопросом о власти. Наиболее существенное в фальсификациях враждебной пропаганды — глубокая неправомерность и спекулятивность попыток оценивать социалистическую демократию с точки зрения критериев, элементов, форм буржуазной демократии. Повторяя бесчисленное число раз лживые утверждения о «нарушениях прав человека» в социалистическом обществе, «голоса» фальсифицируют суть вещей, пытаясь выгородить свою собственную антигуманную, эксплуататорскую систему. В различных формах империалистический Запад пытался делать это всегда — на протяжении всех 60 лет Советской власти, понося и черня социалистическую демократию с ее гарантиями прав и свобод для всех трудящихся. Одновременно враждебная нам пропаганда стремится «обосновать» псевдопреимущества буржуазного образа жизни, а также подвести к мысли о якобы имеющемся сходстве двух общественных систем. При этом ссылаются на такие отрицательные явления, как элементы бюрократизма, наличие преступности и т. д.¹. Вне зависимости от характера социальной системы трактуется в направленных на социалистические страны радиопередачах проблема человеческой индивидуальности. Тяжелые условия труда, вопиющие пороки и противоречия капитализма истолковываются не как порождение определенной общественно-экономической формации, а как некая фатальная неизбежность, вытекающая из самой жизни, из природы человека.

¹ См. Н. М. Кайзеров. Социальные противоречия капитализма и их отражение в современной буржуазной идеологии.— «Вопросы философии», 1975, № 3, стр. 38.

Клеветнические кампании против СССР и других социалистических стран следуют одна за другой. О привлечении в нашей стране к судебной ответственности какого-либо отщепенца или уголовника, нарушившего советские законы, буржуазные пропагандисты готовы вещать круглые сутки, в то же время полностью замалчивают голоса протеста против бесчисленных преступлений фашистских режимов, против массовых преследований в странах «свободного мира» людей прогрессивных убеждений, против кровавых расправ над забастовщиками, манифестантами и т. д.

Прогрессивное человечество знает, какова цена всех разговоров о правах человека при капитализме в условиях массовой безработицы, нищеты и бесправия миллионов людей даже в самых развитых буржуазных странах, где общественная роль человека определяется совсем не его человеческими качествами и не заслугами перед обществом.

«У нас нет оснований уходить от серьезного разговора о правах человека, — заявил товарищ Л. И. Брежнев в выступлении на Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве (1973 г.). — Наша революция, победа социализма в нашей стране не только провозгласили, но и реально обеспечили права трудящегося человека любой национальности, права миллионных масс трудящихся — так, как этого не смог сделать капитализм ни в одной стране мира»¹.

Знаменитые слова Коммунистического манифеста о том, что «свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»² стали фактически коренным принципом нашего государства. И этот факт нашел

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 4, стр. 337.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 447.

свое отражение в новой Конституции СССР. Во всех советских конституциях был предусмотрен широкий комплекс социально-экономических прав, затрагивающих самые основы жизни людей. «Но мы хорошо знаем, — подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев в докладе на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС, — как углубилось их содержание, насколько богаче и весомее теперь стоящие за ними материальные гарантии»¹.

Право на труд дополнено в новой Конституции СССР правом на выбор профессии, право на образование — гарантией обязательного всеобщего среднего образования. Значительно полнее сформулированы в новой Конституции СССР политические права и свободы советских граждан.

Не имея возможности противопоставить что-либо завоеваниям и успехам реального социализма, буржуазные апологеты пытаются использовать в своих целях условия разрядки, существо которой они извращают самыми изощренными приемами.

Развитие отношений мирного сосуществования между социалистическими и капиталистическими государствами преподносится идеологическим противником как возможная «демократизация», а точнее, капиталистическая «либерализация» социалистического строя, как постепенное сближение (конвергенция) двух систем.

Радицентры империализма в наши дни уделяют много внимания пространным рассуждениям о «качестве жизни».

Термин «качество жизни» вошел в моду на Западе с конца 60-х годов — впервые его

¹ Л. И. Брежнев. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на Пленуме Центрального Комитета КПСС 24 мая 1977 года. М., 1977, стр. 9.

сформулировал Дж. Гэлбрейт. В Дортмундской избирательной программе СДПГ (1972 г.) понятие «качество жизни» было поднято до уровня ведущего мотива социал-демократической политики.

Новый лозунг буржуазной пропаганды призван отвлечь внимание от того факта, что капиталистическое общество больше не в состоянии гарантировать большинству населения осмысленное, достойное человека существование, представить в искаженном виде социалистический образ жизни, принизить его неоспоримые преимущества и достижения.

Пропаганда капиталистического образа жизни — сравнительно новая область в системе идеологического воздействия — в наши дни целиком приспособлена к условиям разрядки. Это связано с усложнением идеологической борьбы, охватом ею все более широких областей общественной жизни.

Буржуазные идеологи рассматривают — с недавних пор — пропаганду своего образа жизни как необходимое дополнение к распространяемым тезисам собственной идеологии и политики. В начале 60-х годов с легкой руки известного французского социолога Ж. Эллюля был введен в обиход термин «социологическая пропаганда». Этим как бы подчеркивалась — в обстановке расширяющегося обмена информацией между странами двух систем — возрастающая роль системы тезисов и аргументов, внешне аполитичных и как бы сопутствующих освещению основных мировых событий.

В чем же существо социологической пропаганды, как ее понимают на Западе? Это, прежде всего, одна из попыток манипулирования сознанием людей. Обычная политическая пропаганда, распространяя идеологичес-

кие тезисы, не скрывает своей приверженности к той или иной политической, экономической структуре. Социологическая же пропаганда действует в другом направлении.

Особенностью социологического воздействия является его проникновение в социалистические страны по всевозможным каналам научного, технического, культурного, спортивного и прочих обменов между государствами. Службы Запада, контролирующие данные формы обмена, располагают здесь гораздо большими возможностями для идеологических диверсий, чем идеологи, журналисты и радиокомментаторы, ведущие открыто политическую пропаганду.

Социологическая пропаганда лишена внешне ярко выраженных антисоветских тонов. Тем не менее, основанная на приукрашенной, рекламной подаче мещанских и потребительских идеалов буржуазного образа жизни, она выступает сегодня как одна из основных, типичных форм идеологической диверсии. Социологическое влияние направлено главным образом на молодежь социалистических стран. Именно ей в первую очередь адресована реклама образцов «потребительского изобилия», сервиса, музыки, поп-культуры, развлечений, которые должны ассоциироваться с буржуазным стилем и образом жизни, придать ему привлекательность. Такая пропаганда имеет целью постепенное изменение принятых в социалистическом обществе моральных и эстетических ценностей, вкусов и образцов поведения в области моды и проведения досуга. Попутно подрывные радиоцентры пытаются умалить в глазах предполагаемой аудитории традиционные эстетические ценности — национальную музыку, литературу, искусство, выросшее на базе фольклора. Социологическая пропаганда

стремится «размягчить», а точнее, нарушить уже сложившиеся в социалистических странах жизненные нормы и идеалы, правовые положения, которые регулируют процессы труда, отношения собственности, процессы семейной и общественной жизни.

Постоянное упоминание вопросов материального благополучия и потребления вообще в радиопередачах часто сопровождается ссылками на то, что проблемы удовлетворения потребностей людей сейчас активно обсуждаются на всех уровнях социалистического общества. Действительно, нет у КПСС более высокой цели, чем улучшение жизни народа. Ленинская партия потому и уделяет первостепенное внимание прогрессу социалистической экономики, что только на прочном материальном фундаменте можно создать условия для развития и удовлетворения высших социальных и духовных потребностей нового человека.

При этом планирование потребления в социалистическом обществе не сводится лишь к обеспечению трудящихся необходимыми материальными благами, а ориентировано и на создание наиболее благоприятных условий для жизни, труда и отдыха человека, для проявления всех его способностей, для всестороннего развития личности.

Повышение жизненного уровня населения стран социалистического содружества создает необходимые предпосылки для достижения целей коммунистического образа жизни. Такой курс отвечает интересам народа и является для нас вполне ясным, отмечал в одной из статей член Политбюро ЦК СЕПГ, секретарь ЦК СЕПГ В. Ламберц, но мы должны учитывать то, как трактует наши задачи идеологический противник. Первая линия в империалистической пропаганде на

ГДР, подчеркивает В. Ламберц, представляет собой мнимо «оптимистический» вариант. Исходя из наших успехов, противник пытается подогреть надежды, создавать преувеличенные представления о том, что мы можем использовать для индивидуального потребления. Одним словом, он стремится стимулировать одностороннее и преувеличенное потребительское мышление, чтобы извлечь для себя выгоду из нереальных представлений. Вторая линия — «пессимистический» вариант. Она пророчит, что мы якобы неизбежно, так же как и капитализм, столкнемся с кризисными трудностями, ибо мы являемся индустриальным государством, а все индустриальные государства вынуждены, мол, жить бок о бок с кризисом. Здесь делается ставка на стирание коренных различий в общественном строе и тем самым на отказ от сознательного использования гражданами нашей страны преимуществ социализма¹.

Попытки дискредитации социально-экономической политики Советского Союза, других социалистических стран подаются сегодня буржуазной пропагандой через призму непосредственных «человеческих интересов». Любая статья, комментарий или просто новость, имеющие отношение к данной теме, укладываются в прокрустово ложе одной фразы, которая могла бы звучать примерно так: «Вы не обеспечены. Другие живут лучше вас». Потенциального слушателя убеждают в доступности всех благ для большинства трудящихся при капитализме, нимало не заботясь о том, что это совершенно не соответствует реальной действительности.

Тот, «кто с упоением читает (или слушает. — Г. В.) о высоких заработках в США и безбед-

¹ См. «Einheit», August 1975.

ном существовании, глубоко заблуждается», — справедливо пишет французский буржуазный журналист Мишель Боске.

Апологеты капитализма безуспешно пытаются замалчивать факты эксплуатации трудящихся, фактического бесправия миллионов, сохранения бедности и нищеты даже в самых развитых в индустриальном отношении странах капитала.

Все виды социальной, религиозной, расовой дискриминации, вся логика капиталистической системы приводят к тому положению, когда «устойчивость бедности усугубляется ее устойчивостью в некоторых группах населения. Бедность ныне приобрела новый облик, — пишет парижская газета «Монд», — и владелец телевизора может быть беден, а человек в джинсах — очень богат».

Страдания, чувство разочарования, тревога за будущее — неотъемлемые спутники не только безработных, но и всех тех, кто имеет низкие доходы или нестабильное материальное положение. Удовлетворенность условиями жизни прямо зависит от уверенности в завтрашнем дне, от жизненных перспектив для каждого трудящегося.

Империалистическая радиопропаганда тратит много усилий для внушения мысли о том, что растущие при капитализме интенсификация и однообразие трудовых процессов, хаотическая бесплановая урбанизация, истощение природных ресурсов и другие отрицательные процессы и тенденции — это неизбежные, трудноустраняемые последствия научно-технического прогресса, а не порождение социальной системы, которая придаст исключительное значение вопросам технико-экономического прогресса в интересах получения монополиями максимальных прибылей, не заботясь о том, какой ценой

должны расплачиваться люди за подобный «прогресс».

Вот что пишут авторы изданной в 1975 г. в США книги «Конец изобилия»: «Американская промышленность тратит огромные суммы денег на создание спроса на целый сонм ненужных товаров, начиная от «кадиллаков» и кончая бесполезными патентованными лекарствами и непитательными продуктами».

Буржуазная концепция потребления усиленно пропагандируется на социалистическую аудиторию по формуле, которая, как таковая, не рекламируется, — «потребление из необходимости должно стать средством самоутверждения». В капиталистическом обществе потребление действительно служит критерием социального престижа и социального превосходства, играет роль барьера, разделяющего классы и социальные слои. Что же касается социалистического общества, то здесь, естественно, потребление не может быть критерием жизненного успеха, не может диктоваться стремлением какой-то части общества выделиться из других категорий населения.

Иерархия предлагаемых ценностных ориентации в империалистической направленной радиопропаганде включает в первую очередь такие, как «жизненный комфорт», «спокойная жизнь», т. е. прямо связанные с противопоставлением «себя» обществу, уходом в личные проблемы. Можно с уверенностью сказать, что социалистический образ жизни уже создал условия для формирования и удовлетворения совершенно другого, преобладающего типа потребностей. В исследованиях советских социологов подчеркивается важная роль ориентации на интересную и содержательную работу, творческий труд, доставляющий человеку радость и удовлетворение.

Пытаясь добиться деформации идеалов и устремлений советских людей, особенно молодежи, буржуазные идеологи искажают «социальный портрет» молодых американцев, описаниям жизни которых они посвящают так много эфирного времени. Утверждается, что нынешний рабочий интегрирован в социальную структуру буржуазного общества и отождествляет свои интересы с интересами предприятия, где является полноправным социальным партнером; рабочий класс не антагонистичен буржуазному обществу, а якобы стал его опорой. Но суть наемного труда и законов капиталистической эксплуатации не изменилась, о чем свидетельствуют факты, не комментируемые в западной пропаганде.

Согласно исследованию «Труд в Америке», проведенному по заданию министерства здравоохранения США¹, «бунт заводских рабочих вызван убийственно отупляющей работой... — скучная восьмичасовая муштра, почти полное отсутствие перспектив на повышение, подчинение регламенту, распisanному по минутам, воспринимаются как мучительное принуждение». Западногерманский журнал «Шпигель», цитируя выдержки из этого исследования, приводит мнение американского историка Стоутона Линда: «Большинство американцев выполняют уже не черную работу, но по-прежнему — скучную, унижительную и недостойную человека». На американских автомобильных заводах около 40 процентов рабочих обнаружили симптомы психических заболеваний. В некоторых американских фирмах до 15% рабочих являются наркоманами — принимают героин. Только 24% опрошенных рабочих

¹ Представленный научный доклад как по теме, так и по своим результатам вызвал недовольство предпринимателей, правительства и лично президента Никсона.

заявили, что довольны своей профессией. Менеджеры в ответе на тот же вопрос показали бы, вероятно, полное единодушие. Помимо высокой социальной престижности их труда они получают в 20–50 раз больше, чем квалифицированные рабочие, не говоря о дивидендах с акций и доле в прибылях. «Голоса» никогда не упоминают о классовом барьере, разделяющем такие, к примеру, социальные категории, как рабочие и менеджеры. По данным исследования, проведенного Калифорнийским университетом, из 100 менеджеров 69 происходят из семей предпринимателей и управляющих, 8 — из семей фермеров, а остальные — из семей специалистов, служащих правительственных институтов и т. д.

Экономический кризис середины 70-х годов обострил внутренние противоречия империалистического мира. Миллионы американцев с большей остротой ощутили небывалую инфляцию и непрерывный рост цен, хроническую нехватку рабочих мест, удорожание жилья и медицинского обслуживания, пороки общественных систем образования, транспорта, охраны порядка, содержания городов. Кризис принес тяжелейшие бедствия для трудящихся масс стран Западной Европы. Обо всем этом, разумеется, западные радиоголоса предпочитают помалкивать.

Усиленная буржуазная пропаганда на темы образа жизни и «качества» жизни — лишнее подтверждение важности этой сферы идеологической борьбы. Реальный социализм доказал свои огромные преимущества перед капитализмом во всех областях социально-экономической жизни. Вот почему пример и опыт реального социализма имеет огромную притягательную силу для всех народов.

Для большинства людей настоящее обретает истинный смысл, когда оно открывает перспективу будущего. Именно богатство и ясность социальных перспектив присущи идеологии научного коммунизма. Основным достижением развитого социализма стало — наряду с производством элементарных ценностей, как-то: еда, одежда, жилище — создание и восприятие высоких ценностей социальной справедливости, удовлетворенности трудом, богатств культуры. Антитезой такого подхода, присущего социалистическому образу жизни, и является проповедуемый «голосами» идеал «потребительского общества».

Идеал несостоятельный.

Отсутствие позитивного социального начала, свою духовную нищету буржуазная пропаганда всячески стремится скрыть под глянцем интригующей формы подачи материала, спрятать за ширму шутливо-иронического комментария, заглушить хлесткими ритмами развлекательной музыки, замаскировать внешней «объективностью», «беспристрастностью» и даже «самокритичностью». Недаром передачи радиостанций, ориентированные на молодежь социалистических стран, большей частью представляют собой «синтезированный» информационно-музыкальный жанр.

Приспосабливаясь к новым веяниям периода разрядки, радиорупоры империализма значительно увеличили объем музыкальных программ в вещании на СССР. Осенью 1973 г., в разгар второго этапа общеевропейского совещания в Женеве, радиостанция «Голос Америки» ввела новые информационно-развлекательные рубрики — «Концерт поп-музыки» и «Программа для полуночников», — в которых, как и во всех прочих «музыкальных» передачах, легкая музыка служила лишь фо-

ном для тенденциозных сообщений на политические, социальные темы.

Систематически пропагандируются обывательские взгляды на искусство. Знакома слушателей с «известной исполнительницей мюзиклов», комментатор «Голоса Америки» заявил, что она «не хочет напоминать людям об их ежедневных заботах», что ей «хочется заставить забыть их эти проблемы». Настойчиво обращают внимание слушателей на материальное благополучие певцов. Рассказывая об одном из них, «Немецкая волна» отмечает, что он «обожает мчаться на спортивных машинах» и что «он приобрел себе четырехместный самолет». В другой передаче, посвященной ансамблю «Роллинг стоунз», подробно описываются те блага, которыми участники ансамбля пользуются во время гастролей, в частности говорится о том, что члены ансамбля в каждом городе получают список лучших ресторанов и «живут они, само собой разумеется, в отелях класса «люкс»», что «в контракте указано все до мельчайших подробностей, начиная с сорта любимого сыра и кончая маркой мыла в ванной».

«Эстрадный певец — кумир молодежи». Этот тезис буржуазных идеологов повторяется регулярно и в различных вариациях в радиопрограммах на СССР. Романтика созидательного труда, познания и научного поиска, радость общения с окружающим миром, с природой, с друзьями и близкими оттесняются на второй план. Модные, завлекающие (или оглушающие) мелодии должны, по мысли их популяризаторов, превращаться в подобие наркотика, стать главным увлечением молодежи, отвлекать и даже полностью «выключать» сознание, мысль.

«Хорошая» музыка тесным образом увязывается с рекламными стандартами буржуаз-

ного «общества потребления». Каким образом предлагается радиослушателю такой тип ассоциации? Усилия «голосов» дополняются идеологическим влиянием буржуазной кино- и телепродукции. Сделанные на Западе детективы и комедии, появляющиеся на экранах социалистических стран, обычно озвучиваются совершенно определенной музыкой, герои этих картин соответствующим образом одеты, курят «фирменные» сигареты, разъезжают в элегантных спортивных автомобилях. И все это, вместе взятое, вписывается в определенный (буржуазный) образ жизни, ассоциируется с конкретными идейными и моральными ценностями и таким же (буржуазным) образом мыслей. В создании подобных мелкобуржуазных представлений и стереотипов, совершенно не отражающих подлинной жизни масс населения тех или иных стран, и распространении их на мир социализма видит свою задачу буржуазная социологическая пропаганда.

Невинная па первый взгляд, развлекательная продукция с Запада, так или иначе пропагандирующая несоциалистический образ жизни и несоциалистические идеалы, может оказывать свое разлагающее влияние на отдельных некритически мыслящих людей. Достаточно вспомнить, пишет чехословацкий публицист Ярослав Кучера, что в свое время английское правительство считало ансамбль «Битлз» более важным в пропаганде буржуазных взглядов и «ценностей», чем политические передачи по радио или политические статьи в молодежных изданиях.

Музыкальные программы подрывных радиоцентров, как уже говорилось, могут быть названы таковыми лишь условно. В них много текста, имеющего сугубо политическое звучание, содержащего тщательно отобран-

ные и определенным образом поданные факты. Любая развлекательная передача предлагается аудитории в придачу с солидной идеологической «нагрузкой».

Антисоветская, антикоммунистическая направленность этих передач очевидна.

Упорное навязывание, безудержное и фальшивое рекламирование буржуазного образа жизни не имеют ничего общего с действительной информацией о жизни в капиталистических странах, культурными обменами. Не кто иной, как Запад, всячески тормозит расширение равноправного сотрудничества и контактов с социалистическими странами при должном уважении их суверенитета.

Буржуазные пропагандисты никогда не рискуют обратиться к такому очевидному факту, что сегодня в социалистическом содружестве трудящиеся намного лучше осведомлены о достижениях капиталистических стран в области промышленности, науки и культуры, чем население этих стран о жизни в Советском Союзе или, к примеру, в Польше или Чехословакии.

Да это их и не заботит. Империалистическая пропаганда сосредоточивает свои усилия на том, чтобы под видом «свободного обмена информацией, идеями и людьми» добиться интенсивного идеологического проникновения в государства социалистического содружества.

Поэтому неустанное, аргументированное разоблачение содержания и методов империалистической пропаганды является важной и актуальной задачей для всех тех, кому дорого дело международной разрядки, дело развития дружбы и взаимопонимания между народами.

Решительный отпор антикоммунистическим и антисоветским выступлениям, всему

тому, что наносит ущерб делу социализма, отвечает интересам всего коммунистического движения.

«Антикоммунизм, — говорится в итоговом документе берлинской Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, — был и остается орудием империалистических и реакционных сил в их борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод. Эти силы развязывают кампании против коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, против сил социализма и прогресса, кампании, проводимые с целью дискредитировать политику и идеалы коммунистов в глазах народных масс, не допустить единства рабочего движения и сотрудничества демократических и народных сил. В интересах стремления народных сил к прогрессу и демократическому развитию — изолировать и победить антикоммунизм»¹.

¹ «Конференция коммунистических и рабочих партий Европы. Берлин, 29–30 июня 1976 года», стр. 20.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА I	5
Немного истории	—
Что кроется за империалистической концепцией «свободного обмена информацией»	33
ГЛАВА II	53
Планирование и координация империалистической пропаганды, ее исследовательские центры	—
Фальсификация под видом науки	92
ГЛАВА III	113
О чем вещают «Голос Америки», Би-Би-Си и «Немецкая волна»	—
Голоса из Мюнхена	140
ГЛАВА IV	173
Стиль и приемы идеологических диверсантов	—
Национализм на службе буржуазной пропаганды против стран социализма	200
«Либералы» у микрофонов	219

*Георгий Николаевич
Вачнадзе*

**Антенны
направлены
на Восток**

Формы и методы
империалистической
радиопропаганды
на страны социализма

*Издание второе,
переработанное
и дополненное*

Заведующий редакцией *Л. В. Никольский*
Редакторы *И. П. Попов, П. С. Раевский*
Младший редактор *Г. К. Сперанская*
Художественный редактор *А. М. Ясинский*
Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

ИБ № 1080

Сдано в набор 7 сентября 1977 г. Подписано в печать 29 декабря 1977 г. Формат 75x90'/яг. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 9,54. Учетно-изд. л. 9,61. Тираж 100 тыс. экз. Л 0018Н. Заказ № 7758. Цена 40 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография изд-ва «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

Утверждение принципов мирного сосуществования, развитие процессов разрядки в результате настойчивых усилий Советского Союза и других стран социалистического содружества вызвали

АНТЕННЫ НАПРАВЛЕНЫ НА ВОСТОК

смятение и тревогу в стане империалистической реакции. Пытаясь воспрепятствовать делу упрочения мира и прогресса, реакционные круги на Западе активизировали идеологические диверсии против стран социализма.

Москва, Политиздат, 1977